

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного
редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

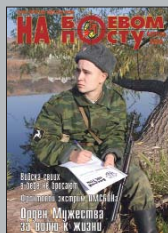
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собственных, нераз-
глашение тайны отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений — рекламодате-
ли, за качество печати — типография. Переписка с чи-
тателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора Болтикова

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 18.02.2008. Подписано к печати 14.04.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зак. № 54.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Архиепископ
Ставропольский
и Владикавказский
ФЕОФАН,
член Общественной
палаты РФ,
член редколлегии журнала

В дни светлого праздника Воскресения Христова привет-
ствую вас, дорогие мои, вечно живыми и жизнеутверждающими
словами:

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Не в силе Бог, а в правде, и эта правда всегда с вами, она по-
могает преодолевать все трудности и невзгоды. Ибо вы, воины
внутренних войск, — защитники мира и спокойствия, стоящие
на страже правопорядка и целостности государства. Своим рат-
ным нелёгким трудом вы отстаиваете мирную и созидательную
жизнь великой нашей родины России всегда и везде, куда бы ни
направило вас возлюбленное отечество наше, не жалея своих
жизней, с честью и достоинством, с твёрдостью, сочетаемой с
разумным милосердием.

Вспоминаются слова апостола Павла о тех, кто поставлен за-
щищать закон и порядок. Они, говорит апостол, "страшны не
для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай
добро и получишь похвалу от нее, ибо есть Божий слуга, тебе на
добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит
меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое"
(1 Рим. 13, 3-4).

Воскресение Христово вновь и вновь для каждого верующе-
го человека напоминает о том, что жизнь сильнее смерти. Да,
Господь наш Иисус Христос был предан, был истязаем и судим
судом несправедным, был распят и погребён. Но не может смерть
победить источник жизни. И Христос воскрес из гроба.

Его Воскресение есть свидетельство победы жизни над
смертью. Его Воскресение есть свидетельство торжества добра
над злом. И вы, воины отечества нашего, по долгу и по чести яв-
ляетесь защитниками добра. И если и приходится вам приме-
нить силу, то эта сила разумно направляется вами для искорене-
ния зла, дабы оно, распространяясь, не могло бы нанести нашей
стране, нашему обществу раны, печаль, скорби и слезы.

Знайτε и помните, что Церковь Русская Православная всегда
высоко ценила и ценит ваш ратный воинский труд и подвиг во
имя и во славу возлюбленного отечества нашего.

Вновь и вновь поздравляю всех вас, от главнокомандующего до
рядового, со светлым праздником Воскресения Христова. Пусть
Христос воскресший хранит вас и ваши семьи, ваших
родных и близких, ветеранов, всё ваше воинское братство в ми-
ре и согласии, в добром здравии на многие и благая лета.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

БОЕВАЯ УЧЁБА
9 НАЙТИ И ОБЕЗВРЕДИТЬ

СЛУЖБА
13 ОРДЕН МУЖЕСТВА
ЗА ВОЛЮ К ЖИЗНИ

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА
16 ВОЙСКА СВОИХ В БЕДЕ
НЕ БРОСАЮТ

ЗАБОТА
19 ГЛАВНАЯ НАГРАДА ДЛЯ НАС –
ДЕТСКИЕ УЛЫБКИ

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС
22 КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ
СЧАСТЬЯ

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
26 ИСКРЕННОСТЬ В ПОМЫСЛАХ,
ДОБРОТА В ДЕЛАХ

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ
30 ПОСЛЕ БОЯ СЕРДЦЕ ПРОСИТ
МУЗЫКИ ВДВОЙНЕ...

КОНТРАКТ
34 МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Заместитель начальника управления по работе с личным составом
Главного командования внутренних войск МВД России
генерал-майор **Валерий НОВОЖИЛОВ:**
**УМЕТЬ ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ,
КОТОРЫЕ СТАВИТ ЖИЗНЬ**

4

ВЕРА
38 ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО –
ПОБЕДА НАД СМЕРТЬЮ!

55 НА ПРОЩАЛЬНОМ ЗАКАТЕ

57 ПОПУТЧИКИ

ИСТОРИЯ
42 НЕ ТОЛЬКО ЩИ ДА КАША...
46 “ГОСУДАРЬ ОСТАЛСЯ ВЕСЬМА
ДОВОЛЕН...”

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
48 ФРОНТОВОЙ ЭКСТРИМ
ОМСБОНА

ЛИТЕРАТУРА
52 В ЗЕНИТЕ ЗРЕЛОСТИ

22

26

61 ЭКСТРЕМАЛКИ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
63 ЖАНДАРМЫ. КТО ОНИ?

64 В ЯДЕРНОЙ ОБИТЕЛИ

Валерий Юрьевич Новожилов родился 8 декабря 1963 года в пос. Селиваново Волховского района Ленинградской области. В 1981 году окончил Ленинградское суворовское военное училище, в 1985 году – Минское высшее военно-политическое общевоинское училище, в 2007 году – Российскую Академию государственной службы при Президенте РФ. С 1985 года проходил службу на различных должностях в частях Министерства обороны в Туркестанском военном округе. С декабря 1994 года в Главном командовании внутренних войск служил в управлении по работе с личным составом, помощником главнокомандующего. С ноября 2006 года заместитель командующего войсками Сибирского округа внутренних войск МВД России по работе с личным составом. В настоящее время заместитель начальника управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России. Награжден орденом “За военные заслуги”, медалями. Доктор исторических наук. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Заместитель начальника управления по работе с личным составом Главного командования внутренних войск МВД России генерал-майор Валерий НОВОЖИЛОВ:

УМЕТЬ ОТВЕЧАТЬ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СТАВИТ ЖИЗНЬ

Нынешний год объявлен во внутренних войсках годом совершенствования морально-психологического обеспечения. МПО можно образно назвать тем многогранным магическим кристаллом, с помощью которого во многом обеспечивается успех выполнения всех служебно-боевых задач, поставленных перед нашими войсками Президентом Российской Федерации, министром внутренних дел, главнокомандующим.

Необходимость повышения боеготовности войск, их профессиональной выучки, укрепления дисциплины, решения вопросов социальной защищенности военнослужащих, сохранения их жизни и здоровья предполагает осознание всем офицерским корпусом своей ответственности, требует полной и каждодневной самоотдачи в деле, на которое призваны, – Родину защищать.

В начале прошлого века известный танковый теоретик английский генерал Дж.Фаулер утверждал, изменение английского здравому смыслу: “...Оружие составляет 99 процентов всей совокупности условий, необходимых для победы”. Такую же роль отводил итальянский генерал Джулио Дуза авиации. Эти два военных технократа вскоре нашли в нацистской Германии самых верных последователей.

Знаем, никто из наших отечественных военных теоретиков и полководцев “с времён очковокских” не взятая Берлина не умалял значения вооружения, моторизации, тылового обеспечения всех видов и родов войск. Но при

этом и Пётр Великий, и генералиссимус Александр Суворов, и маршал Победы Георгий Жуков первостепенное место среди факторов воинского успеха отдавали высокому боевому духу русского солдата, организованности войска и его дисциплинированности.

И сегодня, в век высокоточного оружия, всеобщей компьютеризации, роботизации тяжёлых и опасных операций, развития нанотехнологий, мало найдётся желающих оспаривать главенствующую роль человеческого фактора в какой бы то ни было сфере деятельности, в том числе – в военной службе.

По итогам прошлого года Сибирский округ (ныне – региональное командование) внутренних войск был назван лучшим по основным показателям служебно-боевой деятельности, в том числе и по морально-психологическому обеспечению. Заместителем командующего по работе с личным составом там до недавнего времени был генерал-майор Валерий Новожилов. Человек, обладающий богатым практическим опытом службы в войсках и разносторонними знаниями в военной педагогике, психологии, истории и культуре, наш сегодняшний собеседник пригласил нас к разговору об основных проблемах МПО, чтобы сообща, с участием наших читателей разных категорий, что называется, всем миром, попытаться найти новые пути решения этих проблем, совершенствовать процесс воспитания личного состава.

– Товарищ генерал, прошлый год был объявлен главнокомандующим как год командира, нынешний – как год морально-психологического обеспечения. Тыловики уже поговаривают, что в следующем году настанет их очередь...

– Борис Васильевич, я улавливаю ваш несколько ироничный, журналистски провокационный вопрос. Дескать, не впадаем ли мы в кампанейщину, во-первых? Не упускаем ли в этот период другие направления работы, во-вторых?

Ничуть! Ведь не перестали же командиры-единоначальники работать, ударно завершив “свой” 2007 год. Как не сидят сложа руки и войсковые тыловики, технари – солдаты всегда должны быть накомплекены, одеты и обуты, техника и вооружение тоже должны обновляться и ремонтироваться, жильё – строиться и вводиться в строй...

Что касается массовых кампаний, так и они приносят свою несомненную пользу, если проводятся с умом, творчески. Скажем, прошлый год на государственном уровне был годом русского языка, годом чтения – разве это плохо? Пусть не всё намеченное где-то осуществилось, но в целом авторитет России в мире возрос, в стране стали больше внимания уделять школам, библиотекам, книгоиздательству. Нынешний год в стране – год семьи. Проблемы беспризорности, безотцовщины, неполных семей, детской преступности заставили всех задуматься, начиная с Правительства России, других госструктур. Кстати, эти проблемы и нас напрямую касаются.

– Конечно, МПО – сфера деятельности всеохватная. Помню, раньше говорили: замполиту до всего должно быть дело...

– Да, роль, место, значение заместителя командира по работе с личным составом – вот что мне и хотелось бы видеть предметом большого, обстоятельного разговора, которому эта наша беседа пусть послужит отправной точкой.

Офицеров-политработников, получивших специальное военное образование в эпоху СССР, остаётся в войсках всё меньше. Но давайте не будем ностальгировать, “агитировать за советскую власть”, резонёрствовать. Сегодня мы живём не только в другом государстве, мы живём в другое время, в других реалиях.

Вопросы, волнующие всех нас – моих и ваших коллег, – думаю, надо ставить так: “Кого мы берём в замкомандира по работе с личным составом? С кем этот офицер пойдёт к людям?”

“Недокомандиры, недоюристы”... Помните, два года назад в журнале появилась статья с таким несколько эпатажным, для кого-то даже обидным названием? Но вопросы-то, по сути, ставились актуальные, животрепещущие.

Они и сегодня требуют пристального внимания, решения.

Военные институты выпускают командиров взводов, которые солдата не знают и, следовательно, не понимают. Не могут на него влиять, не имеют авторитета. Многие лейтенанты солдат своих... боятся, шарахаются от них. Не знают даже элементарного – биографических данных подчинённых. Вот вам одна из ключевых проблем, о которой надо говорить на всех уровнях, заинтересованно и предметно, – про-

фессиональная подготовка офицеров-политработников.

– Политработников?! Валерий Юрьевич, оговорка-то знаковая!

– Да что мы боимся произнести на людях слова “политика”, “идеология”, “политработник”? Слова-то эти полисемантические, вы же литератор, знаете не хуже меня. Давайте заглянем в словарь русского языка Ожегова, он у меня под рукой. Вот, пожалуйста, одно из значений слова “политика”: “образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми”. Это как раз то, что нам нужно – грамотно и целенаправленно прививать офицерам навыки работы с людьми.

Отношения с людьми – это и есть работа с личным составом. Отношения эти не вдруг появятся, не по приказу, их надо строить. Сейчас нет пресловутой “партийной дубинки”, от которой в советские времена за промахи доставалось всем

– и зампотеху, и зампотеху, и медику. Но разве сегодня не надо учить? спрос с этих офицеров за состояние воинской дисциплины, за моральный климат в коллективе?

Все должны работать на общий результат! Именно так ставил вопрос командующий войсками Сибирского регионального командования генерал-лейтенант Александр Викторович Бутин и перед членами военного совета, и в подчинённых частях и соединениях. С безответственностью тоже надо бороться во всех звеньях. Такой стиль работы командования во многом и помог вывести округ в передовые.

Ни один зам по работе с личным составом, будь он хоть семи пядей во лбу, будь он хоть трижды доктором любых наук, никогда не сможет донести до солдата “идею о необходимости сознательного исполнения воинского долга”, если солдат при этом сидит в холодной казарме или карауле (уголь не завезли или система какая-то вышла из строя), в мокрой обуви (её негде просушить или она прохудилась), если он голоден (обед был до отращения невкусным) или болен (некому и нечем лечить)...

– Ну понятно, Валерий Юрьевич, вы моделируете ситуацию с “бедным солдатом”, намеренно, для лучшей убедительности гущая краски...

– Да ничуть! Все картинки – с натуры. Захожу в казарму и вижу, что нет полотенца для ног. “Почему?” – спрашиваю у зама по тылу. “В стирке”, – невозмутимо отвечает тот. – “А вторых, на смену, разве нет?” – “А где написано, что вторые должны быть?” – “А где написано,

чтобы солдат оставался без нижнего полотенца, хотя бы на сутки?” Вот так говорили.

Идём в полковой медпункт и смотрим книгу учёта больных. Заболеваний ног – десятки случаев: опрелости, потёртости, грибок... Причина – грязь и сырость. Понятное дело, большинство таких больных лечатся амбулаторно, без отрыва от службы. Теперь представьте такого солдата, стоящего на посту у ядерного объекта. Часовой в мокрых или рваных ботинках или сапогах, грязных носках или портянках: чешет ногу об ногу...

Остановливаю на плацу другого солдата: “Скажи-ка, сынок, сколько на тебе пар белья?” (Дело в Сибири, зимой). – “Одна”. Следом идёт сержант. Проверяю. На нём, как и полается, обе пары белья – шагает по морозу и в ус не дует.

Но в ус не дует и зам по тылу: “На складе всё есть!” – “Так ты склад для ревизоров держишь?” – “А что я, за старшинами должен ходить?”

Ещё картинка – в солдатской столовой. Смотрю: за обедом первое похлебали, а второе – в сторону. Все как один. “Почему не едите, ребята, – спрашиваю, – щами, что ли, наелись?” – “Да невкусно, товарищ генерал, в горло не лезет”.

Иду к поварам. Прошу “насыпать” порцию второго. Пробую. И что же: мясо на тарелке есть, гарнир есть – а еды нет! “Что-то не очень...” – мягко так поварам намекаю. “Всё по норме закладываем”, – “Да невкусно же! – говорю уже твёрже. – Дома, поди, не так готовите своим деткам – подливочка с лучком, с морковочкой, а?” – “Так дома деток двое, а тут...” – “А тут тысяча, – гово-

рю, – и все чьи-то сыночки. Сегодня все они – наши. И мы должны их кормить! Если будете плохо кормить...” – “Уволите?” – женщины-повара стали давить на жалость. – “Да, будете плохо кормить солдат – уволим!”

– И что же, уволите?

– Да, уволите! За непрофессионализм, за несоответствие занимаемой должности. Должность на первый взгляд невысокая, негромкая, а ответственности сколько: тысячи людей кормить – это ли не задача! Кстати, и того нерадивого зама по тылу, о котором я говорил выше, также уволите.

– Валерий Юрьевич, а вы всегда в своей работе уделяете столь пристальное внимание быту военнослужащих?

– Конечно, практика моей работы, и особенно в войсках Сибирского регионального командования, убедила меня в том, что успех в вопросах совершенствования МПО, особенно в вопросах социальной защиты, достигается только там, где есть совместная слаженная работа командира, всех его заместителей и начальников служб. То есть работа команды единомышленников и единое действующее.

А если кому-то из должностных лиц кажется, с их точки зрения, что замполиты начинают “лезть не в своё дело”, то напоминаю, что приказом главнокомандующего внутренними войсками чётко определено: “ответственность за деятельность работы по социальной защите военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала возложить на заместителей командующего (командиров, начальников) по работе с личным составом”. А одной из основных задач этой работы определено “обеспечение личного состава всеми видами довольствия, соблюдение в воинских частях (подразделениях) правил размещения, быта военнослужащих, определёнными общевойсковыми уставами”.

– Спорю нет: путь к сердцу солдата лежит... Но не хлебом единым жив человек. Валерий Юрьевич, давайте поговорим подробнее о пище духовной – о проблемах информационно-воспитательной, культурно-досуговой работы, о роли общественных организаций. Руководящими документами всё вроде бы регламентировано, матери-

ально – обеспечено. Опять не работает “человеческий фактор”?

– В первую очередь! Почему-то офицеры, которым пеняем на недостаточную действенность воспитательной работы, ссылаются на вечную нехватку времени и средств. А часы, отведённые на общественно-государственную подготовку? Вот время, которое разбазаривается. Занятия либо проводят не в полном объёме, либо не те офицеры, которым это предписано, либо на уровне “толмачей”, переводящих с “русского на русский” то, что написано в каком-либо пособии.

Согласен: не каждому дано быть искусным педагогом и вдохновенным оратором. Но сколько сегодня возможностей помочь такому офицеру. Учебно-методические комплекты по ОПП в ротах, пункты – в батальонах, центры – в полках должны работать. Учебно-материальная база – обновляться в соответствии с планами, в духе времени. Инициативные, креативные люди сегодня создают мультимедийные программы для обучения подчинённых. Занятие в виде деловой игры – уже не новость. Если компьютеризация сельских школ выдвигается задачей дня в масштабах России, что ж наши выпускники военных вузов, вне службы продвинутые юзеры Интернета, блогеры и чуть ли не хакаеры, в своих подразделениях сидят сложа руки, уповая на доброго дядю, который всё за них сделает?

– Вы упомянули сельскую школу, в которой сегодня дети пользуются компьютером. А ведь с нынешней весны призывать на службу будут и сельских учителей, и врачей, которые прежде имели отсрочки. Ситуация необычная: с одной стороны, возрастает образовательный уровень личного состава, а с другой – служить солдат будет всего-то двенадцать месяцев. Сержанты же будут исключительно из контрактников. Что делать офицерам, обучающим и воспитывающим личный состав, – ломать стереотипы, вносить коррективы, подстраиваться под ситуацию?

– Да, стереотипы надо ломать, коррективы вносить. А под ситуацию не подстраиваться, а активно на неё влиять... Мы выходим в ситуа-

цию, в которой никто из нас не оказывался никогда. Весной увольняются в запас те, кто прослужил и два года, и полтора. И те, и другие претендуют на роль пресловутых “старослужащих”. При этом в казарму придут новобранцы, кому служить теперь всего год. Три призыва вместе! Те самые сельские учителя, врачи, а ещё другие выпускники вузов и техникумов. Если они окажутся по возрасту старше, ретивые двадцатилетние “деды” могут их спросить с дерзким вызовом: “Как ты до сих пор отмазывался от службы, салага?”

Сумеет ли сержант-контрактник разрулить ситуацию, знания и жизненный опыт одних, казарменный стаж других направить в мирное

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Проблемы и решения

(не следствие ли это того, что число вузов всяких-разных тоже выросло?). Но растёт и расслоение общества. Дети высокопоставленных чиновников, людей состоятельных не служат и служить не будут. Призываются парни из неполных семей, в которых отсутствовало мужское воспитание. Для нас это означает отсутствие у них положительной мотивации на воинскую службу.

Почему растёт (и в войсках, и в стране) число самоубийств? Одолевает безысходность. Зачастую безысходность либо кажущаяся, либо вполне преодолимая.

Да недавних происшествия служат примерами, ярче, простите, горше которых не бывает. Мать одна воспитывала (уж как могла) двух

русло? За решение этих вопросов мы ведь не попросим ответить законодателей, наши офицеры будут отвечать.

Работать мы должны с учётом того, что наш личный состав – личности, люди со сформировавшимися убеждениями. Их надо понять. Надо помочь им отслужить, как надо, и вернуться. По возможности – помочь определиться в жизни. Помочь преодолеть социальную растерянность.

В обществе идут процессы, которые, естественно, отражаются и на состоянии морального климата в воинских коллективах. Мы вот сказали, что растёт образовательный уровень нашего личного состава

сыновей. Один из них и был солдатом в нашем соединении. Службой, как теперь выясняется, тяготился с первых же дней. Мучился из-за плохого зрения (где были врачи военкоматовские?). Сторонился сослуживцев. Рассказывают в казарме анекдот – все смеются, а он – нет. Нелюдимость, замкнутость парня никому из офицеров странными не показались. Офицеры не насторожились. Почему? Страшно далеки они от солдата... А солдат... ушёл из жизни – суицид.

Второе ЧП. Назанимал солдат денег... на лечение больной матери. Поняв, что долг никак не отдать, покончил с собой. И в эту ситуацию никто не вник, никто парню не

объяснил по-умному, по-доброму, по-человечески: мать скорее в гроб ляжет, узнав, что с сыном случилась...

— А наш новый институт психологов хоть как-то влияет на моральный климат в подразделении?

— Вы имеете в виду штатных психологов? Их тоже надо готовить в вузах, учить на практике. Анкетирование, анализ соцопросов, разработка методик — одно, а работа с живыми людьми, выполнение рядом с ними служебно-боевых задач — иное. Среди таких специалистов у нас много женщин, окончивших, в лучшем случае, педагогический институт. Они не должны быть просто офицерами в юбках. Кто-то из них должен подойти к солдату по-матерински, кто-то — по-сестрински. Они должны помогать в налаживании гарнизонного быта, в проведении досуга.

Но учтите: штатный психолог, в лучшем случае, один на батальон. Он едва ли проникнет, как принято говорить, в тайники души каждого солдата. Психологической адаптации солдата (да и молодого офицера) должны помогать и командиры, и старшие товарищи, и общественность войсковая. Причем надо всех приучить, чтобы не ждали, когда гром грянет, когда припечёт, когда проверка придет. Надо действовать, проявлять инициативу.

— Многие ёрничают: «Инициатива наказуема! В армии ведь как: предлагаешь — выполняй!» А ведь именно творческая иници-

атива — тот фермент, который и художественную самостоятельность в роту взбодрит, и общественные организации на общее дело сподвигнет. Жизнь веселее будет.

— Конечно! А скептики всегда появляются, когда люди деятельные что-то новое, интересное предлагают. Помню, как мы проводили первый смотр авторской песни в войсках. Также ведь многие сомневались — сумеем ли, потянем ли? Сумели. И заключительный концерт провели, и аудиокассеты с песнями лауреатов выпустили немалым тиражом. Больше десяти лет этим занимаемся — всем нравится это дело. Год от года нарабатывается опыт проведения благотворительных акций для семей наших военнослужащих, погибших в ходе боевых действий. Для старших школьников устраиваются дни призвания, с нашим участием проходят военно-спортивные мероприятия, подобные игре «Зарница».

Клубы и библиотеки наши не должны пустовать. Книжные фонды пополняются, а вот читальные залы пустуют. И здесь многое зависит от «бойцов культурного фронта». Как-то спрашиваю библиотекаря, не военнослужащую, между прочим, женщину, но с опытом, со специализированным образованием: «Плохо солдаты идут в библиотеку?» — «А я их не жду — сама в роту иду. Несу новые книги, журналы, провожу обзоры. Замполитов шевелить надо».

Эта женщина для воспитания солдат, для поднятия их культуры, расши-

рения кругозора делает больше, чем иной зам по работе с личным составом. Она знает, что нужно солдату.

Увы, такого вот знания не хватает многим другим должностным лицам, которых по этой причине не могу назвать профессионалами.

— Валерий Юрьевич, чувствуете, в ходе нашей беседы возникают всё новые и новые вопросы. Так, состояние воинской дисциплины в некоторых частях и подразделениях, качественный отбор и подготовка военнослужащих по контракту для замещения должностей младших командиров требуют серьёзного обсуждения. Едва ли не каждую из проблем можно развернуть в публицистическое эссе или в научный трактат. С ходу нам ни того ни другого не сотворить, даже при всём нашем обоюдном желании. Прежде чем поблагодарить вас за внимание к войсковому журналу и наметить темы будущих публикаций, разрешите спросить: чего вы ждёте от года МПО во внутренних войсках?

— Мы все ждём повышения качества выполнения служебно-боевых задач, укрепления воинской дисциплины. Для их оценки существуют определённые критерии, конкретные цифры.

А как измерить моральный дух, патриотизм, самоотверженность?

Эти качества не могут быть отражены в каких-то схемах, графиках — очерченного предела им нет. Стало быть, работа с личным составом, которой мы с вами занимаемся, должна быть всегда духоподъемной, самоотверженной.

А что касается незадачных сегодня вопросов, считаю, что не только мы с вами их знаем или предвидим, но и офицеры подразделений, работающие с личным составом, как говорится, напрямую. Жизнь каждый день ставит перед нами новые и новые вопросы. Офицер должен на эти вопросы отвечать и словом, и делом, отвечать своевременно, не дожидаясь, чтобы они переросли в болезненную и неразрешимую проблему.

★
Беседовал
Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
военный обозреватель
Фото из архива редакции

С момента первого проявления «боевиков» — неудачной попытки нападения на пункт управления — прошло чуть больше часа. Преследование по горячим следам не принесло результатов: «банда», разделившись на три группы и путая следы, ушла в леса. Спецназ внутренних войск, поднятый по тревоге и полностью экипированный, был готов к работе. Дело оставалось за главным — решением командира отряда на организацию поиска. Вслушиваясь в обрывки фраз, которые долетали от группы офицеров, склонившихся над картой, трудно было удержаться от пессимистических мыслей. «Район предстоящих действий — двести квадратных километров... Леса, овраги, болота... Рассчитывать на помощь местного населения не приходится: редкие деревни, большей частью полузаброшенные, практически без людей... Авиация, милиция, ФСБ работают условно... И при таком раскладе они надеются обнаружить и ликвидировать «банду»? Да легче иголку в стоге сена отыскать...» Однако на выполнение этой, казалось бы, неразрешимой задачи отряду спецназначения «Меркурий» потребовалось чуть более суток...

НАЙТИ И ОБЕЗВРЕДИТЬ

КОГДА ЗА ДЕЛО БЕРЁТСЯ РАЗВЕДКА

— Обезвредили, почти всех обезвредили! — на следующее утро сразу после обмена приветствиями сообщил полковник Александр Ерёмченко, опережая расспросы. Чувствовалось, что командир отряда доволен и действиями своих подчинённых, и самим ходом учений. — Разведчики отличились. Шестерых «боевиков» накрыли, когда те обедали. Ещё одну группу на заранее выставленную засаду выгнали. Перед этим одного жи-

вым захватили вместе с переговорными таблицами и картой. А там все схроны с запасами продуктов, временные базы, всё нанесено. После этого разобраться с остальными было уже вопросом времени. Поговорите с офицерами из группы разведки, они вам все подробности своей работы расскажут...

Старший лейтенант Виктор Асриев, несмотря на свою молодость, уже имеет практический опыт выполнения боевых задач на Северном Кавказе. В эмоциях сдержан, в словах и

оценках конкретен. Как и положено профессионалу.

— Поначалу о противнике мы знали немного. Лишь его приблизительную численность. И то, что «банда» разделилась на несколько подгрупп, каждая из которых уходила по своему маршруту. — Виктор мысленно возвращается к недавним событиям. — Единственное, что играло нам на руку, так это обильный снегопад. Явление, не совсем характерное для Смоленской области в конце марта. Но тем не менее за такую по-

мощь родной природе мы были благодарны...

Получив задачу, Виктор вел свою группу на север, внимательно изучая окружающую местность и стараясь отыскать малейшие признаки пребывания на ней противника. Тоже, кстати, не лыком шитого: "банду", затевавшую по легенде учения ряд терактов в районе Смоленска, обозначали офицеры и прапорщики того же отряда спецназа внутренних войск. Для них те леса – что дом родной, каждый овражек и болотце, каждую кочку и кустик знают. Плюс опыт практических действий на Северном Кавказе. Плюс здоровое желание проявить себя с лучшей стороны и утереть нос молодёжи. В общем, противник – далеко не подарок, у которого даже не возникало мысли сыграть в поддавки. Всё по-честному.

– Отмахав километров шесть после начала поиска, мы обнаружили следы четырёх человек. Место там такое, что след в след не пройдёшь, поэтому численность "бандгруппы" легко читалась. – Разведчик старается рассказывать подробно и в то же время не раскрывать все профессиональные секреты своего ремесла. – Осторожно прошли по следам ещё где-то с километр и наткнулись на костёр. Сообщил по радиостанции командиру, заблокировали местность. Сам с досмотровой группой отправился к кострищу. Оно было не затнуто, просто брошено. Поленья не успели полностью выгореть и стать углями. Получалось, что боевики опережают нас минут на сорок-пятьдесят. Доложил свои выводы командиру и повёл группу по следам, которые уведили в глубь леса.

Через какое-то время мой головной дозор обнаружил четырёх "боевиков". Те шли по тропе в направлении населённого пункта. А я знал, что в том районе со своей группой работает майор Яценко. Вышел на него по радиостанции и предупредил, чтобы ждал "гостей". А сам организовал скрытое преследование. Вот тогда-то мои ребята одного "боевика" и взяли по-тихому.

В головном дозоре парни у меня подобрались ушлые: ефрейтор Сергей Васильев – "краповик", старшина Саша Каширин – "зеленый берет", у прапорщика Радика Муфтахетдинова не один боевой выход за плечами. Дождались они, пока замыкающий из четверки "боевиков" отстал метров на двадцать пять – тридцать от

остальных, и без единого звука повязали его.

Когда пленника уже утащили в лес, те трое обнаружили пропажу и кинулись искать. Ну и наварились на нашу группу. Пришлось принимать "бой". Выяснив, что нас больше, "боевики" стали отходить. Как раз на засаду, что выставил майор Яценко, на его пулемёт. После чего посредники вполне обоснованно признали их уничтоженными. Пленного же со всеми трофеями доставили на пункт управления...

На просьбу рассказать в подробностях, как брали языка, спецназовцы из группы Асриева лишь лукаво улыбнулись. Словами, мол, всего не опишешь. А потом неожиданно предложили: "Давайте мы вам лучше покажем, как это делается". И показали... Становиться объектом такого интереса разведчиков не рекомендуем никому!

С учётом важности уже упомянутых профреш – закодированной карты, переговорных таблиц – и сведений, сообщённых им в ходе опроса (по условиям учений захваченный противник обязан отвечать), посредники квалифицировали захваченного пленника как лидера "бандгруппы". Разведка сделала своё дело, не просто добыв важнейшую информацию, но и обезглавив противника!

И это был не единственный её успех.

ПРИ СОПРОТИВЛЕНИИ – УНИЧТОЖИТЬ!

Следопыты старшего лейтенанта Асриева работали хоть и автономно, но не сами по себе, а по общему замыслу и в тесном контакте с другими

поисковыми группами. Ближайший сосед – группа майора Сергея Яценко, прямого начальника Виктора.

– Задачу мы получили конкретную: поиск, преследование, задержание. При невозможности последнего – уничтожение "боевиков".

Если многие его подчинённые измеряют собственный боевой стаж числом "горячих" командировок, то майор исчисляет время, проведённое в боях и походах, годами. Вернее, уже перестал суммировать его. После того как неожиданно для самого себя выяснил, что отпахал "на передовой" пять лет чистыми. Так стоит ли говорить об опыте и авторитете этого офицера в отряде?

– Поиск сначала вели по разным направлениям. Я со своей группой изначально должен был выдвинуться к населённому пункту, блокировать его и провести досмотр строений.

Только изготовились к досмотру – пошло перенацеливание. Командир отряда сообщил по радиостанции, что неподалёку от нас заперелоган неизвестный корреспондент. И приказал выдвинуться на восточную окраину соседней деревни, чтобы там произвести поиск. Предстояло быстро переместиться где-то на три-четыре километра. Весь радиообмен между поисковыми группами вёлся по закрытым каналам связи, так что "боевики" нас не читали. И можно было надеяться, что наше появление будет для них неожиданным.

Стали выдвигаться и почти сразу обнаружили следы отхода группы "боевиков". Тропа была хорошо пробита, прошло по ней не менее десяти

человек. Доложили, приступили к преследованию. По ходу выяснили, что противник сделал кольцо, так называемую заячью петлю, протопав около семи километров вокруг населённого пункта. Но мы раскусили эту уловку, снова вышли на след, который привёл нас к небольшой деревушке. По всему выходило, что "бандюки" где-то неподалёку.

Организовал КНП своей группы, две досмотровые группы по четыре человека и группу огневого обеспечения. Только после того, как все заняли свои позиции, начали досматривать строения. В те дома, где люди жили, заходили аккуратно, спрашивали: не появлялись ли незнакомцы в военной форме? Нежилые строения, а таких в деревушке было большинство,

отрабатывали по-штурмовому. Работали реально, ведь не в бирюльки играем.

После того как досмотровые группы доложили, что в деревне чисто, перенацелил их на поиск в леске, что начинался в километре от западной окраины посёлка. Сам остался на КНП с пулемётчиком и радистом, которые были моим резервом. Я же не знал точно, сколько "боевиков" шастает в том районе и откуда они могут показаться.

Через какое-то время получил доклад: обнаружен костёр, вокруг которого сидят шесть человек. Обедая, ни о чем не подозревают. Старшие подгрупп попросили уточнить задачу. А какая может быть в этом случае задача? Блокировать и захватить, окажут сопротивление – уничтожить!

Ну и пошла работа. Старшие разбили свои четвёрки на двойки, полукольцом, подковой охватили и блокировали днёвку противника. Открытая часть подковы – в мою сторону. Для "боевиков", если не сдадутся, единственный путь отхода – как раз на наши автоматы и пулемёт.

Когда все предварительные манёвры закончились, старшина Юра Регентов подполз к так ничего и не затеявшим "бандитам" на бросок гранаты, метнул взрыв-пакет. Аккуратно положил, прямо в центр их круга. После чего началось боестолкновение. Причём реально: мои парни с тремя "боевиками" сцепились врукопашную. Мяг и мутузить их сильно не стали, свои всё-таки. Поэтому эта троица вырвалась и скрылась в лесу. А ещё трое, как только началась потасовка, отстреливаясь холостыми патронами, рванули в сторону моего

КНП. Под пулемёт и два автомата.

Я доложил на пункт управления подробности всего произошедшего, посредники признали всю группу "противника" уничтоженной. Так оно и есть: случись такое в реальности, ни один бы от моих разведчиков не ушёл.

А чуть позже старший лейтенант Асриев выгнал на нас ещё троих "боевиков"...

ЦЕЛИ ДОСТИГНУТЫ, ВЫВОДЫ СДЕЛАНЫ

Подполковнику Андрею Ильиных несколько суток довелось руководить действиями противостоящей спецназу "бандгруппы". Несмотря на явно постигшую его неудачу, он не выглядел сильно удручённым: проиграть своим не так обидно, как реальному противнику. К тому же этот офицер, в отличие от других посредников, работавших на учении, имел редкую возможность наблюдать, анализировать и оценивать действия обеих "противоборствующих сторон". И поэтому наиболее объективен в своих суждениях.

— Можно считать, что цель тактико-специального учения достигнута, — тщательно подбирая слова, говорит он. — Управление отряда продемонстрировало свои навыки по организации и планированию специальной операции. А личный состав — умение вести поисковые и разведывательные мероприятия в лесисто-болотистой местности. И если к командованию отряда у штаба руководства учениями есть определённые вопросы, то большинство офицеров, прапорщиков, солдат и сержантов, действовавших непосредственно в поисковых группах, продемонстри-

ровали неплохую выучку.

С началом активной фазы ТСУ отряд силами взвода радиоэлектронной разведки создал сеть пеленгаторных станций. Это оригинальное решение, принятое командиром, во многом способствовало успеху спецназа. Оно позволило засекать места выхода в эфир корреспондентов "боевиков" и координировать действия поисковых групп. В результате был обнаружен базовый лагерь, созданный "бандгруппой" ещё накануне учения.

Среди подразделений, безусловно, можно выделить группу спецразведки. На первой стадии, когда только начался розыгрыш спецоперации, разведчики заранее выставили секреты и засады на местах наиболее вероятного появления "боевиков", предотвратили нападение на пункт управления отряда. Ну а их последующие успехи вам уже известны.

Учения выявили и ряд недостатков. В первую очередь — в подготовке офицеров управленческого звена. Но подробный разговор о них мы поведём в узком кругу профессионалов...

Что ж, спецназ, как никто другой, имеет право на свои секреты. Главный же вывод, который был сделан по результатам завершившегося тактико-специального учения, таков: бойцы "Меркурия" не ударят в грязь лицом при решении задач любой сложности. Спецназ к боевой работе готов!

Полковник*
Игорь СОФРОНОВ
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

ОРДЕН МУЖЕСТВА ЗА ВОЛЮ К ЖИЗНИ

2 марта 2004 года его жизнь разделилась на "до" и "после" трагедии. В тот день сержант Александр Казьмин подорвался на радиоуправляемом фугасе в Наурском районе Чечни. Он лишился обеих ног и руки.

Два года лечения в Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России тянулись для тяжелораненого солдата мучительно долго.

Врачи делали всё возможное, чтобы облегчить его страдания.

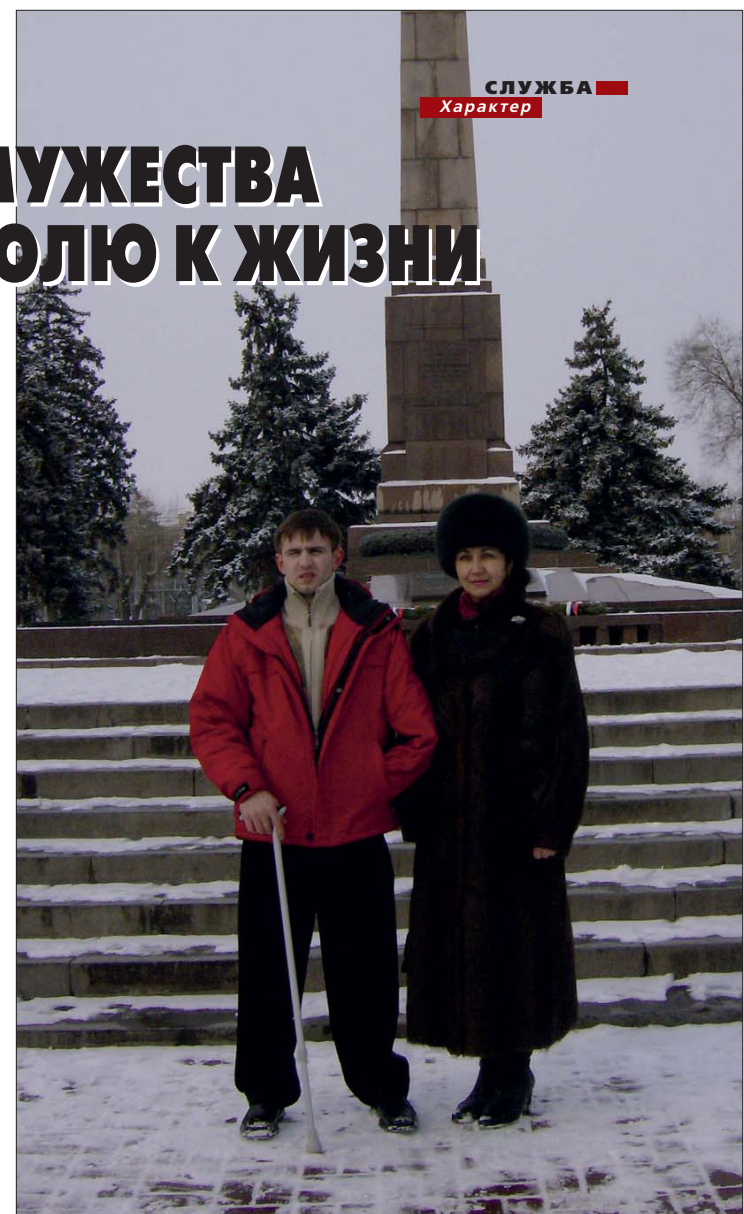
Пока шло лечение, специально для Александра в Германии заказали протезы. В это же время главнокомандующий внутренними войсками МВД

России лично помог семье Казьминых получить новую трёхкомнатную квартиру в Волгограде. Туда и уехал

Казьмин после того, как выписался из госпиталя. Но для нормальной жизни необходима не только крыша над головой. Мужчина должен иметь работу. В порядке исключения главнокомандующий оставил сержанта Казьмина на службе по контракту в специальной моторизованной воинской части, дислоцированной в Волгограде.

Когда мы встретились, Саша и его мама Людмила Ивановна первым делом предложили мне совершить утреннюю прогулку по их замечательному городу. Я охотно согласился.

...На легендарном Мамаевом кургане как-то по-особенному тихо. Приезжаю сюда не в первый раз, и опять волнение. Снова взгляд при-

ван к каменным монументам... что-то нечаянно вздрагивает в груди. Ты словно попадаешь в другое измерение. Как будто здесь случилось сходение в "нулевую точку". В таких местах строят церкви — для покаяния и очищения... Недавно на кургане возвели храм.

— Красиво, правда? — Пристальным долгим взглядом Саша смотрит

на золочёные купола. — Давайте сфотографируемся около церкви!

Он опирается рукой на моё плечо, и мы медленно идём по аллее. Хрустит под ногами снег. Запорошены гранитные плиты. Как бы не поскользнуться на этом белом махровом покрывале!

— Вы можете быстрее идти? А то получается, я вас веду! — В его голосе

слышится ирония. А в глазах озорные огоньки. Не удерживаюсь от смеха.

— Не могу. Скользко.

К мемориалу, где горит Вечный огонь, Саша не пошёл. Ведь надо спускаться по многоступенчатой лестнице. А потом подниматься обратно. На протезах, хоть и германских, справиться с этим сложно. Впрочем, на протезы жаловаться грех. Специально для него войска приобрели самые лучшие. Без них парень был бы прикован к инвалидной коляске. А сейчас он, пусть не спеша, но передвигается без посторонней помощи. Это дорогого стоит!

...С Мамаева кургана едем в центр города — на площадь Павших Борцов. Там высится стела в память о погибших в Великую Отечественную войну и горит Вечный огонь. В почётном карауле — школьники. Людмила Ивановна с улыбкой вспоминает, как она, ещё девочкой, вот так же стояла на этом посту. Водитель помог Саше выйти из машины. Дальше он идёт самостоятельно.

Следующая остановка — около знаменитого дома Павлова. Кирпичный барельеф напоминает о событиях огненной зимы 42-го. Фотографируемся и едем к Саше домой. Видно, что он устал. Но очень доволен: улыбается, шутит. Утренний морозный воздух явно пошёл на пользу. Отметила про себя: с ним легко общаться. Разговаривали всё утро, словно знакомы давным-давно. Я ни разу не почувствовала внутренней скованности, которая возникает всякий раз, когда люди не находят общей темы, а поддерживать беседу нужно. И это благодаря Саше. Он ведёт себя так, словно не было боли и страданий, не было двух лет госпиталя и жуткого осознания: прошлой жизни не вернуть никогда. Несмотря ни на что, в нём чувствуется уверенность. Удивительно стойкий парень! И очень обязательный.

* * *

...Людмила Ивановна ставит на плиту чайник, и мы садимся рассматривать фотографии в старом альбоме.

— Вот это Саша в деревне. Он у меня крепким парнем рос. Спортом всегда занимался — футбол, волейбол. Да и хозяйство у нас своё было, не забалуешь.

...В хуторе Краснодарском Волгоградской области цветут-дурманят

по весне яблони, а в раздолбную степь заывает полынью горьковатым запахом. По утрам слышится соловьиная трель, и спешат рыбаки на тихое озеро, где в зеркальной глади воды отражаются плакучие ивы.

— Там для нас всё родное. — Людмила Ивановна отрывает взгляд от фотографий. — И люди особенные: с сильным характером, могучие духом — как будто с колыбели их сама природа взлелеяла. Казаки, одним словом! И Саша мой такой. Если бы не эта донская закалка, вряд ли выжил бы тогда...

Задумавшись о чём-то своём, она отрешенно переворачивает страничку альбома. На фотографии Саша — студент волгоградского техникума железнодорожного транспорта. Не сказать, что выделяется среди других ребят. Все юные, стройные, широкоплечие. Женихи на зависть! У Саши рост 178 сантиметров, брови чёрные, вразлёт, а в глазах такая жажда жизни, что кажется — ему всё по силам!

...А вот он в военной форме. Солдат.

— Окончил я техникум и вернулся в деревню, — говорит Саша. — Месяц порывался, и тут повестка пришла. 9 ноября 2002 года уехал в учебную часть в Шатхты. Провожали меня всем хутором. Конечно, друзья собрались. Один из них пять дней назад из Чечни вернулся. Много не рассказывал, но я понял, что тяжёлая там служба. Не думал, конечно, что самому придётся ехать в горячую точку. Но когда из учебки набирали команду сержантов в Чечню, на меня, здоровяка, посмотрели — и вопросов не осталось. Там выносливые пацаны нужны — это я уже потом осознал.

Сержанта Казьмина направили в подразделение 46-й бригады внутренних войск, дислоцированное в станице Червлённая Чеченской республики. Девять месяцев служил командиром отделения в роте оперативного назначения. Боевой работы невпроворот: заслоны, сопровождение колонн, охрана избирательных участков в период подготовки выборов президента республики — 147 боевых выездов в послужном списке солдата Казьмина.

Оперативная обстановка сложная, непредсказуемая. Огромная ответственность за поддержание правопорядка в Чечне ложилась на подразделения внутренних войск. Режим дня у военнослужащих строжайший. Подъём в пять утра. Как

только рассеивается туман — боевой выезд. Возвращение в военный городок в 18.00, отбой в 20.00. И так каждый день. Неделя за неделей, месяц за месяцем.

— 2 марта с утра всё шло как обычно. Выехали на заслон. Только вот сапёры дорожку проверяли слишком тщательно, долго работали. — У Саши спокойный голос, а вот у мамы от воспоминаний сына нервно заходили пальцы. — На том месте, где всё случилось, много раз стояли, и всё спокойно было.

Время подошло к одиннадцати. Каждый из группы, как всегда, занимал свою позицию. Я в центре заслона. Тишина, птички поют, солнце светит. Очень тепло. И тут раздаётся шлепок. Глаза открываю — дым вокруг чёрный, и чей-то сдавленный кашель слышится. До этого я сидел, а тут уже лежу. Смотрю на себя — ног нет, и рука болтается на сухожилии. Слышу жуткий крик. Мне потом сказали: это я кричал.

...Позже он узнает: боевики подорвали радиоуправляемый фугас. Эвакуировали Казьмина востро. Бронетранспортом — в Червлённую, оттуда вертушкой в госпиталь 46-й бригады. Он потерял сознание практически сразу. Очнулся на вторые сутки. Всё вокруг всплывает как из густого, рваного тумана. Из ощущений осталась одна боль, нестерпимая боль... Ему что-то вкалывают. Опять забыть... Сон... Боль... Пять дней он метался в бреду на госпитальной койке в Чечне. Потом тяжело раненого перевезли в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск в подмосковное Реутово. Здесь Казьмин знакомится с человеком потрясающей силы воли, который поддерживал его по-отечески и помог понять простую истину: надо жить. Встреча с раненым генерал-полковником Валерием Барановым запомнилась навсегда. Валерий Петрович в мае того же года получил тяжёлое ранение в результате теракта во время празднования 9 Мая на стадионе в Прозном.

Как мужественно, как отчаянно выдерживающий солдат боролся за свою жизнь — тема не для одного журнального материала. Каждый день из этих двух лет достоин очерка о людях, которые вместе совершили подвиг. Нашлись, конечно, такие, кто бросал похода: «С таким ранением не выживаю!». Другие замечали скептики: «С такой ампутацией (ноги оторвало выше колен) не ходят на

протезах». Но он выжил и пошёл.

Учиться ходить пришлось заново: спускаться и подниматься по лестнице, садиться и вставать на протезах. Как первоклассник, выводил в тетрадке корявые буквы: левше от рождения взрывом оторвало левую руку. Впал в отчаяние. Мучился скорее не от боли — от безысходности. Но когда казалось: всё, больше невозможно сделать ни шага, что-то внут-

ри подталкивало: «Давай, давай!» И он мерил несмелыми шагами бесконечно длинные госпитальные коридоры, стирая культи до крови. Возвращался в палату и, обессиленный, со слезой отбрасывал протезы... Но потом надевал снова и снова.

Слушала Сашу, и вспомнился рассказ Джека Лондона «Любовь к жизни». Одиноким путником выбирался к людям по бескрайним просторам Аляски: через гнилые болота и мрачные холмы. А когда силы оставляли его, «...угасшая в нём жизнь вспыхивала и разгоралась ярче. Он больше не боролся, как борются люди. Это сама жизнь в нём не хотела гибнуть и гнала его вперёд».

Месяцы, проведённые в госпитале, стали для Казьмина самым суровым в жизни испытанием его возможностей. Здесь он понял: человек не беспомощен даже в самых тяжёлых обстоятельствах. Многие пороги бурного жизненного водоворота можно преодолеть с помощью упорства. Всё это время мать поддерживала сына.

В один из обычных дней в палату к больному вошёл врач. Мама, как всегда, была рядом с Сашей.

— Сегодня приезжает главнокомандующий, чтобы встретиться с вами, — сказал доктор Людмиле Ивановне.

Разговаривали с главнокомандующим. Но о самом важном. Позже Людмила Ивановна плакала от радости — впервые за долгое время. Её сына не забыли. Тогда ещё генерал-полковник Николай Евгеньевич Рогожкин сказал, что семья Казьминых получит трёхкомнатную квартиру в Волгограде. Площадь жилья будет большой, ведь Саше придётся передвигаться на инвалидной коляске. Заботы о ремонте войска возьмут на себя.

Главком сдержал слово. И не просто сдержал, а взял под личный контроль решение жилищного вопроса Казьминых. В 2006 году Саша с мамой и младшей сестрой

Леной въехали в волгоградскую новостройку в новом микрорайоне. У них появилась надежда на будущее. Будущее, окрашенное в светлые тона.

— Я очень благодарна Николаю Евгеньевичу и его заместителю Сергею Степановичу Топчию. При всей загруженности они нашли время заниматься нашими проблемами. У сына очень серьёзные последствия ранения, и жить в деревне, где своё хозяйство, было бы крайне тяжело. Нас поняли и пошли навстречу. Хорошо, что квартира на первом этаже, для Саши это удобно. И сейчас мы не остаёмся без внимания войска. Четыре года прошло после трагедии, а о нас помнят и помогают. Недавно выделили деньги на ремонт балкона. Спасибо за заботу и понимание.

Людмила Ивановна говорит, а глаза блещут от слёз. Когда она узнала, что с Сашей случилось несчастье, сама только выписалась из больницы, где перенесла тяжёлую операцию на позвоночнике и стала инвалидом. Беда одна не приходит. Возвратилась домой, а дочь прячет глаза. О трагедии Людмиле Ивановне сказала подруга: «Саша подорвался... Людочка, он живой, но ранение серьёз-

ёзное». Эта фраза прозвучала как приговор. Казалось, в тот момент рухнула жизнь, всё, что с любовью и надеждой вкладывала в сына.

Она провела бессонную ночь в ожидании рассвета перед поездкой в Москву... В глухой, давящей тишине, мрачно одиночестве приняла решение: надо бороться за жизнь. Теперь им придётся жить по-другому. С этим надо смириться.

Превозмогая свою боль, отправилась в Москву. Она мать, и этим сказано всё. Материнский инстинкт сильнее инстинкта самосохранения. Женщина была готова по капельке отдавать оставшееся у неё силы сыну. Лишь бы он оставался живым... Людмила Ивановна не плакала, потому что знала: должна оставаться сильной, очень сильной — за них двоих. А когда увидела сына на госпитальной койке, сердце сжалось. Но она тут же вздохнула с облегчением: вот он, близкий, родной, а главное, живой. Те же выразительные карие, только уставшие глаза, те же широкие плечи, в них ещё чувствуется сила. Она знала: он держится, но очень страдает. Обняла сына, и они долго-долго разговаривали...

* * *

Сидим за столом в просторной уютной кухне Казьминых.

— Не знаю, как бы прошла у него реабилитация после госпиталя, если бы не помощь войска. — Людмила Ивановна подливает мне чай. — Когда человек чувствует, что кому-то нужен, у него есть стимул жить дальше, как-то проявлять себя. Конечно, не всё у нас гладко. Но Сашка даже на охоту с друзьями ездил. Куропатку подстрелил. И в кино они с сестрой выбируются. — Она понижает голос: — Мне так хочется, чтобы сын встретил свою девушку, свадьбу сыграл. Представляю, как в доме зазвучит детский голосок.

Так и будет. Обязательно. У Александра стойкий характер. Для таких людей нет непреодолимого, они смело идут вперёд и добиваются поставленной цели. Не зря главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин сказал про Казьмина: «Его наградили орденом Мужества за 147 боевых операций. И за волю к жизни, что помогла ему выстоять и победить».

Капитан Елена ЖАРНИКОВА
Фото Людмилы ФАДИНОЙ

ВОЙСКА СВОИХ В БЕДЕ НЕ БРОСАЮТ

Проблема социальной адаптации и медицинского обеспечения военнослужащих, получивших тяжёлые ранения при выполнении служебных обязанностей и ставших инвалидами, на сегодня является одной из самых злободневных. Замалчивать её нельзя. Прежде всего потому, что речь идёт о людях, с риском для жизни исполнявших свой долг перед страной и своим народом. И потому, что отношение государства к получившим увечья защитникам Отечества всегда было показателем уровня гражданской зрелости общества.

По данным военно-медицинского управления ГКВВ МВД России, за время выполнения боевых задач на Северном Кавказе 235 солдат и офицеров войск правопорядка стали инвалидами, получив тяжёлые увечья в результате минно-взрывных травм. Такова печальная статистика.

Наверное, каждому из них – за глаза, в глаза ли – довелось однажды услышать в свой адрес печально-сочувственные слова: “Отвоевался, брат!”. А как на самом деле складываются дальнейшие судьбы наших сослуживцев, на чью долю выпало тяжёлое испытание физических сил и морально-волевых качеств? С какими трудностями и проблемами сталкиваются они в жизни, разорванной взрывом фугаса или гранатомётного выстрела на две неравные части – на “до” и “после”? В какой помощи, с чьей стороны и в какой мере они нуждаются?

Приступая к поиску ответов на эти непростые во всех отношениях вопросы, логичнее всего начать с посещения Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. Ведь именно в руки работающих здесь специалистов сначала попадают все тяжелораненые. И первоочередная задача военных врачей – постараться свести к минимуму последствия случившейся с ними беды.

Рядовой Рафаэль Алексанян ранним июньским утром 2003 года в составе инженерного разведдозора бригады оперативного назначения вышел на знакомый маршрут в Октябрьском районе Грозного. Стараясь не пропустить подозрительные предметы, солдат внимательно осматривал дорогу. Всё вроде, как обычно. Взрыв прогремел неожиданно в нескольких метрах впереди. Сильный удар, острая боль в ноге. Потеря сознания...

Для снайпера разведбата 46-й бригады старшины Андрея Егорычева разведывательно-поисковое мероприятие в Шалинском районе Чечни в январе 2008 года было далеко не первым. Третьи сутки шли разведчики по следу малочисленной, но активной банды. Зимой темнеет рано, и место для забазирования командир выбирал уже в потёмках: здесь же в лесу, на склоне горы. Андрей с наслаждением сбросил рюкзаки на промёрзшую землю, сделал шаг вправо. И тут прогремел взрыв...

Обстоятельства ранений различны, травмы, полу-

ченные рядовым и старшиной, тоже. Сходно одно: и в том, и в другом случае искаленные ноги молодых солдат военным хирургам удалось собрать буквально по кусочкам. Честь им за это и слава!

Увы, так случается не всегда. Порой ампутация травмированной конечности – единственная возможность сохранить человеку жизнь.

Офицер отряда спецназа “Русь” капитан Андрей Пелехов подорвался на противопехотной мине в марте 2006 года в одном из лесов Гудермесского района Чечни, где спецназовцы проводили разведывательно-поисковые мероприятия. Сознания он не потерял, сам себе вколол промедол. И даже сумел расшнуровать и снять ботинок. Одного взгляда на раздробленную сто-

пу было достаточно, чтобы офицер понял: ходить придётся учиться заново...

Рядовой Расул Халимов служил в батальоне “Север”. Участвовал во многих боевых выходах. И не мог предположить, что спецоперация, проводимая в начале апреля 2007 года в Ножай-Юртовском районе, станет для него роковой! После взрыва “монки” он пришёл в себя только в ростовском госпитале. Лицо и обе руки были сильно посечены осколками. Одну руку солдату спасли, а вот другую...

Андрею, Расулу, как и некоторым другим военнослужащим, оказавшимся в подобной ситуации, теперь приходится учиться пользоваться протезами.

К сожалению, отечественная медицина не может похвастаться большими достижениями в области ортопедии. Наши протезы неудобны, громоздки, при использовании вызывают болевые ощущения, оставляют потёртости. Современные, как сейчас говорят, “навороченные” протезы, способные частично заменить утраченную конечность и достаточно хорошо выполнять её функции, пока нашей промышленности не по зубам. Их делают за границей или собирают в России из импортных комплектующих.

Сведущими ортопедическими фирмами – “Орто-Космос” и “Орто-Бокс”, которые давно работают в этой сфере, внутренние войска сотрудничают не один год. И результат есть: в период с 1999 по 2007 год поставлены на

искусственные ноги, получили различные протезы рук 160 военнослужащих, нуждающихся в такой помощи.

Но хорошее импортное изделие стоит дорого. Например, протез голени со стопой, включающий в себя комплект по уходу за культей, костыли и палочку, стоит 500 тысяч рублей. А общий объём финансирования, выделенный из бюджета войск на эти цели за девять последних лет, составил около десяти с половиной миллионов рублей. Прямо скажем, не густо. И хотя справедливости ради следует отметить, что с каждым годом на эту статью денег выделяется всё больше, бюджетных средств на всех нуждающихся не хватает.

К чести войск правопорядка и их командования, следует сказать, что никто из нуждающихся в протезах военнослужащих внутренних войск – от рядового до генерала! – не потратил ни копейки из личных средств на первичное протезирование.

Вот и приходится войскам прибегать к помощи различных благотворительных организаций, пополняя за их счёт недостаток государственных средств на столь важное, благое, а главное – государственное же дело. Самую существенную помощь в этом вопросе оказывает Национальный благотворительный фонд, только в

прошлом году выделивший внутренним войскам для обеспечения протезами их инвалидов почти миллион рублей.

К чести войск правопорядка и командования, следует сказать, что никто из нуждающихся в протезах военнослужащих внутренних войск – от рядового до генерала! – не потратил ни копейки из личных средств на первичное протезирование.

Однако проблемы инвалидов на этом, к сожалению, не заканчиваются. Современный протез рассчитан на два года. После чего его необходимо менять. Со временем усыхает культя ампутированной конечности, приходят в негодность некоторые детали самого протеза. Тогда возникает необходимость репротезирования. Процесс не менее дорогостоящий. Только в прошлом году на эти цели войска потратили более миллиона рублей бюджетных средств и почти на 800 тысяч оказал финансовую помощь Национальный благотворительный фонд.

К сожалению, протезно-ортопедические организации, которые предлагают протезы высокого качества, расположены в Москве и не имеют своих представительств в большинстве регионов страны. Как же быть тем военнослужащим, кто нуждается в их услугах и продукции,

Более сложная ситуация с инвалидами, уже уволенными из войск. Согласно статье 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», они могут быть приняты на обследование и лечение в военно-медицинские учреждения «без ущерба для граждан, пользующихся правом на получение медицинской помощи», поскольку включены в систему гражданского здравоохранения. Их возможности как «инвалидов войны» вроде бы значительно увеличиваются. Они приравне-

увече на военной службе, очень непрост.

Наверное, ещё и поэтому многие солдаты и офицеры внутренних войск, пострадавшие при выполнении боевых задач, стремятся остаться на службе дальше. Сегодня в строю войск правопорядка находятся 36 таких военнослужащих. Что греха таить, для них это единственная возможность продолжать получать своевременную квалифицированную и, главное, бесплатную ортопедическую помощь.

Но внутренние войска стараются всячески поддерживать и тех инвалидов, кто уже распрощался с военной службой. Несмотря на ограниченность в средствах, урезая расходы по другим статьям, помогают, чем могут. За последние пять лет на базе ГВКГ с применением современных технологий прошли репротезирование более 30 нуждающихся в этом инвалидов-отставников.

И всё же в полной мере решить проблемы всех своих инвалидов войска не в состоянии. Этим должно озаботиться государство, предприняв исчерпывающие шаги в соответствующем направлении – сначала в законодательстве, а потом и в обеспечении должного финансирования.

Только после этого Отечеству не стыдно будет смотреть в глаза тем, кто рисковал жизнью и потерял здоровье, защищая его интересы.

★
**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото автора и из архива редакции

но проживает и проходит службу далеко от столицы? Должны они соглашаться на менее совершенное изделие, которое им предлагают по месту жительства, или всё же могут рассчитывать на получение более качественного и потому более удобного протеза? Войска готовы предоставить им такую возможность, проводя репротезирование на базе своего Главного военного клинического госпиталя и неся все затраты, связанные с проездом и размещением военнослужащего. Тому надо лишь обратиться установленным порядком в военно-медицинское управление ГВКВ и дожидаться вызова.

ны к «инвалидам Великой Отечественной войны», и им, как сказано в п.13 ст.14 Закона «О ветеранах», предоставляется социальная поддержка по обеспечению «протезами и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Но на практике это означает, что инвалиду будет выдан такой протез, какой сочтёт нужным плательщик – местный орган здравоохранения. Хотите получить более современную модель – доплачивайте из своего кармана. А самостоятельно найти необходимую сумму инвалиду-отставнику, получившему

ГЛАВНАЯ НАГРАДА ДЛЯ НАС – ДЕТСКИЕ УЛЫБКИ

По итогам прошлого года Приволжское региональное командование заняло первое место во внутренних войсках по военно-социальной работе. Безусловно, это очень почётно. Всегда приятно, когда результаты твоей работы оценены по достоинству. Но, как признались сами приволжцы, они не думали о наградах, а просто добросовестно выполняли и продолжают выполнять свои должностные обязанности, наращивая опыт работы по этому важному направлению деятельности воспитательных структур.

Многое сделано, чтобы улучшить жилищно-бытовые условия наших военнослужащих. Более трёхсот семей в 2006 – 2007 годах получили в различных регионах Приволжского федерального округа долгожданные ключи от квартир в новых домах. Строительство жилья продолжается.

Войска нашего оперативно-территориального объединения продолжают выполнять служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе. Особое внимание мы уделяем военнослужащим, которые находятся в пунктах временной дислокации. Для них традиционно уже не один год собираем и отправляем гуманитарную помощь: продукты, спортивный инвентарь, музыкальные инструменты, книги, DVD-плееры и многое другое. Часто в та-

ких гуманитарных акциях участвуют школы, организации, предприятия и даже простые граждане. Словом, люди, кому безразлична судьба молодых ребят, каждый день подвергающих себя опасности во имя защиты Родины.

Мы активно работаем, чтобы увековечить для потомков память о наших павших товарищах. Так, кадетской школе в Нижнем Новгороде присвоено имя Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова, погибшего в Грозном весной 1996 года. Одна из улиц в Чебоксарах названа именем командира полка полковника Петра Валькевича. В городе Богородске Нижегородской области в 2006 году на стене дома, где жили заместитель командира группы спецназа старший

лейтенант Игорь Гуров и командир разведывательной роты старший лейтенант Михаил Мордовин (награждён орденом Мужества посмертно), установили мемориальные доски с их портретами.

Пять лет назад в Приволжском округе внутренних войск в дни школьных осенних каникул впервые прошла благотворительная акция «Долг памяти». Сейчас она стала традиционной. Главная цель этого мероприятия – морально поддержать вдов, детей, родителей наших погибших военнослужащих. Тогда, в ноябре 2003 года, мы очень волновались как воспримут наше начинание женщины и ребята? Но тревога развеялась после того, как уже в первый день к нам подошли участницы встречи с улыбками

на лицах. Они благодарили организаторов за внимание, теплоту и поддержку. Мы намеренно не приглашали тогда профессиональных психологов, в арсенале которых специальные методики, направленные на снятие стрессов и помощь в преодолении горя. Хотя в данном случае это и немало важно, ведь каждый из гостей пережил невосполнимую потерю близкого человека. Со своей стороны, мы старались создать им неформальную, в какой-то степени семейную обстановку для отдыха и общения. Вскоре стало ясно, что подобные мероприятия просто необходимы. Акция длилась три дня. Надо было видеть, как за это время преобразились лица людей, как изменилось их настроение! Иногда казалось, будто перед тобой совершенно другие люди: жизнерадостные, с огоньком в глазах.

Видеть, как счастливы и вновь радуются жизни дети, вдовы и матери павших товарищей – это наша главная награда. Никогда не забуду, когда первый раз к нам приехала Ирина Бельтюкова из Казани. Девчушка ещё, с младенцем на руках, а уже вдова. Она была на 4-м месяце беременности, когда в Чечне погиб её муж. Маленький Кирюшка так и не увидел папу. В первый день акции ей даже трудно было говорить, она безудержно рыдала. Но после разговоров с женщинами, которых постигло такое же горе, нем-

ного успокоилась и пришла в себя. Общение вдов, детей и родителей погибших военнослужащих между собой играет порой очень важную роль. Когда они вместе, их боль немного стихает, ведь они пережили общее горе и по-настоящему могут понять друг друга. Участники акции стали одной большой и дружной семьёй. Вернувшись домой, они переписываются, перезваниваются, вместе выезжают на отдых во время школьных каникул.

Обычно на акции "Долг памяти" приезжают более ста человек: жен-

щины, вынужденные постоянно жить с нестерпимой душевной болью, и дети, лишённые отцовского внимания и ласки. Нам по силам им помочь: решить какие-либо мелкие бытовые проблемы, подарить подарки к празднику, организовать путешествие, отдых. Словом, наполнить их жизнь положительными эмоциями. Тогда вдовы, дети и родители наших погибших сослуживцев смогут немного отвлечься от тяжёлых мыслей, понять, что они не остались один на один со своим горем.

В 2004 году в Казани на торжественном мероприятии, посвящённом закрытию благотворительной акции, на сцену с ещё крохотной дочуркой Аделиной вышла Лейсан Шакирова – вдова прапорщика Ильфата Шакирова. Заместитель министра внутренних дел Республики Татарстан генерал-майор милиции Рафил Нутуманов вручил ей сертификат на 500 тысяч рублей для покупки квартиры.

Александр Паньков погиб в 1995 году. Его жена Лариса осталась с двумя мальчишками-погодками на руках. Володе было 2 года, а Серёже только исполнился годик. Мы пытаемся сделать всё, чтобы ей и ребятишкам жилось хорошо. Лариса, Володя и Серёжа – постоянные участники "Долга памяти". Каждый год в дни летних каникул они выезжают на отдых на юг, за границу, получают новогодние подарки...

Почему я вспомнил именно Паньковых? Дело в том, что часто приходится участвовать в делах их семьи. Эта хрупкая, но очень мужественная женщина вынуждена не один год бороться за здоровье старшего

сына. Володя тяжело болен, ему требуется дорогостоящее лечение и серьёзная операция. Кто как не мы поможем ему?

Это удаётся делать благодаря поддержке Национального общероссийского общественного фонда. Его руководство постоянно выделяет нам необходимые средства на нужды вдов, детей и родителей погибших воинов. Благодаря этому мы можем максимально учитывать пожелания ребятишек, планируя очередную встречу. Обычно они хотят весело провести время в аквапарке, пообедать в Макдональдсе, посмотреть цирковое представление или ледовое шоу. Например, в прошлогодние зимние каникулы командование войсками Приволжского оперативно-территориального объединения организовало увлекательную экскурсию в Москву. Большинство детей первый раз в жизни приехали в столицу нашей Родины. Они побывали в легендарном цирке на Цветном бульваре, посмотрели в спорткомплексе "Лужники" уникальное ледовое шоу "Зимняя сказка" Ирины Лобачёвой и Ильи Авербуха, полакомились сладостями в кафе "Шоколадница" и прекрасно провели время.

На таких встречах мы даём детям возможность не только снять психологическое напряжение, но и воспитываем их на примерах героев, отдавших жизни за Родину и выполнивших свой воинский долг до конца. Мальчишки и девчонки видят, как чтут па-

мать их отцов, несомненно, стремятся быть похожими на них.

"Долг памяти" мы проводим в разных городах Поволжья. Так что дети

могут расширить кругозор новыми знаниями о родной стране. Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов гостеприимно встречали вдов и детей павших воинов.

Большую материальную поддержку в организации акции оказывают спонсоры – люди, неравнодушные к чужому горю. Среди них ООО "Самаратрансгаз" и его генеральный дирек-

тор Олег Степаненко. Мы признательны губернатору Нижегородской области Валерию Павловичу Шанцеву, премьер-министру Республики Татарстан Рустаму Нургалиевичу Минниханову, главному федеральному инспектору по Республике Татарстан Марселу Магфуровичу Галимарданову, главному федеральному инспектору по Саратовской области Ринату Шафхаповичу Халикову, руководителям субъектов Федерации, на чьей земле проходили акции. Благодаря военнослужащим отдела по работе с личным составом, моих коллег, которые помогают организовывать благотворительные мероприятия. Старший офицер отдела по работе с личным составом, ответственный за направление военно-социальной работы подполковник Ильдар Гайфуллин, старший офицер группы по культурно-досуговой и воспитательной работе подполковник Сергей Черных, ответственный исполнитель отделения воинской дисциплины и военно-социальной работы старший прапорщик Ольга Питанова. Эти люди взяли на себя весь груз забот о семьях наших павших товарищей, положивших на алтарь Отечества самое дорогое, что у

них было – свои жизни. Мы обязаны чтить память погибших героев.

★
Генерал-майор
Виктор ЗЕЛЁНЕНЬКИЙ,
заместитель командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России по работе с личным составом

КВАДРАТНЫЕ МЕТРЫ СЧАСТЬЯ

Не один год жилищный вопрос является наиболее острым практически для всех, кто носит погоны. Отсутствие достойных бытовых условий повышает социальную напряжённость в воинских коллективах, мешает офицерам и прапорщикам полностью отдать себя службе, а порой и разбивает семьи.

Наконец-то во внутренних войсках на острый квартирный вопрос дан достойный ответ. В 2007 году на капитальное строительство жилья для военнослужащих из федерального бюджета было выделено в 20 раз больше средств, чем в 2004 году. Люди получают долгожданные квартиры. Перед Новым годом дома были сданы во всех региональных командованиях, и уже в первом квартале 2008 года новоселье справило ещё несколько сотен семей военнослужащих внутренних войск.

Хороший подарок к Новому году получили военнослужащие внутренних войск в Ростове-на-Дону. В западном жилом массиве города 85 семей офицеров и прапорщиков управления Северо-Кавказского регионального командования и воинских частей, дислоцированных в столице юга России, получили ордера на квартиры. 17-этажный жилой дом строили по заказу МВД России, которое выделило на его строительство свыше 165 млн. рублей. В 2008 году планируется сдать в эксплуатацию 179-квартирный дом в Новочеркасске, 169-квартирный в Ставрополе и 75-квартирный в Моздоке, а также начать строительство многоэтажки в северном жилом массиве Ростова.

Не менее радостным оказался конец года и для военнослужащих воинской части по охране ВГО Сибирского регионального командования внутренних войск. Для них построен 16-квартирный дом. Таким образом, удалось полностью решить жилищную проблему в этой воинской части. Новоселье для сибиряков оказалось вдвойне приятным, потому что военнослужащим

не придётся тратить на косметический ремонт в новых квартирах. Все комнаты имеют хорошую отделку, в окнах установлены современные стеклопакеты.

Ещё 78 семей военнослужащих-сибиряков отметили новоселье в доме, построенном в одном из микрорайонов Ангарска. На церемонии командующий войсками Сибирского регионального командования внутренних войск генерал-лейтенант Александр Бутин отметил, что в ближайшее время в этом же микрорайоне города начнётся строительство 135-квартирного дома для военнослужащих. 80 квартир будет сдано уже в нынешнем году, а ещё 55 – в первой половине 2009 года.

Кроме того, выделено несколько земельных участков в разных городах Сибири для перспективной застройки. По оценке руководства регионального командования, за последние полтора года для обеспечения военнослужащих жильём сделано больше, чем за минувшие пятнадцать лет.

В ближайшее время новоселье отметят военнослужащие Центрального регионального командования: в 3 квартале нынешнего года будет готов к заселению 80-квартирный жилой дом в поселке Осташово Московской области.

Неплохо обстоят дела в решении жилищного вопроса в Северо-Западном регионе. Так, недавно в Архангельске ввели в эксплуатацию общежитие для военнослужащих по контракту отряда специального назначения «Ратник». Ключи от служебных квартир вручили командующий войсками Северо-Западного регионального командования внутренних войск генерал-майор Павел Дашков и глава администрации Архангельской области Николай Киселёв.

Счастливым обладателям долгожданных квартир в новом современном доме, расположенном в поселке Дружный Кстовского района Нижегородской области, стали 110 семей военнослужащих Приволжского регионального командования внутренних войск. Новосёлов поздравляли заместитель командующего войсками регионального командования по работе с личным составом генерал-майор Виктор Зелёнский и временно исполняющий обязанности заместителя командующего войсками региона-

ного командования по тылу – начальника тыла полковник Эдуард Чехов. Примечательно, что во всех квартирах обставлены мебелью, кухней и прихожием.

Только за последние месяцы жильё в новых домах сданы в Хабаровске (Восточное региональное командование) и других городах страны.

В 2007 году в решении квартирного вопроса Главному командова-

2007-м более 5 миллиардов. Несмотря на то, что вопрос стоит достаточно остро, за последние 3 года военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, предоставлено 1338 квартир. Общий объём жилой площади составил 58 648 квадратных метров. В 2007 году жильё получили 755 семей. В 2008-2009 годах запланировано сдать в эксплуатацию около 2,5 тысячи квартир.

нию внутренних войск активно помогали центральный аппарат концерна «Росэнергоатом» и его филиалы. В этом году российские атомщики уже выделили около 100 квартир для военнослужащих воинских частей, охраняющих АЭС в Курчатове, Десногорске. В 2008 году «Росэнергоатом» планирует выделить квартиры для военнослужащих, обеспечивающих охрану Ленинградской и Билибинской атомных электростанций. К 197-й годовщине войск правопорядка концерн преподнёс поистине ценный подарок: 23 семьи офицеров и прапорщиков батальона, дислоцированного в Балаково, в этот день получили ключи от квартир в новом доме. На торжественном событии присутствовал командующий войсками Приволжского регионального командования ВВ МВД России генерал-лейтенант Яков Недобитко.

По словам главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина, сегодня войскам нужно 17,5 тысячи квартир, чтобы полностью решить жилищную проблему. Если в 2004 году на капитальное строительство было получено всего лишь 225 миллионов рублей, то в

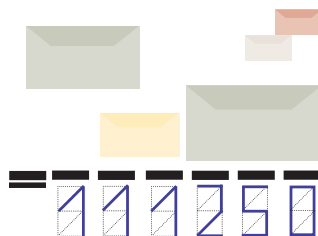
– Министерство обороны обязалось до 2010 года обеспечить жильём всех, кто стоит в очереди, – сказал на встрече с журналистами газеты «Московский комсомолец» генерал армии Николай Рогожкин. – Мы тоже делаем всё возможное, чтобы решить эту проблему. Но нам на это потребуется чуть больше времени: по расчётам, свои обязательства перед офицерами и прапорщиками, заключившими контракт до 1998 года, мы выполним к 2011 году.

В последнее время решение жилищной проблемы наконец-то сдвинулось с мёртвой точки. Шаги, предпринимаемые правительством, руководством Министерства внутренних дел и внутренних войск, динамика строительства жилья для людей в погонах дают надежду на то, что военнослужащие внутренних войск перестанут скитаться по съёмным углам, жить в казармах и канцеляриях и уже в ближайшее время переселятся в новые комфортабельные квартиры.

★
Полковник
Александр БОГДАНОВ,
начальник отдела УРиС тыла
ГКВВ МВД России
Фото из архива редакции

Дорогая редакция, обращаются к вам военнослужащие внутренних войск, находящиеся за штатом до получения государственных жилищных сертификатов. До этого мы собрали необходимые документы и отправили их, как и полагается, в Сибирское региональное командование ВВ МВД России. Оттуда пришёл ответ, что в делах отсутствует решение суда о признании наших детей членами семьи. Проблема в том, что они взрослые – 1982 и 1983 годов рождения. Мы обращались за разъяснением вопроса к нашим юристам, но они нам так ничего толком не объяснили. Оснований обращаться в суд о признании родных детей членами семьи вроде бы как и нет. Вот мы и не знаем, куда обращаться и что делать дальше. Просим разъяснить нам порядок действий, чтобы наших взрослых детей включили в список на получение ГЖС.

С уважением, прапорщики САВЧЕНКО и МОРЕВА
г. Ангарск

ОТ РЕДАКЦИИ

На ваше письмо отвечает заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по тылу – начальник тыла генерал-лейтенант Николай Владимирович Любченко.

В абзацах пятом – десятом пункта 5 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон) установлен круг членов семей военнослужащих, на которых распространяются социальные гарантии, установленные Федеральным законом, если иное не установлено самим Федеральным законом и иными федеральными законами.

В соответствии с нормой, содержащейся в абзаце первом пункта 1 статьи 15 Федерального закона, порядок и условия обеспечения жильем военнослужащих устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с тем, статьей 4 Жилищного кодекса Российской Федерации установлен исключительный перечень отношений, регулируемых жилищным законодательством. Обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, жилыми помещениями за счёт государственных жилищных сертификатов к этому перечню не относится.

Из содержания постановления Правительства Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № 153 следует, что утверждённые им Правила входят в состав подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством» Федеральной целевой программы «Жилище» на 2002 – 2010 годы, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675 (далее – Правила), и регулируют особый вид правоотношений между государством и военнослужащими, связанный не с предоставлением жилья в натуре, как это предусмотрено жилищным законодательством, а с предоставлени-

ем субсидии на приобретение жилья, право на получение которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом.

Это прямо указано в пункте 2 Правил. Согласно им предоставление субсидии является финансовой поддержкой государства для приобретения жилого помещения.

Таким образом, при решении вопроса об определении круга членов семей военнослужащих, учитываемых при выделении государственного жилищного сертификата, следует руководствоваться нормой, содержащейся в подпункте «а» пункта 17 Правил. В соответствии с ней членами семьи военнослужащего – участника подпрограммы признаются:

постоянно проживающие совместно с ним супруга (супруг), их дети и родители военнослужащего – участника подпрограммы. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, постоянно проживающие совместно с военнослужащим – участником подпрограммы, учитываются при расчёте размера субсидии в случае признания их в судебном порядке членами его семьи.

В соответствии с пунктом 19 Правил к заявлению об участии в вышеуказанной подпрограмме прилагаются:

справка об общей продолжительности военной службы;

выписка из приказа об увольнении с военной службы с указанием основания увольнения – для граждан, уволенных с военной службы и состоящих после увольнения в списках очередников на улучшение жилищных условий (получение жилых помещений) в федеральном органе исполнительной власти;

выписка из домовой книги и копия финансового лицевого счёта;

выписка из решения органа по учёту и распределению жилья о постановке на учёт в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (получении

жилых помещений), за исключением граждан, проживающих на территории закрытого военного городка (посёлка); справка о проживании на территории закрытого военного городка (посёлка) – для граждан, проживающих в таком городке (посёлке);

копия документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право представлено законодательством Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 44 Правил для получения сертификата военнослужащий – участник подпрограммы представляет следующие документы:

рапорт по установленной форме;

документы, удостоверяющие личность военнослужащего – участника подпрограммы и членов его семьи;

выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счёта;

документы, подтверждающие родственные отношения военнослужащего – участника подпрограммы и лиц, указанных им в качестве членов семьи (супруга (супруг), их дети и родители военнослужащего – участника подпрограммы);

документы, подтверждающие признание членами семьи военнослужащего – участника подпрограммы иных лиц, указанных им в качестве членов семьи, то есть решение суда;

копию документа, подтверждающего право на получение дополнительной площади жилого помещения (в случаях, когда такое право представлено законодательством Российской Федерации);

обязательство о сдаче (передаче) жилого помещения по форме согласно приложению № 6 (в 2 экземплярах), за исключением случаев, когда гражданин предъявит документ, подтверждающий отсутствие у него жилого помещения для постоянного проживания;

справка жилищно-эксплуатационного органа о сдаче жилья по последнему месту военной службы – для не имеющих жилых помещений для постоянного проживания военнослужащих – участников подпрограммы.

В случае непредставления или неполного представления документов, указанных в пункте 44 Правил, сертификат не выдаётся.

Таким образом, необходимость при получении государственного жилищного сертификата признания в судебном порядке детей военнослужащего членами его семьи при условии их совместного проживания Правила не устанавливают.

В то же время следует учитывать, что дети военнослужащих старше 18 лет либо старше 23 лет, обучавшиеся после достижения 18-летнего возраста в образовательных учреждениях по очной форме обучения, включаются в состав членов семьи получателя государственного жилищного сертификата при условии, что они были признаны нуждающимися в жилых помещениях в качестве членов семьи военнослужащего, до достижения ими возраста, определённого статьёй 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Благословение Господне на вас!

Прошу оказать посильную материальную помощь в деле возрождения и строительства разрушенного в 30-е годы Свято-Никольского мужского монастыря на святых пещерах в селе Покровка.

Святая обитель была основана в конце XIX века оренбургским казаком Захаром как «пещерный скит», по подобию святых Киевских пещер. В скором времени молитвами основателя и помощью благодетелей устроился монастырь с многочисленными постройками и добрым монашеским братством.

Строитель монастыря игумен Зосима (так стал после принятия пострига именоваться Захар) направил своё братство путём добродетельной жизни в служении Богу и людям. Монахи не только молились, но и устроили приют для детей-сирот, питали нищих, согрели убогих и делали много других благих дел. Но после революции, в 1931 году, монастырь был закрыт и разрушен вандалами-безбожниками до основания, а монахов вывезли в г. Оренбург и расстреляли.

В 1992 году начались поиски подземного монастыря, и через 10 лет эти усилия увенчались успехом. Благодаря финансовой помощи, которая приходит от людей со всех уголков России, построены: церковь над входом в святые пещеры, братский жилой корпус, купальня на святом источнике, колокольня и часовня над ним.

По благословению митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина на месте разрушенной церкви идёт активная подготовка к строительству монастырского соборного храма в честь святителя Николая Чудотворца.

Усилия настоятеля и благодетелей направлены на возрождение православной монашеской жизни на святых пещерах. Будем молиться за всех благодетелей!

Верим, что вместе с возрождением православия возстанет и народ Великой России!

**Настоятель прихода
святителя Николая Чудотворца
священник Анатолий ЧЕРНЕЦОВ**

Сообщаем наши реквизиты, адрес и контакты: МППО «Приход Святителя Николая Чудотворца» р/сч. 40703810546330100026 в Оренбургском ОСБ № 8623 г.Оренбург; БИК 045354601, К/сч.30101810600000000601, ИНН 5636007096, КПП 563601001, ОГРН 1035600006342, ОКATO 53231837001, ОКОНХ 98700

461230, Оренбургская область, Новосергиевский район, с.Покровка, ул.Кооперативная, 4, тел/факс 8(35339) 9-71-68, моб. 8-9033659740, 8-9168533793.

E-mail: pokrovka@st-obitel.ru www.st-obitel.ru

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

Во внутренних войсках особое внимание уделяется решению социальных проблем военнослужащих и членов их семей. Однако самостоятельно справиться с таким важным делом в современных условиях просто невозможно. Большую поддержку в этом оказывают различные благотворительные организации. Среди них верный и надёжный помощник войск — Общероссийский общественный фонд «Национальный благотворительный фонд». Его президент генерал-полковник запаса Алексей МОЛЯКОВ ответил на вопросы нашего корреспондента.

ИСКРЕННОСТЬ В ПОМЫСЛАХ, ДОБРОТА В ДЕЛАХ

— Алексей Алексеевич, расскажите, пожалуйста, читателям нашего журнала об основных целях и задачах вашей организации.

— Общероссийский национальный военный фонд, как мы назывались до мая 2007 года, создан в сентябре 1999 года по инициативе тогда ещё председателя Правительства России Владимира Путина. Всё это время мы работали под патронатом главы государства.

Основная цель — рациональное использование добровольных пожертвований юридических и физических лиц для социальной поддержки военнослужащих министерств и ведомств Российской Федерации, в которых законом предусмотрена военная служба, членов их семей, ветеранов военной службы и иных категорий российских граждан.

Задач у нас несколько: от оказания единовременной материальной помощи нуждающимся семьям военнослужащих и оплаты дорогостоя-

щих операций раненым защитникам Отечества до профессиональной переподготовки и трудоустройства увольняемых в запас офицеров. На особом счету родственники погибших участников боевых действий в Северо-Кавказском регионе.

Как только образовался Национальный военный фонд, некоторые скептики предсказали ему короткую жизнь. Однако всё вышло наоборот: мы успешно развиваемся. Более того, открываем новые отделения в российских регионах. Как в одном из выступлений отметил Президент России Владимир Путин, «фонд стал локомотивом, тянущим за собой остальных благотворителей, показывая пример удачного сотрудничества государства и бизнеса».

Нам одинаково дороги большие взносы крупных российских компаний и посильные вклады на благо дело отдельных граждан. В числе наиболее активных жертвователей члены попечительского совета фонда Виктор Вексельберг и Олег Дерипас-

ка, лидеры российского бизнеса Владимир Лисин, Владимир Богданов, Сергей Богданчиков и многие другие. Это вселяет уверенность в том, что фонд и впредь сможет успешно выполнять благотворительные программы и ещё более укрепить свои позиции.

Вопреки пессимистичным прогнозам наших коллег из других благотворительных организаций, мы не превратились в монополиста в социальной сфере. Руководители фонда всегда готовы рассмотреть различные формы взаимодействия с ними, поделиться опытом, перенять всё лучшее, новое. Но при этом мы тщательно контролируем, чтобы среди наших спонсоров и партнёров не было представителей криминальных структур и частных лиц, контакты с которыми могут скомпрометировать фонд, подорвать доверие к нему государства и общества.

— Как организовано взаимодействие с военными войсками МВД России?

— У нас налажены хорошие деловые отношения с главнокомандующим внутренними войсками генералом армии Николаем Евгеньевичем Рогожкиным и его заместителем — начальником управления по работе с личным составом генерал-лейтенантом Сергеем Степановичем Топчием. Это позволяет оперативно решать многие вопросы социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

Свойсками фонд работает с 2001 года. За это время родственники погибших военнослужащих внутренних войск и военнослужащие, пострадавшие при исполнении служебных обязанностей, получили 227 млн. 245 тыс. рублей. Благодаря этому 82 семьи справили новоселье, 109 сделали капитальный ремонт имеющегося жилья. 1415 пострадавшим в горячих точках выделены средства на лечение, протезирование и операции, 1652 семьям оказана материальная помощь. Только на оплату дорогостоящих видов лечения в негосударственных лечебных учреждениях выделены средства 586 пострадавшим военнослужащим на общую сумму 34,5 млн. рублей, а расходы на закупку протезов раненым солдатам и офицерам составили почти 22 млн. рублей.

Насколько нам известно, сейчас под опекой внутренних войск находится 537 вдов и 612 детей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы. По возможности мы постараемся помочь этим людям, чтобы они не чувствовали себя забытыми. Недав-

нее перечислили на их счета 1 миллион 728 тысяч рублей.

Представители фонда неоднократно выезжали в воинские части и соединения, выполняющие служебно-боевые задачи на Северном Кав-

казе, побывали в 46-й оперативной бригаде в Грозном. Стало доброй традицией в канун Нового года, в День защитника Отечества и день внутренних войск МВД России награждать военнослужащих ценными подарками, организовывать для них концерты звёзд эстрады.

Если же говорить об общей сумме расходов на реализацию благотворительных программ нашего фонда по всем силовым структурам, то за восемь лет она составила 2

миллиарда 48 миллионов рублей. Родственникам погибших моряков была необходима материальная помощь, а достаточных средств на счетах не оказалось. Как помните, с просьбой оказать помощь к бизнес-

менам обратился Президент России Владимир Путин, и за считанные дни нам удалось собрать и перечислить членам семей подводников почти 100 млн. рублей.

Непростыми были и два последующих года, когда в Чечне резко возросло количество подрывов военной техники и автоколонн с военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел. МВД России потеряло тогда многих своих людей, поэтому и помощь из средств фонда была наиболее ощутимой. В 2003 году внутренние войска получили материальную помощь на сумму более 77 млн. рублей.

— Должны ли военнослужащие, получившие материальную помощь, выплачивать подоходный налог с этой суммы?

— С этой проблемой мы столкнулись в начале 2001 года, когда вступили в силу изменения в Налоговом кодексе Российской Федерации. Тогда возникла парадоксальная ситуация: вся помощь, финансовая и материальная, стала облагаться налогом. Но ведь если, например, у нуждающегося в лекарствах или протезах инвалида или ветерана, которому не на что отремонтировать квартиру, денег и так нет, с чего ему платить налоги? Чтобы исправить положение, мы обратились за помощью к Владимиру Путину.

Визитная карточка

Алексей Алексеевич МОЛЯКОВ родился 4 октября 1939 года. В 1970 году окончил высшую школу КГБ. Проходил службу в органах военной контрразведки Группы советских войск в Германии, в центральном аппарате КГБ СССР.

С 1988 года возглавлял особый отдел КГБ по Московскому военному округу. В 1992-м назначен на должность начальника Управления военной контрразведки ФСБ России, с 1998-го заместитель секретаря Совета безопасности и заместитель директора ФСБ России.

С сентября 1999 года президент (председатель правления) Общероссийского национального военного фонда.

Награждён орденами «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Красного Знамени, Дружбы народов, многими медалями. Генерал-полковник в отставке.

но из Главкомата к нам поступил очередной список пострадавших в горячих точках и членов семей погибших военнослужащих, нуждающихся в материальной поддержке. Мы внимательно рассмотрели его и

млрд. 48 млн. рублей.

— Какой период в становлении фонда был наиболее трудным?

— Первым серьёзным экзаменом стала гибель атомной подводной

Он поручил председателю Правительства России найти решение этой проблемы.

Долго ждать не пришлось. 25 декабря 2002 года было подписано постановление, в соответствии с которым наш фонд стал единственной общероссийской благотворительной организацией, материальная помощь которой освобождала её получателей от уплаты налога на доходы.

– В прошлом году изменилось название фонда. С чем это связано?

– Результаты благотворительной деятельности и социальная значимость нашего общественного объединения дали основание Общественной палате Российской Федерации поставить вопрос о расширении наших функций. В частности, речь идёт о предоставлении фонду права передавать на конкурсной ос-

Федеральная регистрационная служба зарегистрировала наш фонд под названием “Общероссийский общественный фонд “Национальный благотворительный фонд”.

– Не изменилось ли после этого отношение фонда к решению социальных проблем военнослужащих внутренних войск и членов их семей?

– После регистрации нового наименования фонда мы связались с руководителями Министерства внутренних дел и Главным командованием внутренних войск и проинформировали их о преемственности нашей совместной работы. В наши планы по-прежнему входит финансирование операций, протезирования и приобретение медикаментов для раненых военнослужащих, оказание единовременной материальной помощи нуждающимся семьям погибших или пострадав-

мом при выполнении оперативно-служебных задач не только в Северо-Кавказском регионе, но и на всей территории России, а также за рубежом.

– Алексей Алексеевич, а что даёт программа “Благотворительная поддержка детей-сирот” семьям погибших военнослужащих?

– Во-первых, она рассчитана на 2007-2010 годы и предусматривает организацию лечения, оздоровительного отдыха и обучения детей-сирот в возрасте до 18 лет включительно, один из родителей которых служил по контракту и погиб при исполнении обязанностей военной службы.

Во-вторых, программа призвана оказывать содействие детям-сиротам, имеющим установленные группы инвалидности или страдающим хроническими заболеваниями, в получении своевременной квалифицированной медицинской помощи, приобретении лекарств, протезно-ортопедических изделий и иных предметов длительного пользования для людей с ограниченными возможностями. Если это необходимо, фонд готов организовать сиротам оздоровительный отдых, медико-психологическую реабилитацию, обеспечить санаторно-курортное лечение, а также оплатить их очное обучение в российских вузах, в том числе после достижения 18-летнего возраста.

Реализация одного из пунктов этой программы во внутренних войсках уже началась. В конце прошлого года по представлению отделения военно-социальной работы управления по работе с личным составом ГКВВ фонд перечислил деньги для оплаты обучения де-

тей погибших военнослужащих внутренних войск. Надеюсь, в дальнейшем наше взаимодействие с Главкоматом внутренних войск охватит и остальные предусмотренные программой направления деятельности.

– А как оценивается деятельность фонда?

– Разрабатанная и осуществляемая фондом комплексная благотворительная программа стала одним из эффективных инструментов реализации государственной политики по социальной поддержке людей в погонах и их семей внебюджетными средствами. Свидетельством тому являются неоднократные положительные оценки нашей деятельности Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, председателем попечительского совета фонда Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, главами субъектов Российской Федерации, руководителями силовых министерств и ведомств, самими военнослужащими и членами их семей.

Вот послушайте, что написала нам мама погибшего на Северном Кавказе старшего сержанта Александра Спесивцева: “Уважаемые работники фонда! Низко кланяюсь вам всем. Дай Бог вам счастья, а главное – здоровья и благополучия. На днях получила от вас материальную помощь. Для нас это большие деньги: внука собрали в школу, кое-что подкупили. Мы живём в селе, и с работой у нас очень

трудно. Даже если она есть, то заработки мизерные: ни прокормить семью, ни одеть. Вы нам очень помогли”.

Подобные письма не редкость. И слова благодарности в них такие искренние, что, честное слово, слёзы на глаза наворачиваются. В такие моменты мы особенно остро осознаём значимость и востребованность нашей благотворительной деятельности.

– А какова технология работы фонда: ваши сотрудники отыскивают нуждающихся в поддержке людей или они сами к вам обращаются?

– Технология, как вы говорите, довольно проста. Основная работа фонда ведётся по официальным спискам силовых министерств и ведомств. В них включаются военнослужащие и их семьи, в установленном порядке признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, лечении или получении материальной помощи.

Второе направление – ходатайство администраций субъектов Российской Федерации непосредственно в фонд или в любое из наших отделений, которые действуют в 66 регионах России. Чаще всего они просят помочь семьям погибших или раненых военнослужащих, проходивших службу по призыву. Ведь иногда как бывает: уволился солдат по ранению, приехал домой, встал на учёт в военкомате, и теперь все его проблемы должны решать органы социального обеспечения. А

какие у них возможности, всем хорошо известно. Мы знаем людей, которые годами просят помочь им, но добиться ничего не могут. В этих случаях сотрудники фонда при необходимости через соответствующие министерства и ведомства перепроверяют обоснованность ходатайства и принимают решение об оказании помощи.

Ну и третий путь, который может к нам привести: личное обращение в фонд самих нуждающихся военнослужащих или членов их семей.

Для того чтобы помочь фонда была действительно адресной, помимо заявления нам необходимо представить определённый пакет документов. Прежде всего это копия удостоверения личности пострадавшего или погибшего военнослужащего с указанием места службы и воинской должности, копии паспортов или свидетельств о рождении членов семьи и документы, удостоверяющие родство с ним...

Подробный перечень необходимой документации представлен в Интернете на сайте www.nbfond.ru. Если кто-то из читателей журнала “На боевом посту” захочет обратиться к нам письменно или пообщаться лично, сообщая адрес фонда: 115054, Москва, Новокосинская улица, д. 34, стр.1. Это недалеко от станции метро “Павелецкая”.

– Спасибо за беседу.

**Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото из архива редакции

нове российским некоммерческим организациям выделенные бюджетные средства (гранты) для осуществления конкретных социальных проектов.

19 апреля 2007 года эти полномочия были утверждены на общем собрании участников фонда. Тогда же мы внесли изменения в его наименование и устав, и 4 мая 2007 года

ших участников боевых действий на Северном Кавказе.

Кроме этого, мы дополнительно включили в число наших приоритетных направлений целевую программу “Благотворительная поддержка детей-сирот”, мероприятия по социальной защите членов семей военнослужащих, погибших или пострадавших в борьбе с террориз-

ПОСЛЕ БОЯ СЕРДЦЕ ПРОСИТ МУЗЫКИ ВДВОИНЕ...

Помнится, когда ещё во время срочной выезжали в подшефный колхоз на уборку картошки, как не хватало нам в поле нашего полкового клуба. В нём несколько раз в неделю для нас крутили фильмы, устраивали встречи с интересными людьми, конкурсы самодеятельности... И как рады были мы, когда наконец-то появилась отремонтированная полковая клубная машина и вечерами над лагерем звучали любимые всеми шлягеры. Что ни говори, а после боя, как поётся в старой доброй песне, "сердце просит музыки вдвойне".

Клубный автомобиль, предназначенный для обеспечения культур-

но-досуговой работы в полевых условиях, впервые был создан в середине восьмидесятых. Изначально в комплект передвижного клуба входили простенький звукоусилитель, кинопроектор "Украина" и легендарный советский радиоприёмник ВЭФ.

Шли годы. Клубный автомобиль совершенствовался. На смену "Украине" пришли куда более совершенный кинопроектор "Вега", телевизор с видеоплеером. А в минувшем году в войска поступила новая модель клуба на колёсах на базе автомобиля повышенной проходимости УАЗ-396254.

На этот раз автоклуб оснащён более совершенным звукоусилителем "Степь-103" мощностью 100 ватт. Универсальный радиоприёмник "ИШИМ-003" позволяет в полевых условиях ловить и транслировать практически все российские радиоканалы.

В отличие от старой комплектации в новом клубном автомобиле есть и современная спутниковая антенна. Она способна принимать до 30 телеканалов, причём цифрового качества. Смотреть телевизионные передачи можно, не только находясь внутри машины. Да-да, кроме телевизора и DVD-приставки, в этом с виду обычном "батоне", как в войсках называют эту модель "уазика", имеется ещё цифровой кинопроектор BENG

в комплекте с экраном. Так что теперь в личное время бойцы могут собраться перед экраном полевого кинотеатра и посмотреть любимый художественный фильм или популярное телешоу. С помощью прежнего проектора демонстрировали только плёночные фильмы, ну а телепередачи смотрели только те, кто мог встать в "уазик" – не больше пяти-семи солдат.

Нашлось место в машине и для небольшой библиотеки, и для настольных игр. Есть и комплект наглядной агитации – плакаты и баннеры. Их разворачивают и устанавливают в полевом лагере на специальных разборных стойках.

Всё оборудование автоклуба может работать и от сети, и от бензино-

вого генератора, входящего в комплект передвижного клуба. Его мощность составляет 1,5 киловатта. Этого достаточно для бесперебойной работы всей аппаратуры мобильного войскового клуба.

В настоящее время клубный автомобиль уже поступил в некоторые части и соединения внутренних войск. А на Ульяновском автомобильном заводе тем временем готовится сойти с конвейера уже новая модификация подобного передвижного комплекса со звукоусилительной установкой повышенной мощности и другой, более современной и качественной аппаратурой.

★
Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ

АПРЕЛЬ 2008

НА Б ЕВОМ
ПО СТУ

Вот, говорят, станет армия контрактной, и враз все её проблемы решатся. Ан нет, похоже, не все, лишь некоторые... Да и жизнь показывает, что появляются новые. Одна из них остро встала в прошлом году: не хотят бойцы второй контракт заключать, служат положенные три года и уходят на вольные хлеба. По данным Главного командования внутренних войск, в 2007 году в запас уволилось 83,8 процента от числа заключивших первый контракт солдат и сержантов. Причём, как выяснилось, даже в хваленном смоленском отряде специального назначения "Меркурий", где, казалось бы, созданы все условия для службы и быта солдат. Почему? В этом и попытался разобраться наш корреспондент.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ, или Почему увольняются "профи"

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛИИ

Проблема, характерная для войск в целом в отряде, который с 2004 года, в соответствии с Федеральной целевой программой, комплектуется исключительно контрактниками, стоит остро. Лишь чуть более 12 процентов солдат и сержантов заключили второй и последующий контракты. 40,2 процента, как показали результаты исследования социального самочувствия военнослужащих, проведённого офицерами Главкомата в части в начале 2008 года, желают поскорее снять погоны, 41,3 процента признались, что служат без желания. Среди причин назывались: социальная несправедливость (27,2 процента), предвзятое отношение командиров (22,8 процента), низкий уровень денежного содержания (23,9 процента), тяжёлые бытовые условия (14,1 процента) и общая неудовлетворённость службой (около 40 процентов опро-

шенных). Что кроется за этой формулировкой, вероятно, обусловленной целым комплексом обстоятельств, и стало предметом особого интереса. Впрочем, обо всём по порядку.

В то утро, когда приехал в Смоленск, в отряде полным ходом шла тренировка по боевой готовности. Бронетехника выстроена в колонну. Солдаты, вооружённые и экипированные по тревоге, сидят в БТРах. Офицеры в шлемофонах выглядывают из командирских люков и, прижав ларингофоны к подбородку, докладывают о готовности к маршу. В общем, всё как обычно в таких случаях. Но что-то меня смущало. Чуть позже понял: не было в глазах солдат и сержантов той особой спецназовской искорки, которой отличается взгляд "вытязей", "русичей", бойцов саратовской "двадцатки", казанского или пятигорского отряда. Не промелькнуло

ни единого крапового берета, не заметил я никого и в специальной форме, которой так гордятся братишки. Не было ничего особенного в поведении солдат, что выдавало бы в них представителей боевой элиты войск. Вспоминаю, когда ещё только зарождался спецназ, бойцы УРСН ОМСДОНА даже воинское приветствие выполняли с каким-то особым шиком. Так, что не перепутаешь их с дзержинцами из мотострелковых полков.

Словом, показалось тогда в Смоленске, что попал я не в отряд, а в батальон оперативного назначения. Единственным свидетельством принадлежности военнослужащих к спецназу была наруканная нашивка с изображением автомата, зажатого в кулаке, подразделений специального назначения, и эмблема смоленского ОСпН "Меркурий" с двуглавым собакой на фоне щита и меча.

Несоответствие представлений солдат о службе в спецназе действительному положению дел, как выяснилось, и есть один из тех двух ключей, которые раскрывают секрет "неудовлетворённости".

В самом деле, чего ожидают бойцы, приходя в отряд? Только один из четверых, которых я спросил, для чего они пришли в "Меркурий", ответил, что ему жить в кубрике хотелось, трое жаждали настоящего мужского дела. Для них спецназовец – это грамотный, физически крепкий, в совершенстве владеющий разным оружием боец. И непременно обладатель крапового берета. Но... С чем солдаты сталкиваются на самом деле? Обратимся к результатам исследования социального самочувствия: 31,2 процента бойцов указали на монотонность службы, а 22,8 процента – на недостаток профессиональных знаний и навыков. Вот те на! В отряде-то спецназначения!

О том, что повседневная жизнь в части не насыщена боевой учёбой в должной мере, свидетельствует и тот факт, что в "Меркурии" сегодня лишь 7 "краповиков". А для отряда с шестилетней биографией, согласитесь, это немного. Или ещё пример: в 2004-м на соревнованиях подразделений спецназначения и разведки, которые проводились на базе отряда, кстати сказать, лучшей во внутренних войсках, "Меркурий" занял только четвёртое место и с тех пор выше не поднимался.

Командир отряда полковник Александр Ерёмченко ссылается на многоплановость задач, которые стоят перед частью: участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе, организация и проведение учебных сборов с различными категориями спецназовцев, содержание в надлежащем состоянии учебно-материальной базы учебного центра.

По мнению офицеров, слишком много сил отдаётся поддержанию порядка на строящихся в части и на полигоне объектах. Конечно, тут все профессионалы-контрактники, и кроме них убирать территорию и наводить порядок в помещениях никому. Но и не по полдня, наверное, нужно этому посвящать. Офицеры рассказывают, что порой до смешного доходит: выезжает отряд на стрельбище, бойцы быстроенько выполняют 1-е упражнение учебных стрельб, а в остальное время наводят порядок вокруг новых учебных объ-

ектов. Вот и выходит, что ожидания бойцов, которые приходят в отряд, не оправдываются.

В ОТПУСК С ШЕСТЬЮ ТЫСЯЧАМИ РУБЛЕЙ

Но удовлетворённость службой – понятие широкое. Оно отражает не только объём и характер выполняемых задач, интенсивность боевой учёбы, но и повседневный уклад. Или, как определяет директива главного командующего внутренними войсками, работу командования, штабов воинских частей и соединений по созданию условий службы, организации быта и досуга военнослужащих, стимулирующих их на заключение последующих контрактов. И ошибается тот, кто думает, что достаточно для этого обеспечить человека крышей над головой и положить ему хорошее жалованье, забывая о МЕЛОЧАХ, из которых складывается ЖИЗНЬ.

Первое, в чём попытаемся разобраться: как по уровню своего дохода спецназовцы выглядят на фоне коренных смолян? По смоленским меркам, нашего контрактника не назовёшь ни денежным мешком, ни нищим. Те 10 – 11 тысяч рублей в месяц, что он получает за службу, вполне сопоставимы со средним заработком в городе. Да и цены в магазинах и на рынке не кусаются: говорят, свиную вырезку можно купить и по 100 рублей за килограмм, молоко – по 25 за литр. Но такое денежное содержание солдат всё равно не устраивает. Все как один они грезят командировкой в Чечню – там их доход удваивается. А вернувшись с Северного Кавказа и дождавшись окончания контракта, увольняются – заработать на гражданке те же деньги не проблема. Например, мой однокашник по училищу, который давно уволился в запас и занимается частным бизнесом в Смоленске, платит присматривающему за его дачей разнорабочему 15 тысяч рублей в месяц.

Командир отряда, когда я спросил его о том, почему не закрепляются на службе солдаты, тоже посоветовал на низкое денежное содержание бойцов и рассказал мне, как буквально на днях к нему пришёл солдат с просьбой уволить его в запас досрочно. Получает, мол, одиннадцать тысяч, шесть отдаёт за съёмную квартиру, жена не работает, на сносях, на пять тысяч содержать семью он не может.

И водитель-сержант, который вёз меня к поезду на вокзал, говорил, что

хочет уйти нынешней осенью. Сам он питерский и здесь оставаться не намерен. Потому что оклад его явно не соответствует служебной нагрузке. Рабочий день у него начинается раньше, чем у остальных контрактников, нужно ведь подготовить автомобиль к выезду на линию. И домой порой к полуночи возвращается: пока отвезёшь задержавшегося в части офицера командования, вернёшься в отряд, помоешь машину, глядишь, уже девять-десять вечера. А ещё через пол-Смоленска на общественном транспорте пилить.

Общаясь с офицерами и солдатами, выяснил, что в соответствии с постановлением правительства от 25 декабря 2005 года контрактники отряда, оказывается, не получают требований на проезд к месту проведения отпуска и обратно. Фактические расходы на приобретение билетов им компенсируют уже после отдыха. Из чего исходили госчиновники, принимая такое решение, не понятно. Может, подумали, что дополнительные выплаты военнослужащим частей постоянной готовности с лихвой покроют все затраты солдат. Но давайте посчитаем. Предположим, контрактник из Смоленска с женой и ребёнком собирается съездить к родителям на Урал или в Сибирь. Билеты в плацкартный вагон только в один конец обойдутся ему не меньше чем в 4 – 7 тысяч рублей (стоимость плацкартного места в поезде Москва – Екатеринбург – 1600 рублей, Москва – Новосибирск – 2800 рублей, а наш контрактник, напомним, едет из Смоленска). Получит он, уходя в отпуск, даже с материальной помощью и компенсацией за санаторно-курортное лечение, в лучшем случае 20 тысяч рублей. Складываем-вычитаем, остаётся 6 – 12 тысяч. Много это или мало, решайте сами.

А если солдат или сержант захочет в санаторий или дом отдыха? Впрочем, желание его так и останется не реализованным: купить путёвку за полную стоимость ему не хватит денег, а отдохнуть в ведомственной здравнице он не имеет права. Согласно тому же постановлению правительства контрактнику положена лишь компенсация за санаторно-курортное лечение в 600 рублей на себя и по 300 на каждого члена семьи. Есть мнение, что войсковые и эмвездские санатории не справятся с возросшим потоком желающих отдохнуть, мол, и офицеров-то в сезон они не в состоянии принять. Может быть. Но тогда,

наверное, стоит подумать о достойной денежной компенсации, чтобы доступной была путёвка в любую здравницу.

СОЛДАТСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ, ИЛИ ДОМОЙ ЧЕРЕЗ КАЛИТКУ

Теперь посмотрим на то, где и как живут контрактники отряда. Сразу оговорюсь, был приятно удивлён, что в части почти решён жилищный вопрос. В прошлом году большинство семейных офицеров, прапорщиков и даже солдат и сержантов стали новосёлами. Служебные квартиры в построенном неподалёку от части доме просторные. «Трёхшка», например, с двумя туалетами, прихожей хоть в футбол играй, кухней метров пятнадцать да к тому же с мебелью. Казалось бы, живи и радуйся. Однако есть в этой бочке мёда своя ложка дёгтя.

ли с разных сторон два солдата. Один, со стороны части, приподнял палкой «егозу», стелющуюся поверх ограды, второй запрыгнул на неё и, расшатавшись под колючкой, ловко преодолел препятствие. Как на огненно-штурмовой полосе. Офицеры в отряде говорят, что организовать пропуск военнослужащих через калитку просто. Для этого даже не нужно увеличивать состав суточного наряда. На плагбауме при въезде во двор дома стоят два дневальных. Так вот достаточно, чтобы один из них пару часов утром, в обед и вечером нёс службу у калитки, как на КПП. Кстати, так даже проще было бы определить, кто на службу опаздывает...

делах пяти – шести тысяч рублей в месяц. Можно и подешевле найти, говорят, комната в какой-нибудь городской общаге обойдётся рублей в шестьсот – восемьсот.

А вот с ипотекой, в которой, по идее, да и по закону солдаты и сержанты, заключившие контракт после 2004 года, могут участвовать, не всё понятно. Через три года каждый желающий вроде бы имеет право приобрести жильё, взяв для этого кредит. И пока солдат в строю, государство за него будет вносить определённую сумму в счёт погашения кредита. Но сколько он прослужит в войсках? Где вы видели 40-летних рядовых и сержантов? А если и есть такие, то их единицы. Стало быть, абсолютное большинство из тех, кто не станет прапорщиками или офицерами, уволятся. И выплачивать кредит им придётся самим, ведь в противном случае они лишатся квартиры: ипотека-то – это залог того самого жилья, которое они приобрели и в котором имеют право жить, пока отдадут долги. Вот и задумываются бойцы: есть ли смысл в ней участвовать? И стоит ли служить, если нет жилищной перспективы?

Ну а холостая молодёжь большей частью живёт в отряде. И живёт, я вам скажу!.. Американский контрактник кое в чём позавидует. Солдатское общежитие казарму напоминает лишь наличием в ней канцелярии командира группы, класса для подготовки командиров взводов, комнаты информирования и досуга, бытовки, ружпарка и места для чистки оружия. Эти помещения по одну сторону длинного коридора. По другую – так называемые кубрики. Большая прихожая с вешалкой для верхней одежды, подставкой для обуви. Слева и справа – сушилка, туалет, умывальник, душевая; прямо – две комнаты, каждая на три челове-

Тех, кто снимает жильё, в отряде осталось немного. Размер его аренды в Смоленске колеблется в зависимости от района и общей площади в пре-

ка. В них кровати с ортопедическими матрасами, прикроватные тумбочки и коврики, шкаф, стол и стулья, телевизор, электрочайник и набор посуды. На окнах стеклопакеты и жалюзи. Чисто, уютно.

Хочешь, в свободное время книжки читай, хочешь, телевизор смотри, чаю с друзьями погоняй, душ прими. Надоело в маленький экран пялиться или читать, походи в «ленкомнату» – там большой ЖК-телевизор, шашки, шахматы, нарды, гитара есть. Всё вроде бы замечательно, но... Но на этом панетирик солдатскому быту обрывается.

Бойцы говорят, что смотреть, скажем, футбол было бы куда удобнее, сидя в мягком кресле или на диване, да и на рыбок в аквариуме приятнее любоваться не из-за ученических столов, и на гитаре в кругу друзей побренчать хотелось бы не в зале для совещаний, а в уютном уголке. Его, на их взгляд, можно оборудовать в той же комнате информирования и досуга: помещение-то большое. Причём своими силами. Поставить, предположим, какую-нибудь декоративную решётку, украсить её комнатными цветами и сделать за ней что-то наподобие комнаты релаксации. Она, кстати, в части есть, в клубе. Но солдаты посещают её, как сказал мне психолог отряда, редко, раз в два дня, те, кто отстоял сутки в карауле. Почему только они и почему через день, для меня так и осталось загадкой.

ДОВЕРИЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ

Раз уж речь зашла об отдыхе, стал расспрашивать бойцов и офицеров, сколько времени на него остаётся. Много интересного узнал. Во-первых, с тех пор, как «Меркурий» включился в выполнение ФЦП, выходных стало в полтора раза меньше. Согласно закону «О статусе военнослужащих» офицерам, прапорщикам, сержантам и солдатам по контракту предоставляется не менее шести суток отдыха в месяц. А по документам, регламентирующим службу в частях постоянной готовности, – не менее четырёх. Но начальники, по словам офицеров отряда, разницы между «не менее» и «равно» как-то не замечают. Есть указание на четыре выходных в месяц, и всё тут, остальные дополнения значения не имеют.

Во-вторых, солдаты, проживающие при части, а это в основном те, кто заключил первый контракт, в город могут выходить лишь с 18.00 до 21.20. И живут они по регламенту служебного времени, который больше напоминает расписание дня: в 6.00 общий подъём, потом зарядка, завтрак. В 8.10, как и у всех в отряде, начало рабочего дня. А в 21.30 – вечерняя поверка. Выйти за пределы части в обед, как рассказывают сами солдаты, они тоже не могут – нельзя. А как быть, если кому-то нужно сходить на почту, перевод отправить, в Сбербанк, деньги на книжку положить, в конце концов, за сигаретами в магазин сбежать?

С одной стороны, соблюдения такого режима требует необходимость поддержания постоянной высокой боеготовности. Но с другой, например, в фээсбэшных подразделениях, ОМОНах и ОМСН дежурство боевых групп организовано так, что готовность к выполнению задач не страдает: одна группа целиком сутки дежурит, со второй в этот день проводят занятия, третья отдыхает. Если уж на то пошло, то «Меркурий» в командировку на Северный Кавказ тоже выезжает не в полном составе.

Можно сослаться на то, что порядок так больше – люди всегда под присмотром командиров. К тому же расслабляться контрактникам-первогодкам, свой срок по призыву до конца не дослужившим, ни к чему. Но как быть в таком случае с теми, кто положенные два-полтора года в конце концов выслужит? А с солдатами, которые придут в часть в 2009-м уже после года срочной? Справедлив ли такой распорядок по отношению к ним? Возьмём, к примеру, молодых ребят, работающих на заводе и живущих в заводском общежитии. Придётся ли кому-нибудь в голову силком тащить их на зарядку в шесть утра и строить вечером на поверку?

Офицеры говорят: нужно больше доверять контрактникам, относиться к ним, как к взрослым мужчинам, работающим спецназовцами. В своё время, между прочим, настоящих сержантов потеряли по причине недоверия. Решили, что они до командирской самостоятельности не доросли, и постепенно взводные подменили их во всём. Боец сам должен понимать, что в спецназе без утренней зарядки нельзя. Другое дело, ему решать – в шесть утра на неё выйти или в семь. Главное, к началу рабочего дня не опоздать. И спиртным он баловаться не имеет права, не потому что командир его с запахом алкоголя, а потому что спецназовец всегда должен быть в форме. Иначе он не

спецназовец. Воспитание – это же не только правильные слова на занятиях, и во время бесед. А доверие, которое надо сочетать со строгим спросом за провинности. Вот тогда бойцы осознают, что уже не пацаны, а отвечающие за свои решения и поступки профи.

Или ещё одна незначительная на первый взгляд деталь – убранство солдатской столовой. Мелочь вроде бы, однако... В какой обстановке приятней и полезней завтракать, обедать и ужинать? Нет, в столовой Смоленского отряда всё вроде бы хорошо: чисто, на столах скатерти, даже цветы в вазочках стоят, и кормят в целом неплохо. Но мебель... Эти столы с приваренными к ним креслами я впервые увидел в 2003 году в Вольском училище тыла Вооружённых сил. Как тогда хвалили их офицеры вуза: мол, наша разработка, просто и удобно, двигать стулья туда-сюда не надо, полы мыть одно удовольствие. И курсанты ничего не поврут, не поломают: дерматина-тканя нет и приварено намертво. Но от рассуждений типа солдат – народ дикий, вечно что-нибудь да испоганят, наверное, пора избавляться. Иначе откуда взяться той же культуре поведения, она ведь тоже не одними красными речами прививается. Слава богу, в отряде объяснили, что просто старая мебель ещё не выслужила установленные сроки эксплуатации.

Вспоминая: будучи в командировке в Мурманске, удалось побывать на атомоходе «Арктика». Капитан, знакомя с жизнью и бытом экипажа ледокола, привёл меня в матросскую кают-компанию (по сути, матросы – те же наши контрактники). Столы покрыты белыми скатертями, причём без всяких там клеёночек, ножки и спинки стульев, солонки, перечницы, соусники, подставки для салфеток, вилки, ножи сияют хромом и никелем. Тут не то что порвать или сломать что-то, накрошить стыдно...

Выходот, второй ключ к пониманию проблемы неудовлетворённости службой – психологическая неготовность командиров воспринимать контрактников как людей взрослых и относиться к ним, обращая внимание и на незначительные, казалось бы, детали в обустройстве их службы и быта. Мелочей-то в жизни не бывает.

★
Полковник
Ринад АРИБЖАНОВ
Фото автора

ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТОВО – победа над смертью!

“Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав!” – поют на Пасху в православных храмах во всём мире. Что же означает это торжественное песнопение? Величайшее событие – чудо из чудес! Христос – истинный Бог наш, претерпевший муки, страдания, крестную смерть и погребённый в каменном гробе, воскрес на третий день плотью! Тем самым Он возвестил всему миру свою победу над смертью, став первым человеком, воскресшим из мёртвых.

Часто у людей возникает такой вопрос: “Мог ли Христос избежать смерти?” Конечно, мог. Но разве в этом был смысл Его пребывания на земле? Он не стал использовать Свои сверхъестественные возможности избежать её, чтобы никто не мог потом сказать – дескать, вот, Он в последний момент уклонился от смерти, а нам такое не дано! Его смерть была истинна и промыслительна.

Иисус Христос, как надлежит настоящему командиру, возглавил атаку на неправду, лицемерие, увлекая за собой остальных. И первый пострадал, закрыв Собой всех нас, т.е. положив жизнь за “други своя”. Его смерть стала фактом, но не концом всего, как это нам кажется. Она явила нам чудо воскресения. Такая же участь ожидает и всех нас, поэтому христиане не должны бояться смерти.

Смерть, дорогие мои воины, неизбежна, и поэтому относиться к

ней надо, как учил Христос, мужественно, сохраняя самообладание. Именно так и поступали наши предки, воспитанные в православной вере. Достаточно вспомнить старые пословицы и поговорки: “Смерти бояться – на свете не жить”, “На миру и смерть красна”,

“Двум смертям не бывать, а одной не миновать”, “Кто жить не умен, того помирять не выучишь”. К смерти люди готовились заранее, как к неизбежному рubeжу, за которым начнётся другая жизнь. Они твёрдо верили в существование загробного мира, в бессмертие души, во всеоб-

щее Воскресение. Это давало им силы переносить все трудности и неприятности земной жизни, которую они воспринимали как временную. Наши предки считали себя гостями на земле и окончание земного существования воспринимали как возможность вернуться домой, к Богу. Отсюда, например, и слово “погост” (кладбище) – “погостили и пора домой”.

Тем не менее жить люди старались достойно, по заповедям Божиим, зная, что за всё придётся дать Ему ответ. Это рождало чувство ответственности. Про человека, который был эгоистом, растратил свои силы и здоровье на себя, говорили: “Жил – ни о чём не тужил; помер – и о нём не тужат”. Таких быстро забывали, а за упокой их душ часто некому было и помолиться! Поэтому имеет огромное значение не только то, как человек жил, но и во имя чего умер. Здесь очень важна мотивация поступка. Готов ли, например, воин умереть, выполняя свой воинский долг и приказ командира?

В наше время получила широкое распространение гуманистическая идея, что жизнь человека бесценна. Этой фразой зачастую оправдывают предательство, трусость, бесчестие. Здесь-то и происходит подмена. Действительно, земная жизнь – это дар Божий, которым мы обязаны дорожить ради спасения своей души. А как это сделать, показал нам Сам Христос, безропотно приняв за нас с вами страдания и мученическую смерть на Кресте. “Положившего живот свой за други своя” ожидает жизнь вечная! Всегда помня об этом, русские воины в решающие моменты боя старались отдать свою жизнь подороже: закрывали собой командира от пули, ложились на гранату, оставались прикрывать отход товарищей. На наше счастье, до сих пор сохранился в войнах дух жертвенности, дух Божьей правды. Известно немало таких людей. Среди них и воины внутренних войск Герои России подполковник Пётр Захарчук, старший лейтенант Сергей Богданченко, старший прапорщик Василий Юрьев, старший сержант Сергей Шрайнер, рядовой Евгений Золотухин и многие другие. Их любовь к своим товарищам превысила естественный страх смерти, и они в этот момент, исполнив заповедь Христа, уподобились Ему.

Когда же страх смерти силён, он парализует волю человека. А в бою это приводит к малодушию, трусости, предательству. От безверия и маловерия, от безответственности – неготовности держать ответ перед Богом за свои поступки – происходят большие беды: гибель товарищей, срыв боевой задачи. Как здесь важно уповать на Господа, верить в то, что Он, попуская нашу гибель, посылает испытание, которое надо с честью выдержать, а взамен дарует жизнь вечную. Вера Богу и в Бога даёт решимость и силы встретить окончание земной жизни с достоинством.

Страх смертный побеждается обращением душой к Богу. Опыт русской армии показывает, что перед боем солдаты каялись в грехах, просили друг у друга прощения, причащались Святых Даров. Духовенство служило молебны о даровании победы. И, конечно, все молились. Почти у каждого солдата имелся карманный молитвослов, где были необходимые молитвы, укрепляющие дух: псалом 90, известный как “Живый в помощи...”, тропарь Кресту “Спаси, Господи, люди Твоя...”, молитва Кресту Господню “Да воскреснет Бог...”, молитвы архистратигу Божию Михаилу, святым воинам Феодору Стратилату, Георгию Победоносцу, Александру Невскому. Но при этом и простые молитвы “Господи, спаси и сохрани!”, “Господи, укрепи” отгоняют робость и страх.

На войне нужно быть готовым не только погибнуть в бою, но и умереть мучительно, когда стоишь перед выбором: сохранить жизнь ценой предательства или претерпеть лютую смерть, но не стать изменником. Именно такой выбор стоял и перед Христом, когда от Него требовали отказаться от Его Божественной природы, что было неправдой. Стоял такой выбор и перед теми, кто следовал Его путём. К их числу относится наш современник – воин Евгений Родионов. Он, попав в плен к боевикам, отказался снять крестик, за что принял мученическую смерть. И Господь его прославил. Сегодня о подвиге русского солдата знает весь мир. Даже из Англии к маме Евгения Родионова приезжал английский военный капеллан, чтобы поучиться силе духа её сына.

Но есть и другая смерть – смерть вероотступника и предателя. Так

умер Иуда, который повесился от отчаяния, не найдя сил покаяться в своём грехе. Самоубийцы самовольно прерывают данную им Богом жизнь. А значит, являются такими же предателями и изменниками по отношению к Богу. Ведь Господь заботится обо всех и не напрасно даровал нам жизнь, имея о каждом из нас Свой Божественный промысл. Самоубийца дерзко и самочинно разрушает его, отрицая тем самым Бога. Как бы ни складывались ситуации, какие бы мотивы ни толкали человека к самоубийству, он, твёрдо веря в Творца, должен находить силы выстоять! Чаше всего трудные обстоятельства Бог посылает для очищения от грехов, укрепления души, что необходимо для духовного роста.

Крепкая вера – самый надёжный барьер против суицидов. Когда людей в Российской империи с детства воспитывали в вере, самоубийства происходили крайне редко. Согласно изданному в 1995 году статистическому справочнику “Россия. 1913 год” во всей империи в 1912 году было возбуждено 24 уголовных дела по факту самоубийства. Ныне, только в Вооружённых силах России в 2007 году, по данным “Комсомольской правды”, совершено 224 самоубийства! Разве это не повод задуматься и сделать правильные выводы?

На надгробиях и памятниках погибшим в годы Великой Отечественной войны, писали “Никто не забыт, ничто не забыто!” К сожалению, время показывает, что человеческая память недолговечна. Многие павшие, увя, забыты потомками. Но не так у Бога! У Него все всегда живы. Одни перешагивают порог смерти для жизни вечной, а другие – для вечных мучений, которым не будет конца! К их числу относятся самоубийцы, которых недаром запрещено отпевать и даже молиться о них в храме. Они сделали свой выбор, предав Христа.

Да не будем в их числе, чтобы с чистой совестью славить Бога и Его святое Воскресение! Со светлой Пасхой вас, дорогие читатели журнала, с Воскресением Христовым!

★
Игумен Алексей
(Просвирин),
священник храма
Вознесения Господня
у Серпуховских ворот
г. Москвы

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ИМЕЮЩИЕ НАЗНАЧЕНИЕМ ОХРАНУ...

“Триумфальное шествие” советской власти после победы социалистической революции к середине 1918 года стало встречать всё более ожесточённое сопротивление её противников. Весной 1919 года объединённые силы белогвардейцев и интервентов начали новый, более широкий по своим масштабам поход против Советской республики.

Активизация боевых действий на всех фронтах потребовала усиления борьбы против внутренней контрреволюции. На повестку дня встал вопрос о слиянии вокруг войск ВЧК, как наиболее “дисциплинированного, организованного и идейного отряда защитников пролетарской революции, всех сил “вспомогательного назначения” других ведомств и подчинении их единому командованию.

28 мая 1919 года было принято постановление Совета рабочей и крестьянской обороны о создании войск внутренней охраны Республики и подчинении их НКВД РСФСР. Возглавил их бывший начальник штаба войск ВЧК К. Валоубев. Численность войск устанавливалась в 120 тысяч человек. Руководящим органом первоначально являлся штаб, затем Главное управление войск ВОХР. Был также учреждён военный совет войск внутренней охраны, председателем которого являлся нарком внутренних дел Ф. Держинский.

Вновь созданные специальные войска ВОХР, невзирая на тяжёлые условия Гражданской войны, успешно выполняли задачи по охране тыла Республики.

В апреле 1920 года новая угроза обрушилась на молодую Республику Советов – армия панской Польши

вторглась в её пределы. В это же время из Крыма выступили белогвардейские войска барона Врангеля. Снова оживилась внутренняя контрреволюция.

В связи с этим была признана необходимость дальнейшего совершенствования воинских формирований внутреннего предназначения. 1 сентября 1920 года проект реорганизации войск, “имеющих назначением охрану”, был рассмотрен на заседании Совета труда и обороны, и принято постановление об объединении их в войска внутренней службы (ВНУС).

Командующим новым видом войск был назначен В. Корнев. Оставаясь по-прежнему в ведении НКВД РСФСР, это специальное формирование теперь поступало в оперативное подчинение Главному Вооружённых сил Республики. При командующих военными округами и фронтами учреждались должности помощников по войскам ВНУС.

Расширение задач, стоящих перед войсками, требовало увеличения их численности, которая к ноябрю того же года достигла свыше 305 тысяч человек. Объединение всех воинских формирований, выполнявших задачи по охране и обороне тыла страны, дало возможность их более эффективного применения для борьбы с внутренней контрреволюцией и обеспечения мероприятий советской власти. Однако просуществовали войска ВНУС недолго, всего около полугода. В январе 1921-го они как единое специальное формирование были упразднены “в целях сокращения численности армии”. А ВЧК вновь обрело свои собственные войска – небольшие по численности и мобильные – для выполнения оперативных заданий...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Апрель

В этом месяце:

12 апреля

• День космонавтики. Военнослужащие частей ВВ по охране важных государственных объектов обеспечивают безопасность предприятий и учреждений Российского космического агентства. А в марте 1965 года солдаты и офицеры войск правопорядка помогли спасателям искать космонавтов П.И. Беляева и А.А. Леонова после их приземления на спускаемом аппарате корабля “Восход-2”.

13 апреля

• День Войск противовоздушной обороны страны. В июне 1932 года в войсках ОГПУ СССР были сформированы 38 дивизионов ПВО транспортных и промышленных объектов.

15 апреля

• День специалиста по радиоэлектронной борьбе. Ещё в ноябре 1942 года в состав внутренних войск НКВД СССР были переданы специальные “подразделения противодействия противнику при помощи радиосредств”. В декабре того же года в войсках НКВД начали создавать радиодивизионы “мешающего действия” с задачей заглушать гитлеровские полевые радиостанции в ультракоротковолновом и длинноволновом диапазонах.

18 апреля

• День воинской славы России. В 1242 году русские ратники под командованием князя Александра Невского разгромили на льду Чудского озера войска Тевтонского монашеского ордена.

18 апреля

• 1923 г. – Учреждено спортивное общество “Динамо”. В динамовском Центральном спортивном клубе внутренних войск МВД России проходят службу 8 олимпийских чемпионов, 45 чемпионов мира и 21 заслуженный тренер России. В XXIX летних Олимпийских играх, которые состоятся летом 2008 года в Пекине, примут участие более 30 военнослужащих ЦСК ВВ МВД РФ.

26 апреля

• День памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах. В этот день в 1986 году произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Свыше 14 тысяч военнослужащих внутренних войск участвовали в ликвидации её последствий.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

НЕ ТОЛЬКО ЩИ ДА КАША... КУХНЯ РУССКОЙ АРМИИ

Есть сторона военной деятельности, о которой, на удивление, практически не говорится не только в современной популярной литературе, но и в более серьезных исследованиях. Это военная, или военно-полевая, кулинария (кухня). Возможно, существует некое предубеждение: что может появиться нового в солдатской еде? В этой статье попробуем разобраться, насколько изменился рацион в Российской армии за сто лет.

Действительно, многие продукты, такие, как хлеб, мясо, капуста, горох и прочие, остались прежними, и они, как прежде, входят в состав пайка военного человека.

В русской армии начала XX века, как и сейчас, существовала продовольственная служба. Чтобы представить, какое количество продуктов требовалось для военных нужд, обратимся к небольшому примеру. Суточная норма потребления мяса (в царской армии это только говядина без костей!) для нижнего чина (рядовые и унтер-офицеры) составляла 1 фунт – 409,5 грамма. Строевая рота тогда времени состояла из 240 нижних чинов и 4 офицеров. Следовательно, в сутки требовалось около 100 кг мяса. А таких подразделений – тысячи.

О заготовке мяса следует рассказать подробнее. От бычка весом в

200 кг получается 100 кг мяса на скотях. Чистой мякоти – меньше на 26 процентов (за вычетом собственно костей, осердия, ливера). В итоге строевая рота в день потребляла минимум одного бычка, а в год требовались сотни голов крупнорогатого скота. Это уже стадо, которое где-то необходимо было закупить, забить, складируют, транспортировать, сохранить и выдать для приготовления. Сколько труда, денег!

Итак, мясо привезли в роту. Здесь продовольствие распределяется уже с точностью до конкретного солдата. Занимался этим каптенармус – официальная уставная должность, и, судя по возложенным обязанностям, весьма хлопотная. Ведь он отвечал за обеспечение обмундированием, продовольствием, фуражом, за хранение и состояние личного оружия солдат.

Но прежде всего каптенармус следил за справедливым распределением довольствия между солдатами. Что же полагалось съесть рядовому бойцу в день в начале XX века? Суточная норма продовольствия военного времени в 1899 году составляла: ржаных сухарей – 717 г или хлеба ржаного – 1024 г, крупы – 102 г, мяса свежего – 409,5 г или 307 г мясных консервов, соли – 50 г, масла сливочного или сала – 21 г, подболточной муки – 17 г, чая – 6,4 г, сахара – 21 г, перца – 0,7 г. Общий вес продуктов, получаемых солдатом в день, – 1908 граммов.

Похуже, служивых царской армии разнообразием ассортимента продовольствия не баловали. Но при этом поддерживали высокое качество пини.

Возьмем, к примеру, хлеб. Этот обязательный солдатский продукт

выпекали в пекарнях, расположенных в местах постоянной дислокации частей. Полевые пекарни были введены только в 1888 году. Для выпечки использовалась ржаная мука среднего помола. Готовили тесто примерно 34 часа. При этом использовали только воду, муку, дрожжи и соль (никаких яиц и масла).

Хлеб в России в ту пору классифицировался так: черный ржаной, поболее (в нашем понимании – пшеничный 2-го сорта), белый (еще побелее) и ситник (высшего сорта). Безусловно, он сильно разнился по вкусу и цене. Цена хлеба соответственно в рознице: 2, 2,5; 3 и 6 копеек за фунт. Естественно, в армии пекли хлеб «ржаной простой чёрный», как наиболее дешёвый и технологичный. У него был гораздо больший припёк (т.е. муки кладется меньше, а хлеба получается больше). В царские времена рекомендация на этот счёт была крайне проста: «По испечении хлеба прибывает третья часть». Например, если он выпекается из 9 фунтов муки, то его должно быть, когда испечётся и остынет, по крайней мере, 12 фунтов.

Из такого же хлеба сушили сухари. Следует отметить, что для питания солдат сухари выдавались лишь в самом крайнем случае, т.к. их частое и обильное употребление могло привести к негативным последствиям. Это хорошо видно, например, из телеграммы командующего Маньчжурской армией во время русско-японской войны военному министру: «...войска всё время питались печёным хлебом, приготовленным в полевых подвижных пекарнях, чем и объясняется отсутствие в армии сухарного поноса, несмотря на самые неблагоприятные климатические условия...».

Другой важный продукт солдатского рациона «мясо свежее». Как уже отмечалось ранее, в русской армии использовали только говядину, в то время как, например, в германской ещё свинину и баранину. Возможно, это связано с тем, что в русской армии служило большое количество мусульман, которым по религиозным законам запрещено есть свинину. Косвенным подтверждением этой гипотезы может служить тот факт, что на бляхах (пряжках ремней) у православных была надпись: «За веру, царя и отечество», а у приверженцев Корана: «За царя и отечество». Если для них изготавливали специальные предметы амуниции,

то, вероятно, учитывали и их особенности питания.

Употребляли говядину исключительно в варёном виде в первых блюдах (щи, борщи) и в кашах. Никаких котлет, гуляшей, лагетов, биточков. Подобные блюда были просто неизвестны простому народу, и кашевары, такие же солдаты – бывшие крестьяне, не умели их готовить. Но в этом заключалось важное обстоятельство. Готовя мясо без кулинарных изысков, удавалось сохранить его наилучшее санитарное состояние, так как оно не подвергалось особой обработке, например, на мясорубках, следовательно, исключался дополнительный риск его загрязнения вредными микроорганизмами.

В русской армии тщательно соблюдались православные религиозные обряды, в частности посты. В это время мясо заменяли рыбой, а сливочное масло – постным (растительным). Допускалось также приготовление постных щей с грибами. Рыбу использовали речную и озерную. Её сначала вялили на ветру, а потом досушивали в русской печи. В результате у неё появлялся особый подвялено-печёный вкус.

Выходит, что в постные дни солдатские порции значительно «худели» не только по калорийности, но и по весу. Это видно по составу пайка времен Отечественной войны 1812 года. Как и положено, в мясод солдат получал 400 г мяса и 200 г крупы (в сутки примерно 600 г), а в пост вместо этого – 100 г сетков и 100 г крупы (итого 200 г). Но пост есть пост...

Ещё в начале прошлого века (перед русско-японской войной) мясные и мясорастительные консервы имели очень широкое распространение в русских войсках, причём качество их приготовления и вкус не уступали современному.

По сути, их монопольным поставщиком для русской армии являлся Азибер. Причём военное ведомство получало большое количество предложений на поставки консервированной продукции со всего мира – из Англии, Германии, Америки. Но почти всегда вердикт военных гласил: «...представленные консервы не соответствуют традициям вкуса русского солдата». А продукция Азибера была тем, что надо...

Для нужд армии выпускалось несколько видов мясных консервов: «жареная говядина», «ragu (гуляш) из говядины» и мясорастительные: «щи с

мясом», «горох с мясом». Мясные консервы расфасовывали в жестяные банки цилиндрической формы (тогда их называли «жестянки»). В инструкции по использованию консервов рекомендовалось осматривать банку перед употреблением. Если на ней обнаруживались вздутия, то есть содержимое не рекомендовалось. Срок хранения консервов определялся очень просто: «пока не проржавеет жестянка».

Теперь собственно о мясе. В литературе столетней давности по приготовлению консервов употребляется термин «жаренье мяса», а не «тушение». И это отличает их от современной тушёнки. Сейчас для её получения мясо в банки закладывают сырым, и уже там доводят до готовности. А вот как готовили жареное мясо в начале прошлого века.

Мякоть разделяли на пласты, которые резали на куски от 1 до 2 фунтов (400-800 г). Затем раскладывали их на железные противни, посыпали толчёным перцем, солью, обливали говяжьим жиром (1-2 столовые ложки на кусок) и ставили противни в русскую печь, приспособленную к топке углём.

Через полчаса куски мяса переворачивали и жаривали ещё в течение полчаса. В горячем виде его резали на порции весом примерно 153 г и укладывали на дно жестянок. Заливали жиром, а оставшийся в банке объём заполняли бульоном, закатывали крышками и отправляли в автоклав. Там при температуре +110°C консервы выдерживали в течение двух часов.

Таким образом, жир и мясо в одной жестянке весили примерно 204 г, а это ровно полфунта. Одну жестянку на обед и одну на ужин – солдат получал чуть больше 300 г чистого мяса, а с учетом жира – около 400 г.

Качество консервированных мясных продуктов было исключительно высоким. Это подтвердилось в 2004 году, когда экспедиция Дмитрия Шпаро обнаружила склад продовольствия, заложенный известным русским полярным исследователем Эдуардом Толем осенью 1900 года на полуострове Таймыр во время экспедиции на шхуне «Заря» в поисках Земли Санникова. Консервы доставили для исследования в Москву. Там провели микробиологический анализ их содержимого. Результат – состояние идеальное.

Теперь ещё об одной важнейшей составляющей рациона – о крупе. В 1900 году её солдату в сутки полагалось

лось 102 г (24 золотника). В 1904 году норму увеличили: 32 золотника для войск, 40 для гвардии и 48 для тех, кто служил в Туркестанском и Сибирском военных округах.

Крупа в то время – одна из основных частей солдатского пайка. В армии использовали полбенную, овсяную, гречневую, ячневую, просыаную (пшённую). За “самолучшую к лежанию почиталась полбенная”. Из круп варили каши, как правило, два раза в день, поскольку питание в армии было двухразовым (обед и ужин), а завтрак – только чай и хлеб. Много крупы использовали в первых блюдах, в частности в щах и картофельном супе. Причём в щи её добавляли “сколько требуется для вкуса и густоты”.

А сейчас маленькое открытие. В солдатских русских щах столетие назад, как мы видим, не было ни картошки, ни помидоров. Бытующее мнение, что картошка – второй хлеб, к русской армии начала XX века не имеет никакого отношения. Действительно, картофель в рационе русской армии присутствовал, но ограниченно, а именно лишь в одном блюде – “картофельном супе”. По “уставной раскладке” на 10 человек это ведро воды, 2 кг мяса, почти полведра картошки, полстакана муки (для заботки) и 10 стаканов овсяной или перловой (ячневой) крупы.

А теперь сравним. В Советской армии в 1949 году ежедневная обязательная норма картофеля для солдат составляла 500 г, а порция супа на обед примерно 0,7 л. При этом для супа была принята следующая раскладка (на 10 человек). Вода – около ведра, мясо – 700 г, крупа – 400 г, мука – 100 г, морковь – 200 г, жир – до 100 г, лук – 100 г, остальные овощи (капуста, огурцы) – 2,2 кг. При наличии корней и зелени (петрушки, пастернака, сельдерея) их расходовали на первые блюда по 100 г на 10 человек. Ну и полведра картошки. Получается, что, не считая жиждости, в первых блюдах на 1 солдата в начале XX века приходилось примерно 700 г ингредиентов на 1 порцию, а в середине века – около 800 г, но из них почти половину занимала картошка.

Кроме блюд, указанных выше, в царских войсках в обязательной раздаче были: гороховый суп, лапша, крутая каша и на ужин – кашница.

Вот и все меню: на обед – суп и каша, на ужин – кашница. То мясо, которое вошло в суп, отваривалось для

каши или кашницы. При этом, как правило, 2/3 мяса выдавали на обед и 1/3 – на ужин.

Употребляли также сушеные овощи. При этом сушили не только свежие, но и квашеные овощи – капусту, свёклу, лук.

В норме питания солдат русской армии было одно серьезное преимущество: они могли пить очень много квасу. В советское время этот продукт уже не входил в состав пайка. Использовали три способа (по инструкции) приготовления кваса. Основной – красный ржаной. Он условно делился на три технологические операции: приготовление сула, приготовление опары и получение собственно кваса. Рецепт такой: 2 пуда ржаной муки, по 6 пудов пшеничной и гречневой муки, по 2 гарнца ячменного и ржаного солода, 3 гарнца солода пшеничного, 4 стакана дрожжей, 1 фунт мяты.

Получался классический русский квас. Его солдат мог употреблять в день несколько стаканов. Отличие от современного кваса – полное отсутствие сахара.

А сейчас попробуем перевести старые продовольственные нормы на понятные современному читателю цифры. Сегодня признанная норма для человека, занимающегося тяжёлым физическим трудом, составляет 4000 – 4200 ккал в день.

Пайёк русского солдата в 1900 году имел калорийность по мясу 999 ккал, по хлебу 2516 ккал, крупе перловой 519 ккал, овощам 52 ккал, сахару 86 ккал, салу 153 ккал. Если учесть всё остальное, то в сумме выйдет 4325 ккал. Это самое удивительное, ведь в 1900 году этих расчетов никто сделать не мог, но при этом получается “абсолютное попадание” по калорийности дневного рациона на одного человека, занятого сверхтяжёлым физическим трудом, – солдата.

Теперь рассчитаем калорийность суточного довольствия по солдатскому пайку в 1950 году. Не будем рассматривать ее по отдельным продуктам, а приведем лишь итог: 4300 ккал.

Таким образом, мы видим практически полную идентичность пайков по “энергетичности”.

Однако существует нюанс. Пайёк царского солдата содержал почти на 20 г больше белка и почти на 10 г больше жиров, в то время как советский солдат получал углеводов больше на 40 г.

В начале века служивые ели деревянными ложками из котелков, кото-

рые делали из сплава алюминия, меди, кремния. Из него же изготавливали солдатские фляжки и чарки (чарка примерно 120 г). Это называлось “продовольственная утварь в снаряжении пехотинца”.

Алюминиевую посуду в армии ввели в 1897 году. А в 1899-м некто Хохловский защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора медицины на тему: “Исследование в санитарном отношении котелков и фляг из сплавов алюминия, как предметов снаряжения солдата”. Он доказал, что при приготовлении еды в такой посуде “абсолютное” количество металла переходило в пищу ничтожно и не превышало “фоновое” количества алюминия, содержащегося в воде, растениях и т.д.

Однако в алюминии было ещё одно несомненное превосходство – легкость. Ведь до этого вся походная солдатская посуда изготавливалась из облученной меди. Насколько это ужасало солдатскую амуницию, если даже после введения алюминиевой посуды полный вес снаряжения пехотинца русской армии составлял 29,75 кг (сюда входят и бельё, и портянки, и оружие, и продовольственная утварь). Для сравнения: французский пехотинец того времени нёс 27,5 кг, а всё, что требовалось в походе германскому солдату, весило всего 23,9 кг. Выходит, наш служивый был явно перегружен.

Еду в русской армии готовили в котлах на костре (в походных условиях) или, как мы говорили ранее, в русской печи. Походных кухонь столет назад в войсках повсеместно не было. Первые походные кухни появились только в русско-японскую войну. Это полевая кухня Турчановича (патент 1907 года). Она имела два котла, расположенных на одноосной повозке на “деревянном” ходу. Здесь же в ящике хранились кухонная утварь и продукты. Каждый котел имел самостоятельную топку, один предназначался для первых блюд (190 л), второй – для вторых (130 л). Причём второй котел имел масляную “рубашку” – чтобы каши не пригорали.

Полностью обеспечить войска походными кухнями удалось только к началу Первой мировой войны. Эти же кухни “воевали” и всю Вторую мировую войну уже в Советской армии.

Стоимость дневного рациона солдата рассчитывали следующим образом: определяли цену (на рынке

в данной местности) одного фунта мяса, на потребление чая и сахара добавлялся 1/2 стоимости этого мяса, ещё 2/3 стоимости отводилось на приобретение других припасов. Если учесть цены на продукты в московских магазинах того времени, то стоимость пайка составила бы примерно 37 коп.

На время командировки солдат в царской армии получал так называемые кормовые деньги. При передвижении по железной дороге они составляли 16 коп. на каждые 300 верст пути (примерно 320 км). Таковой, вероятно, была норма передвижения в сутки по железной дороге пассажирским поездом. Причём расход этих денег строго регламентировали: 11 коп. на обед, 5 – на завтрак и ужин.

Если воинские подразделения размещались на постой в населённых пунктах, то кормовые деньги выплачивали хозяевам домов, где квартировали военнослужащие. За эти деньги обыватели обязаны были обеспечивать своих военных постояльцев горячей пищей. Если останавливались только на ночлег, солдат кормили дважды: вечером в день прибытия и утром перед выступлением. Если предполагалась днёвка, то питание производилось четырьмя: в вечер прибытия, дважды в день днёвки и утром перед выступлением. Стоит отметить, что сумму кормовых утверждали ежегодно отдельно для каждой губернии. Но если солдаты подавали жалобу офицеру на дурное или недостаточно обильное питание, таким хозяевам могли отказать в плате за услуги, зато прилежным, добросовестным и хлебосольным, наоборот, увеличит.

Итак, мы рассмотрели, что представляла собой русская военная кухня в 1900 году. Изменилась ли она к 2000-му? Рассмотрим продовольственное обеспечение солдата на примере внутренних войск МВД России, т.к. нормы суточного обеспечения продовольствием по солдатскому пайку одинаковы для всех силовых министерств.

Пожалуй, нет смысла приводить все ингредиенты современного суточного довольствия, опишу лишь основные тенденции, которые удалось обнаружить за сто лет развития российской военно-полевой кухни. Основная из них – всё большее разнообразие. Как по ингредиентам, так и по ассортименту блюд. Конкретно: в 1900 году суточное довольствие со-

держало 11 позиций (включая квас), в 1950-м – 19, а в 2000-м – 25 составляющих. Именно в 90-е годы в дневной рацион были включены соки – 50 г, кисель или сухофрукты (30, 20 г соответственно), молоко – 100 г и 4 яйца в неделю. Увеличено также количество овощей с 820 г (1950 год) до 900 г.

К 2000 году несколько снизилось потребление крупы со 140 г (в 1904 и 1950 годах) до 120.

Но при этом четко просматривается тенденция “похудения” порций как первых, так и вторых блюд. Так, по супам (вес одной порции): 1900 год – 1,2 литра, 1950 год – 0,7 литра, 2000 год – 0,6 литра, то есть за сто лет порция супа у солдата уменьшилась в два раза. То же самое относится и к мясу. Его потребление за день также сократилось вдвое: с 400 г до 200 г. Однако отмечу, что если проанализировать в среднем потребление мяса за год, то разница не окажется столь большой. Ведь в царской армии солдаты получали посты, когда солдаты мясо не получали, а современных бойцов кормят им ежедневно. Однако во время боевых действий посты в армии официально не соблюдались. По кашам существенного изменения порций не произошло: 360 г – в 1900 году и 300 г – в 2000-м. Почти на 40 процентов сократилось потребление хлеба. Зато по сравнению с началом века нынешние солдаты получают на 100 процентов больше сахара. А вот по чаю царскую армию догнать так и не удалось. Сегодня дневная чайная порция в пять раз меньше, чем тогда.

С 1 января 2008 года состав солдатского пайка вновь изменился. Его стоимость увеличилась на 13 рублей 22 копейки. Новые нормы питания соответствуют не только энергетическим затратам человеческого организма, но и обеспечивают его физиологические потребности. Уменьшилось на 50 г количество выдаваемого хлеба, зато увеличилась норма пшеничной продукции. Теперь повара имеют возможность радовать бойцов различной выпечкой. На 50 г увеличилось количество мяса в порциях. Сегодня солдаты питаются не только сытно, но и с пользой для организма. На смену жирам и жиросохраняющим продуктам пришли доеды не выданные в армии кабачки, тыква и натуральный кофе. Добавились изюм, курага и свежие соки. Любимые солдатами яйца теперь

выдают не три раза в неделю, а каждый день.

Конечно, увеличение разнообразия составляющих рациона крайне важно и, безусловно, оказывает благотворное влияние на организм военнослужащего. На первый взгляд за сто лет произошло катастрофическое снижение потребления мяса. Но взглянем на этот вопрос иначе. Действительно, мясо – основной поставщик животного белка. По существующим методикам расчета в 400 граммах мяса его содержится до 80 г. Но это не значит, что современный паёк беднее животным белком. Ведь солдат, помимо 200 г мяса, получает в день 120 г рыбы, 4/7 яйца, стакан молока. В сумме эти ингредиенты содержат около 80 г белка только животного происхождения. К этому прибавьте растительные белки, что есть в хлебе и в овощах. В среднем получается чуть более 100 г. А именно столько, по мнению современных диетологов, должен получать взрослый мужчина в сутки. Так что в этом отношении и царский, и современный паёк вполне соответствуют существующим нормам.

Выше мы говорили, что основная тенденция развития воинской кухни в России двадцатого века – постоянное увеличение разнообразия ассортимента блюд. В армии царской России начала XX века было всего пять видов супа, а в современной Российской армии... В соответствии с “Руководством по приготовлению пищи в воинских частях...”, изданным Министерством обороны РФ, только щей рекомендуется готовить пять видов. Всего же заправочных супов – 37 видов! Ассортимент холодных закусок – 58 наименований. Вторых блюд только из мяса – 59 наименований и т.д. Отдельно – блюда национальной кухни. Меню советского ресторана высшей категории со своим ассортиментом блюд по сравнению с ассортиментом, предлагаемым к приготовлению в сегодняшней армии, просто отдыхает.

Из всего сказанного можно сделать убедительный вывод – войсковая кухня России развивается весьма динамично, интенсивно и, безусловно, прогрессивно.

Владимир АРМЕЕВ,
доцент Новосибирского
электротехнического
института,
член Союза журналистов
России

Что мы знали о социальном положении служивых в царское время? Десятилетиями нас убеждали, что русские солдаты были совершенно бесправны и беззащитны, их человеческое достоинство попиралось, солдат били беспощадно и нередко забивали насмерть. Но тогда каким образом “бесправные и униженные” воины внутренней стражи так надёжно охраняли тишину и спокойствие в государстве Российском?..

“ГОСУДАРЬ ОСТАЛСЯ ВЕСЬМА ДОВОЛЕН...”

С ОБЪЯВЛЕНИЕМ “ПО ВСЕЙ АРМИИ”

Так уж у нас повелось, что в армейских проблемах разбираются все. Особенно те, кто никогда не служил и никаким образом не был причастен к защите Отечества.

Вот, к примеру, кто писал в одной из своих работ вождь мирового пролетариата В.И. Ленин, который, как известно, солдатских сапог не носил и порошу не нюхал: “Казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы; нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме; нигде не процветали в такой степени истязания, побои, надругательства над человеком”.

Конечно же, нерадивых воинов наказывали в любой армии, не только в русской. Наказания по нынешним меркам были порой весьма жёсткими. Но справедливости ради следует сказать и о том, что добросовестное исполнение воинского долга высоко ценилось отцами-командирами и вознаграждалось по достоинству.

Документы убедительно свидетельствуют: наши далёкие предшественники – воины Отдельного корпуса внутренней стражи несли службу не за страх, а за совесть, за что их щедро поощряли не только непосред-

ственные начальники, но нередко даже сам царь-батюшка.

Вот только несколько наиболее характерных примеров из истории.

В архивных документах внутренней стражи за 1838 год зафиксирован беспрецедентный факт: по повелению Николая I, получившего в отечественной истории оскорбительное прозвище “Николай Палкин”, обыкновенный стражник-рядовой был произведён сразу в офицеры. Так за что такая милость “царя-тирана”?

В январе того года на юге страны неожиданно произошло сильное землетрясение. Из-за разыгравшейся стихии в небольшом уездном городке Аккерман были разрушены жилые дома и административные строения.

В это время на посту по охране денежной кладовой уездного казначейства стоял боец Аккерманской команды рядовой Семён Полищук. Мужественный часовой не покинул поста и с риском для жизни продолжал стеречь государственные ценности до тех пор, пока их не эвакуировали в безопасное место.

Николай I, известный приверженец соблюдения уставного воинского порядка и дисциплины, высоко оценил поступок рядового. Он лично повелел произвести добросовестного воина в офицеры с объявлени-

ем “сего по всей армии”. Кроме того, самоотверженный стражник получил от государя в награду 300 рублей. А это составляло по тем временам около трёх годовых окладов младшего офицера!

Ещё один характерный пример. В сентябре 1858 года другой император, Александр II, при посещении Твери внезапно “учинил смотр” местному батальону внутренней стражи и был приятно удивлён молодцеватой выправкой солдат, чёткостью и слаженностью выполнения строевых и ружейных приёмов. “Государь остался весьма доволен, – с гордостью за подчинённых отмечал в приказе командир ОКВС, – и повелел выдать всем нижним чинам из казны по 50 коп. серебром”. Заметим, что унтер-офицеры тогда получали без учёта других дополнительных выплат от 4 до 5 рублей в год.

“ВЫПЛАЧИВАТЬ ПО АРМЕЙСКОМУ ОКЛАДУ...”

Русские государи во все времена старались, чтобы служивый народ был сыт, здоров, обут и одет. Не забывали и о денежном содержании военнослужащих, которое регулярно пересматривалось в сторону его увеличения.

Вот только несколько примеров того, как это происходило во внутренней страже.

Первоначально “войско внутреннего употребления”, созданное, как известно, в марте 1811 года, финансировалось как вспомогательное формирование, то есть несколько ниже, чем армия. Но уже ближе к концу года по указу императора Александра I было увеличено жалование окружным генералам и бригадным командирам. Оно стало числиться “по полевому положению и с рационами”. В декабре того же года жалование по “штатам гарнизонов полевых содержания” начал получать весь личный состав сначала столичного – Санкт-Петербургского, а затем и Московского батальонов.

Улучшение материального положения офицерского состава проводилось поэтапно. Например, уже в 1827-м дежурным офицерам округов внутренней стражи, как наиболее загруженным по службе, начали выплачивать сверх жалования так называемые “столовые деньги” (аналог нынешних “пайковых”) в сумме 1000 рублей в год. Это давало возможность укомплектовывать штабы округов способными и грамотными офицерами.

Не забывали и о нижних чинах. Так, к примеру, в феврале 1831 года по указу императора Николая I было назначено двойное жалование унтер-офицерам, прослужившим “без порочно” (т.е. без взысканий) 12 лет и ранее “не бывавшим в походах”. Что касается унтер-офицеров – участников боевых действий и имевших ранения, то они уже получали повышенное денежное содержание. Его выдавали по существовавшим в полевых войсках нормам.

Предпринимались и другие меры по улучшению содержания стражников. Приведём один любопытный и поучительный факт: 8 июля 1840 года командир ОКВС генерал П. Капцевич утвердил “Положение о запасном капитале внутренней стражи”. Это, говоря современным языком, было что-то вроде специального внебюджетного фонда. Из него выделяли дополнительные суммы к существующему финансированию для выплаты “столовых денег” офицерскому составу и назначения дополнительных “мясных порций” нижним чинам при выполнении “весьма трудных обязанностей службы”.

К материальному стимулированию стражников подходили диффе-

ренцированно. Повышенное денежное содержание и всевозможные вознаграждения устанавливались в зависимости от сложности выполняемых задач и служебной нагрузки.

Вот только один из наиболее показательных примеров. Император Николай I своим указом от 19 мая 1853 года установил старшим унтер-офицерам тех команд 10-го округа (Царство Польское), где число рядовых превышало 100 человек, выплачивать жалование более чем в два раза выше, чем в подразделениях с меньшим числом личного состава.

Кроме того, служебное рвение стражников, выполнявших задачи по конвоированию арестантов, вознаграждалось дополнительными так называемыми “наградными деньгами”. Их выплата производилась по итогам года “за исправное препровождение арестантов... и вообще полное... усердие во время несения конвойной службы, безукоризненное поведение и исправное исполнение также и таких обязанностей, которые могут косвенно влиять на условия выполнения конвойной службы”. Эти суммы были весьма значительными и равнялись годовому жалованию военнослужащего.

Вот бы нынешний офицер войск правопорядка вдруг да получил “тринадцатую зарплату”, равную его годовому денежному содержанию...

“В ПОСТОЯННОМ ПОПЕЧЕНИИ О БЛАГОУСТРОЙСТВЕ ВОЙСК...”

В первой половине XIX века в благоустроенных каменных казармах размещались только гвардейские полки. Все остальные армейские части и подразделения, за редким исключением, “квартировали по обывательским квартирам”, то есть нижние чины размещались по крестьянским избам, а офицеры, в зависимости от чина, проживали в дворянских усадьбах или помещичьих домах. Было это неудобно как для военнослужащих, так и для местных жителей.

И только батальоны внутренней стражи в основном имели собственные казармы. “В постоянном попечении о благоустройстве стражников” были заинтересованы сами губернаторы, являвшиеся для бюлестителей “тишины и спокойствия” чем-то вроде старших оперативных начальни-

ков. Ведь именно по требованию губернских властей подразделения внутренней стражи охраняли административные здания, тюремные остроги, усмирляли “неповиновения и буйства”.

Там же, где средств на постройку казарм не хватало, эту проблему решали следующим способом. Необходимые денежные суммы собирали с состоятельных горожан, которые, в свою очередь, освобождались от повинности размещать у себя служивых.

Вот, например, как воины Саратовского батальона внутренней стражи получили в своё распоряжение добротное здание в центре города. Николай I своим указом от 30 апреля 1828 года разрешил министру внутренних дел А. Закревскому собрать “с жителей Саратова по 10 рублей с каждого покоя в домах их” на постройку каменных казарм для местных стражников.

Всем внесшим деньги выдавалась специальная табличка с надписью “Свободен от постоя”, которая прикреплялась к стене дома. И никто уже не мог потребовать от домовладельца поселить у себя солдат или офицеров, если они того сами не пожелают. Поэтому проблем со сбором средств не возникало.

По-другому поступил валдайский городской голова Степан Терский. Он, судя по всему, был человеком состоятельным, но не скрягой. За свой счёт построил казарму для местной команды и закупил для личного состава постельные принадлежности. Царь высоко оценил патристический поступок главы уездного городка и удостоил его почётной награды – серебряной медали “За усердие”, которую тот с гордостью носил на шее на аннинской ленте.

Конечно же, эти субъективно подобранные положительные примеры из истории внутренней стражи не дают полного представления о том, хорошо ли, плохо ли жили служивым при царском режиме. Но и они в какой-то мере предоставляют нам возможность подвергнуть сомнению однозначные утверждения идеологизированных советских историков о полном бесправии и беззащитности “слуг государевых”...

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса

ФРОНТОВОЙ ЭКСТРИМ ОМСБОНА

Торжественно и строго выглядел в первые недели Великой Отечественной войны главный столичный стадион "Динамо": группами и в одиночку шли и шли к центральному входу военнотруженики внутренних и пограничных войск, сотрудники московской милиции, штатские с выправкой спортсменов. Здесь под руководством старшего майора государственной безопасности Павла Судоплатова, одного из знаменитых советских разведчиков, формировали Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения войск НКВД СССР.

СПОРТИВНАЯ БРИГАДА

Большую помощь могущественному ведомству, каким в ту пору являлся НКВД, в подборе бойцов и командиров оказывали ЦК комсомола, центральные советы добровольных спортивных обществ "Динамо", "Локомотив", "Осоавиахим". Элитная бригада формировалась исключительно по принципу добровольности. Потому в ней оказались не только лучшие спортсмены Москвы, Московской области, но и представители 14 регионов РСФСР. По сути, весь цвет советского спорта, мастера и заслуженные мастера спорта, рекордсмены и чемпионы Советского Союза.

Среди них – легендарные бегуны Знаменские, заслуженные мастера спорта В. Однолетков, Н. Галкин, И. Кречмер, знаменитые боксеры С. Шербаков и Н. Королёв, борцы Г. Пыльников, А. Катулин, Ш.

Чихладзе, известные лыжники И. Мокропуло и Л. Кулакова, прыгун в воду Г. Мазуров, конькобежцы А. Копчинский и К. Кудрявцев, штангисты Н. Шатов и В. Крылов, футболист Г. Иванов, волейболист В. Правдин, восьмикратный чемпион страны по гребле А. Долгушин, чемпионы-дискоболы И. Рогачёв, А. Смирнов, С. Шереметьев, Л. Митропольский и А. Исаев, велогонщики В. Дайреджинов, Ф. Тарачков, В. Зайпольд, стрелки В. Гордюк, И. Черепанов, Ф. Жамков.

Спортсмены-омсбоновцы знали, что их ждёт необычная война. Вместе с опытными офицерами-чекистами они должны действовать главным образом за линией фронта на оккупированной фашистами территории. И они были готовы к такой войне. История сохранила множество боевых эпизодов, свидетельствующих о беспримерном мужестве, стойкости, само-

отверженности и высочайшей дисциплине воинов.

Оставив на время войны своё субботнее мирное занятие, они все свои силы, знания и умения посвятили борьбе с врагом.

СПЕЦНАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

...Ранней весной 1942 года контрнаступление советских войск под Москвой остановилось. Началась выматывающая силы позиционная война. Командующий Западным фронтом генерал армии Г. Жуков крайне нуждался в оперативной паузе для своих измученных бойцов. Хотя бы на несколько дней задержать начало возможного немецкого контрнаступления, сорвать переброску подкреплений врага по железнодорожным магистралям "смоле-

нского треугольника" Орша – Витебск – Смоленск!

Бомбардировочная авиация эту задачу решить не могла. Партизаны сами нуждались в помощи. Оставалось надеяться только на диверсионные группы. Жуков обратился к наркому внутренних дел. После этого из бойцов ОМСБОНА 4-е управление НКВД в срочном порядке сформировало семь диверсионных отрядов. Их задача – парализовать на семь-десять дней движение поездов на магистралях оперативного тыла группы армий "Центр".

...В конце марта 300 диверсантов перебросили за линию фронта. Сказать, что это был труднейший поход, – значит ничего не сказать. Десятки километров по полям, раскисшим от талого снега, который ночью превращался в кочковатый наст. Шли в основном в темное время суток, таща на себе и волокушах более 50 кг груза: оружие и боеприпасы, медикаменты, взрывчатку, батареи для радиоприёмников. Чтобы не обнаружить себя, костры не жгли, горячего не ели – лишь мёрзлые сухари. Скучный паёк берегли на будущее.

Базу пришлось оборудовать в затопленном паводком лесу. До неё отряд пограничника Артамонова за 19 ночей прошёл 370 км. Продовольствие планировали добыть у врага и в местных сёлах. Не удалось. В полях из-под снега смогли накопать лишь два мешка мёрзлой прошлогодней картошки. От такой пищи сводило животы. Спали в сугробах. Несмотря на голод и истощение, на боевые задания воины отправлялись с энтузиазмом. Успешнее других действовал отряд Бажанова. Его бойцы 53 раза взрывали железнодорожное полотно, пустили под откос 11 эшелонов, уничтожили 29 автомашин и 3 мотоцикла противника. Движение поездов по магистралям в этом районе остановилось почти на 20 дней!

...У деревни Хлуднево, что неподалёку от узловой станции Сухиничи Калужской области, лыжный отряд особого назначения под командованием К. Лазаря уже после выполнения поставленной задачи – проведения ряда успешных диверсий – принял неравный бой с гитлеровцами. Немцы использовали против омсбоновцев танки и артиллерию, а у наших бойцов были только автоматы и гранаты. Но они смогли отразить несколько ожесточённых атак гитлеровцев. Правда, после этого в живых осталось только заместитель политуры Лазарь Паперник. Окружив смельчака,

фашисты пытались взять его живым. Лазарь выдернул предохранительную чеку из последней гранаты и с фразой: "Чекисты в плен не сдаются!" – погиб, забрав с собой около десятка врагов...

Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 погибших лыжника были награждены орденом Ленина, а Лазарь Паперник посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. Этот подвиг запечатлён на полотне народного художника СССР П. Соколова-Скаля "Герои-лыжники".

...Многим известно имя легендарного разведчика, перворазрядника по стрельбе Николая Кузнецова. Он действовал в штабах немецких войск под именем офицера рейха оберлейтенанта Пауля Зиберта и добывал для советского военного командования секретные сведения стратегического характера, уничтожал предателей нашей Родины и важных фашистских чиновников. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Немало славных дел совершили в тылу врага его друзья – выдающиеся спортсмены Н. Королёв, А. Долгушин, Б. Галушкин и другие омсбоновцы.

Одна из подрывных групп получила задание выйти к железной дороге, чтобы уничтожить идущие по ней к фронту эшелоны противника. Всего нужно было преодолеть километров

суток они неожиданно объявились. Оказалось, в намеченном месте вражеские эшелоны проезжали не часто. Значит, эта дорога не являлась важной для немцев. Тогда командир сержант НКГБ Сенченко решил пройти ещё 200 километров к югу, где пересекались железнодорожные магистрали и движение составов с живой силой и техникой было намного интенсивнее. В итоге спецоперации на воздух взлетели пять фашистских эшелонов!

Подобный рейд, конечно же, был под силу физически крепким, смелым и мужественным бойцам. Этими качествами в полной мере обладал и Сергей Шербаков, прославленный мастер ринга. В годы войны он приобрёл ещё одну спортивную специальность – высококлассного лыжника. Вместе со своим другом чемпионом страны и Вооружённых сил по лыжному двоеборью Иваном Мокропуло он совершил десятки выходов в тыл врага, взрывал эшелоны, действовал в разведке. На всю жизнь осталась в памяти Шербакова весна 1942 года под Оршей.

Тогда март выдался тихим и ясным. Почти сутки пролежали Шербаков и Мокропуло в заснеженном овраге рядом с железнодорожной магистралью. Ждали вражеский эшелон, который ни в коем случае не

сорок. В мирное время для любого из бойцов – а все они были спортсменами – пройти такое расстояние, конечно же, не составляло особого труда. Но сейчас каждый метр пути таил в себе опасность. Уходя на задание, они шли в неизвестность.

Вовремя группа подрывников не вернулась. В отряде уже считали, что бойцы погибли, но через несколько

должен был проследовать к передовой. Об этом командование ОМСБОНА попросил командующий войсками Западного фронта генерал армии Жуков. И вот друзья увидели разведывательную дрезину. Её пропустили. Следом вдалеке уже слышалось пыхтение паровоза, тянувшего тяжело нагруженные вагоны. Бойцы практически под носом у ох-

раны состава установили под рельсами заряд. Поезд был уже рядом, когда Щербаков и Мокропуло встали на лыжи и устремились в лес. Сзади посыпались выстрелы, но почти тут же раздался сильнейший взрыв. Машинист так и не успел остановить паровоз, и он накатился на заминированное место. Но праздновать победу оказалось ещё рано. Разведчики оглянулись и увидели, что за ними гонятся немецкие лыжники. Что делать? К своей группе не вернёшься, ведь неминуемо приведёшь за собой хвост и откроешь расположение базы. Тогда омсбоновцы приняли единственно правильное в той ситуации решение: стали уходить в сторону, противоположную базе.

Советские воины до этого почти сутки пролежали в снегу. За это время они ни разу не ели. А сейчас им предстояло выиграть тяжелейший забег у двух десятков легко экипированных фашистов. Наши взяли верх в этом поединке. Они шли на лыжах всю ночь, а на рассвете даже сумели уничтожить значительную часть своих преследователей. За мужество и отвагу Щербаков и Мокропуло были удостоены высоких правительственных наград.

После Великой Отечественной войны Щербаков провёл много победных боёв на ринге. Десять раз был чемпионом СССР, завоевал серебряную медаль на Олимпийских играх в Хельсинки.

...Большим авторитетом пользовались в одном из отрядов ОМСБОНА братья-близнецы Юрий и Борис Калашниковы, бывшие боксёры и общественные тренеры. Неуловимые мастера разведки, уверенные в успехе, они всегда участвовали в рискованных операциях. После одной из них за уничтожение крупного немецкого

штаба братьев наградили орденами Красной Звезды.

С группой других награждённых их принимал в Кремле всесоюзный староста М.И.Калинин. Вручая братьям ордена, Михаил Иванович поинтересовался:

— Уж не сыновья ли вы Ивана Калашникова, старого питерского слесаря?

— Так точно, товарищ Калинин! — ответил Юрий. — Отец не раз рассказывал нам, как работал когда-то с вами на одном станке, был вашим сменщиком.

Калинин тепло беседовал с братьями, на прощание сказал им:

— Спасибо вашему отцу. Он воспитал хороших сыновей и защитников Родины.

НЕДЕТСКОЕ ЗАНЯТИЕ — ВОЙНА...

Воевали не только опытные спортсмены. Желая отстоять Отечество, в военкоматы, воинские части, партизанские отряды приходили мальчишки. Многие из них с детства готовили себя к чемпионским вершинам и сдавали нормативы по различным видам спорта, чтобы заслужить значок "Тотов к труду и обороне" (ТТО), самый популярный среди советской молодёжи того времени.

Коле Подшиваленко не было ещё шестнадцати, когда он пристал к омсбоновскому отряду "Боевой". Комиссару Неклюдову понравился парнишка со значками ТТО первой ступени и "Ворошиловский стрелок". Под свою ответственность комиссар зачислил шустрого Кольку во взвод разведки. В спецотряде его любили за смелость, смекалку, весёлый, неунывающий характер и брали на самые ответственные операции. Как, например, у хутора Половинники Верхнедвинского района.

Бойцы "Боевого" организовали тогда засаду в лесу в двадцати метрах от дороги. Вскоре в утренний птичий гомон влились посторонние звуки — шуршание гравия под коваными сапогами. Шли фашисты. Впереди головной дозор с офицером, а за ним следовал отряд с двумя пароконными телегами. Схватка длилась недолго. Карательный отряд гитлеровцев приказал долго жить.

В общей сложности 982 суток пробыв юный воин в тылу врага! Был и разведчиком, и связным. Стойко переносил все тяготы боевой жизни...

К концу войны на его гимнастёрке засияли орден Красной Звезды, медали "За отвагу" и "За боевые заслуги". Но свалилось на Николая несчастье — заболел туберкулёзом. Приговор врачей был суров: комиссовать.

Однако разведчик не сдался. После тяжёлой операции нашёл в себе силы и активно занялся лёгкой атлетикой. Окреп. В 1946-м прибыл в часть внутренних войск, которой командовал бывший комиссар "Боевого", можно сказать, его крёстный отец — Герой Советского Союза майор Неклюдов...

И ныне полковник в отставке Николай Подшиваленко в строю: активно участвует в динамовском движении, занимается военно-патриотическим воспитанием молодёжи.

У ВОЙНЫ... ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Летопись Великой Отечественной полна примеров, когда девушки и женщины-матери выполняли трудную ратную работу на фронте и в тылу врага: шли в атаку в рядах морских пехотинцев, сбивали фашистские самолёты в воздушных боях. Самоотверженно спасали на полях сражений раненых бойцов и командиров наши медсёстры и санитарки. Бесстрашными бойцами стали и более 500 девушек, сражавшиеся в рядах ОМСБОНА.

Не раз забрасывали на занятую врагом территорию известных до войны парашютисток Анну Соболеву и Людмилу Потанину. Много ратных дел на счету Александры Павлюченко, Марии Павлушиной, Зои Первушиной, Зинаиды Чернышёвой.

...Воевала в ОМСБОНе и чемпионка СССР по лыжам Любовь Кулакова, всеобщая любимица, целеустремлённая и необыкновенно находчивая девушка. Как-то группа бойцов, в которой находилась Люба, несколько суток действовала в тылу врага, взрывая фашистские эшелоны и разрушая коммуникации. Но вот закончилась взрывчатка. Неужели придётся возвращаться? И тут бойцы узнали, что в одной деревушке под Смоленском крестьяне нашли несколько ящиков с толом, но за ненадобностью выбросили их в заполненную водой канаву.

Разведчики нашли это место. Стоя по колено в ледяной воде, они "выуживали" необходимую сейчас взрывчатку. Вдруг один из бойцов увидел немцев. Хотя они были ещё далеко, но уже заметили горстку наших бойцов и разворачивались в боевой порядок, чтобы их атаковать. Силы явно не рав-

ны. Неужели бросать такой "улов" и уходить налегке? Для спецназовцев подобного вопроса даже не существовало. Конечно, биться. Тут Люба Кулакова предложила: "А что, если по фрицам ударить из этого миномёта?"

Она показала на покрытый ржавчиной ствол миномёта без станины и беспорядочно разбросанные рядом мины. Всё это только что вытащили из канавы вместе со взрывчаткой. Идея понравилась, хотя все понимали, как опасно пользоваться таким миномётом. Тогда Ипполит Рогачёв, заслуженный мастер спорта, рекордсмен-дискобол, приготовил ствол миномёта для стрельбы: зажал его между коленями, обхватив руками. Едва среди немцев стали рваться первые мины, они бросились наутёк. Испарились и наши разведчики, оправившись выполнять очередную диверсионную операцию.

ГНАТЬ ВРАГА С РОДНОЙ ЗЕМЛИ!

Необходимо отметить, что омсбоновские диверсионно-разведывательные отряды вели боевые действия на всей оккупированной территории Советского Союза — в битве за Москву

и Ржевско-Вяземской наступательной операции, под Сталинградом и Ленинградом, на Курско-Орловской дуге, при форсировании Днепра, в Белорусской наступательной операции под кодовым названием "Багратион". В ней особо отличился спецотряд "Славный" под командованием А.Шестакова.

"Он обосновался в районе железной дороги Брянск-Гомель, — вспоминал Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский, — и продолжительное время терроризировал немцев на этом участке, сообщая нам ценные

сведения".

Незадолго до Нового, 1943 года руководство Наркомата внутренних дел направило несколько спецотрядов во главе с командиром ОМСБОНА полковником М. Орловым на Северный Кавказ в помощь генералу И.И. Масленникову, бывшему замнаркома внутренних дел по войскам. Орлов возглавил чекистско-войсковую операцию по охране и обороне Рокского перевала Главного Кавказского хребта, а другая группа омсбоновцев-альпинистов совершила восхождение на Эльбрус — самую высокую гору Кавказа. Наши бойцы растоптали и сбросили вниз фашистский штандарт, установленный там накануне немецкими горными стрелками, и водрузили огромный советский флаг. Это вдохновило всех советских воинов, которые сражались на Кавказе. Буквально за два месяца войска генерала Масленникова вышвырнули гитлеровцев почти со всей территории Северного Кавказа.

1944 год был годом массового изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли, но оставались территории, за которые враг цеплялся особенно отчаянно, — Крым, Прибалтика, приграничные районы

со многими музеями страны, поддерживав связь с однополчанами. Не так давно он побывал в Волгограде у своего фронтового друга Виктора Григорьевича Юдина.

После Победы Виктор Григорьевич закончил прерванную учёбу в институте физкультуры и возвратился в Волгоград. Много лет тренировал сборную команду страны по плаванию, воспитал немало чемпионов и рекордсменов. Возглавлял своих воспитанников на Олимпийских играх в Мельбурне, Риме, Мехико, Монреале. Юдин — заслуженный тренер Российской Федерации. Но особая его гордость — участие в легендарных военных парадах 1941 и 1945 годов на Красной площади...

Бригада особого назначения на фронтах Великой Отечественной покрыла себя неуязвимой славой. Героями Советского Союза стали 22 её воина, около 6 тысяч награждены орденами и медалями.

В общей сложности бойцы ОМСБОНА за время войны пустили под откос 1415 вражеских эшелонов и 5 бронепоездов, уничтожили 1232 паровоза, 13180 вагонов, платформ и цистерн, 2177 автомашин, тягачей; разгромили более 120 гарнизонов, комедатур и штабов, временно вывели из строя телефонный кабель, по которому гитлеровская ставка управляла фронтами, осуществили свыше 400 других диверсионных актов. Кроме того, ими было взорвано 335 мостов, выведено из строя 145 танков и бронемашин. Свыше тысячи раз омсбоновцы вступали в схватки с карателями и регулярными частями вермахта, уничтожили около 137 тысяч фашистов и их пособников — предателей народа.

В далёкие и суровые дни 41-го бойцы и командиры ОМСБОНА с воодушевлением и надеждой говорили: "Друзья, скоро встретимся на стадионе "Динамо".

Но прошло 1418 дней и ночей, прежде чем они пришли на родной стадион обнять друг друга и помянуть товарищей, не вернувшихся с полей войны.

И встречи эти продолжаются до сих пор. ★

Юрий ДУРНЕВ,
полковник в отставке
 Фото из фондов
 Центрального музея

Борис ЛЕОНОВ

В ЗЕНИТЕ ЗРЕЛОСТИ

У КАЖДОГО настоящего поэта, а именно таким был Геннадий Григорьевич Касмынин, есть свои читатели. А у каждого из читателей среди многих стихотворений поэта есть своё любимое. Есть оно и у меня. Это “Гнездо перепёлки”.

*Не слышать перепёлок во ржи,
Только спутник проносится, тихая,*

*И деревня стоит у межи,
Обречённая, тёмная, тихая.*

*Это всё отблело давно,
Это место зовётся Горелое,
Даже кладбище здесь сожжено,
Плешь осталась песчаная, белая.*

*Поднялась высоко лебеда,
Мы из лучшего в худшее посланы,
То протаем весной из-под льда,
То костями жёлтеем под сосками.*

*Не прощу я, пока не умру,
Не забуду, пока не забудется,
Как свалился ничком на юру
Догнивать у колодезя улица.*

*Лет полсотни пройдёт или сто,
Вы и мёртвые вспомните, своло-
чи,
Деревёнку свою, гнездо,
Разорённое, перепёлочье.*

Чем нравится мне это стихотворение? Одним словом не ответишь. Прочитав его, хочется помолчать. Подумать, вспомнить что-то своё, глубоко личное. И понять боль человеческую, понять причину, её породившую. Потом ощутить органичную связь поэтического слова с клас-

сикой. И неожиданно прийти к печальному выводу: сколько столетий прошло на Руси, а о деревне нашей поётся одна и та же грустная песня. Поэт не отрывает себя от всех, кто привёл родную деревёнку к печальному концу. Он тоже повинен в происхождении. И его “сволочи” — это ведь приговор и самому себе.

Потом начинаешь осознавать мастерство, с каким исполнено “Гнездо перепёлки”. Тут нет ни одной образной натяжки, натужности, нет тех мук слова, о которых любят порассуждать учёные мужи в разговорах о поэтическом творчестве. Всё в касмынинском “Гнезде” естественно, как вдох и выдох.

Когда-то известный русский поэт Василий Фёдоров очень верно, с моей точки зрения, сказал: “Поэт начинается тогда, когда он начинает понимать, что в этом мире принадлежит ему. На этом пути к красоте его уже ничто не устроит. Он говорит: “Это моё!” — но говорит не всему, что видит. Версификатор, тот всеяден. Он одинаково любит, вернее, одинаково не любит всё, что видит, и тоже кричит: “Это моё!” Настоящий поэт, наделённый чутьём, берёт только “своё”. Вот почему у нас и появляется много поэтов, хороших и разных”.

В отношении Геннадия Касмынина хочется ещё сказать: он обладал помимо чутья к слову ещё и удивительной зоркостью. Эту его особенность подметил Николай Старшинов. В напутственном слове, переданном первому сборнику его

стихов, увидевшему свет в издательстве “Молодая гвардия”, Николай Константинович как раз и обратил внимание на “точный глаз художника”, на “умение кратко выразить свою мысль”. Приведа строфу из стихотворения “Пропахотал по рельсам ливень...”:

*...И рядом в амуте глубоко,
Под боком у сырых коряг,
Вздыхал чуть слышно*

*старый окунь,
Как будто стиснутый моряк,
Старшинов подкрепляет свой вывод о точности глаза ученика: “Не написал же он “вздыхал голавль” или, скажем, елец. Окунь действительно похож на морячка: он полосат, как бы в тельняшке”.*

Геннадий Касмынин остался в моей памяти довольно габаритной фигурой. Он был физически крепок, в нём ощущалась мужская сила. И это выделяло его среди однокурсников по Литинституту. Он регулярно посещал мои семинары по текущей литературе, внимательно слушал лекции. Он не принадлежал к тем, кто всегда был на подхвате, не активничал на занятиях. В его внешней угрюмости, молчаливости чувствовалась серьёзная школа жизни, начавшаяся в селе Казачка Саратовской области. Деревенские ребята по мере взросления приобщались к самым разным работам: они были горады “копать картошку и рыбачить, солому в поле скирдовать”.

После десятилетки Геннадий остаётся в родном селе, работает в колхозе. Потом уезжает в Саратов и устраивается на завод, постигая азы рабочей профессии. Вскоре его призвали в армию. Служил срочную во внутренних войсках. Это оттуда пришла в его стихи “Условная атака”, в которой пульсирует живое ощущение условного смертельного ранения. Там же, в армейском строю, рождалась чувства, что войдут в стихотворение “Мои университеты” такими откровениями:

*Стель чернозёмная.
Равнина.
Овражек.
Лиственный лесок.
Дым из трубы как пуповина.
Тревога ночью.
Марш-бросок.
Солдат, кровавые мозоли
Я натирал на пальцах ног.
Но чувство долга, чувство боли —
Чтоб я любить и мыслить мог.
И пусть окопы, словно зыбь,
Сошли с лугов в который раз,*

*Они не научили разве
Любить к земле, что верит в нас?*

Это институтская жизнь продиктовала: “Я на учёбу в троллейбусе еду...” Едет, а в душе сожаление, что, обретая знания, безвозвратно теряет “запах земли моей невозвратимой”, где сливаются ароматы “жита, полыни, осоки”, угасает говорливая песня Волги в нём, улечивается деревенский космос. Но так, видимо, устроен мир: за всё, что обретаешь, надо платить, а потому, еду на занятия, констатирует: “Еду, и ладно, ну и добро!”

Однако не всё так просто. Сожаления эти, если они звучат в душе поэта, работают именно на сохранение всего, что кажется утраченным. Они обостряют чувственное наполнение картин детства и юности, они вызывают к жизни самоцветные образы, в какие облекаются реалии поэтического мира художника. Именно таким открылся мир Геннадия Касмынина в его первых поэтических книгах “Торький клесвер” (1976), “Грибница” (1979), “Вещий камень” (1981), “Не говорю “Прощай!” (1985), “Однажды и навсегда” (1987) и других.

А в 1997 году его не стало. Он ушёл в самом зените своей творческой зрелости, в самой силе своего установившегося голоса и неповторимого взгляда на происходящее в мире. Знаю, что он горько переживал развал страны, близко к сердцу принимал драмы в Союзе писателей и всё чаще задумывался о том, как жить людям “из вчера” в дне нынешнем, ни на что не похожем. Это отметил в своём предисловии к сборнику стихов Г. Касмынина “Береза над обрывом” (2003) Юрий Кузнецов: “Поэт Геннадий Касмынин глубоко переживал развал родной страны. А появление целого племени неизвестных молодых людей с амбивалентной нравственностью его озадачивало”. И уже в свете ухода товарища по цеху Ю. Кузнецов всерьёз оценил содержание Геннадием: в лучших своих стихах Касмынин “взломал бытовую ограниченность... обрёл большое дыхание. Образность уплотнилась, пространство смысла расширилось, а слово заиграло самоцветными гранями”.

Обращает на себя внимание тот факт, что кто бы ни писал о стихах Г. Касмынина, кто бы ни судил о них, непременно упоминает по-хорошему его образность. Она никогда не кричаща, не самоцельна, а потому уж

очень человечна. И когда продолжаешь размышлять над тем, чем тебя так трогает стихотворение “Гнездо перепёлки”, помимо уже сказанного, ловишь себя ещё на одной мысли: в этом удивительном поэтическом сокровище как бы незримыми нитями сплелись воедино самоцветные образы его лирики.

Даже если задаться целью собрать эти самоцветы воедино, сделать это практически невозможно. Что-то отметишь сам, что-то заметишь другой, третий. У каждого, повторяю, свой взгляд, своя мера оценки поэтической удачи. Всё это похоже на поход в лес по грибам. Любуй, кто бы и когда бы ни пошёл на грибную ловлю, обязательно свои грибы найдёт, наполнит своё лукошко. Я

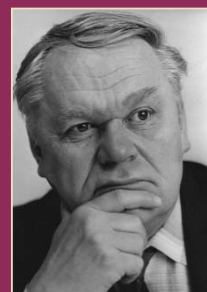
мала струя травинки, брызнувшая вверх”.

На этом прекращаю. Я и так, видимо, перебрал от жадности. Но прекрати сбор образов не для того, чтобы многое оставить и другим любителям поэтического наследия Геннадия Касмынина, а желая заразить собиравательством тех, кто войдёт в добрый, светлый мир души поэта. Душа его была охвачена чувством благодарности родителям за высокую науку любви к земле, к родному дому. Чувство любви вырастает в причастность к судьбе Родины, которой в боевом строю он давал клятву до последней капли крови защищать её в минуты смертельной для неё опасности. И, конечно же, чувство любви к той, образ которой он рисует глубоко

Об авторе

Борис Андреевич ЛЕОНОВ — известный современный критик, доктор филологических наук, профессор Литературного института им. А.М. Горького. Его перу принадлежат немало книг и статей, не только исследующих героико-патриотическое начало в русской классике, но и обращённых к творчеству наших современников.

Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, лауреат многих литературных премий.

тоже насобирав своё. Вот они, мои находки: “И камышинка, как девчонка, спешит привет мне передать”, “Да стреноженный конь всё шептался с травой”, “И наш овраг, где плакал тихий пересыхающий ручей”, “Так сердце к старине привязано, как будто звёзды к небесам!”, “На сутроб в глухой долине день примазался и сел”, “Гогочет гусь встревоженно, багровой переносицей похожий на прохожего”, “Всю ночь под окном простояло в печали бездомное дерево в мокром пальто”, “Полустанок, как подранок, стаей брошенный, живёт”, “Серой утицей на зорьке ты, быть может, прилетишь”, “И на весь городок, называемый дачным, опускаются листья, как снегири”, “А за стеной кузничек в коноплянике на солнцепёке песенку дробил”, “Пусть никогда избыток хлеба не заменяет нам любви”, “Дождь почуял, словно зверь, что упало в речку лето и не вынырнет теперь”, “Кресты... хранилища памяти нашей”, “Асфальтовую память разло-

и целомудренно. Кстати, таких признаний в стихах Г. Касмынина немного. Но те, что есть, звучат по-своему, непохоже на десятки и сотни других.

Сказал бы тот, кто встречи наши

*Как бы случайно подсмотрел.
Ты полюбила — стала краше,
Я полюбил — и постарел.*

*Какой любовью ты хранима?
Каким несчастьем я раним?
Меняется необъяснимо,
И перемен не объясним.*

*Тут кто-то высший поработал
И справедливым был вполне:
Весь блеск любви —
тебе он отдал.*

*Всю тяжесть чувств —
оставил мне.*

В стихах его со временем всё очевиднее усиливалась дума о жизни, размышления о её бренности, суждения о назначении человека. И всё это, естественно, примерялось на себя, всё соизмерялось со своим сро-

Младший сержант Г. Касмынин (слева) с отцом и двоюродным братом

ком пребывания на земле, как-то откровенно заявлено вот в этом стихотворении:

*Всё глубже в землю ухожу
И становлюсь всё меньше рос-
том.*

*Июльской лилою дышу,
Что золотится над погостом.
Повсюду зной и тишина,
На липе цвет как паутина,
И жизнь корней сильней слышна.
Но еле слышится вершина.
Подует ветер, и пчела,
Отяжелев, с ветвей сорвётся,
Как крошка хлеба со стола
Иль капля в глубину колодца.*

*Ещё я выберусь на свет
Из тех теснин, где мало света,
Пока к моей могиле нет
Ни направления, ни следа...*

Что-то напряжённо-тревожное всё же ощущается в строках, какое-то предчувствие беды слышится. Но, может быть, это кажется после преждевременного ухода его из жизни?

Характерным представляется мне и диалог с ним Юрия Кузнецова, о котором он рассказывал в слове о поэте: "Когда я говорил ему, что его звезда взойшла где-то между Тряпкиным и Рубцовым, он улыбался, как дитя.

— Ты это серьёзно?
— Серьёзней и быть не может, а точней время скажет.

Он заведовал отделом поэзии в журнале "Наш современник". Бывало, зайду к нему в кабинет и спрашиваю:

— Как ты думаешь, прорвёмся мы в третье тысячелетие?

За вычетом переимчивого стихотворения "Полёт Ивана", он не мерил жизнь тысячелетиями, но реши-

тельно ответил:

— Прорвёмся!

И, прищурив глаз, долго глядел в несуществующую точку.

Предчувствовал ли он свою смерть? Кто знает... Но однажды в нём проснулся древний охотник на крупного зверя, и он затеял опасную игру со смертью в стихотворении "Окно для шагов". Во всяком случае, он сделал первый ход. Но второй ход был не его...

В названном стихотворении много тревоги и неугасающей веры в возможность прорваться в следующе столетие:

*Сменялись настроения, как омуты
Сменяют быстролётный перекат,
И вот уже я выходил из комнаты
И падал на завалы баррикад.
Под тряпкой обгорелой
и простреленной*

*Лежал я возле дома богача,
Кровавого дорожкою постеленный
Под будущие ножки Ильича.
Моя рука сжимала воронёное
И быющее в Историю ружьё!*

Не вышло, не случилось...

*О, враньё моё,
И всё-таки не ваши, а моё!*

Тут можно бы и остановиться, на этой ударной ноте. Но не Касмынину, который не терпел эффектов, вызовов, экзальтаций.

В жизни, даже исторической, всё проще и естественнее. И он снижает заряд заявленного "отчаяния", переводя вспыхнувшую в нём жажду мщения в будничное:

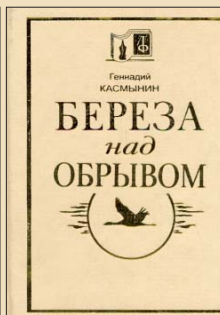
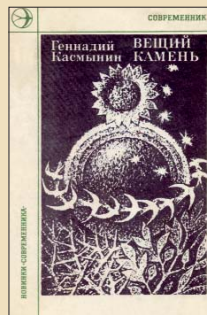
*Да мало ли в какие после чёрного
Отчаянья входил я времена,
И яблока хотелось мне мочёного,
И тюрки с квасом или толокна.*

И уже окончательная нота в стихотворении продиктована возвращением в круговорот будней. Но уже не прежних, а наполненных только что пережитым.

*Живу теперь на грани обретения
Всего того, что так хотелось мне.
И не могу переступить растение
В открытом настёж
для шагов окне.*

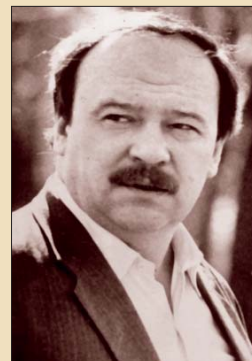
Уйдя из жизни, Геннадий Касмынин оставил нам помимо прекрасных стихов ещё и горькую возможность помыслить, каким бы он стал в зрелости своей, каким было бы его слово в наступившем двадцать первом веке. И опять же каждый, видимо, по-своему представит воображаемый облик поэта. Но никого не минует предположение, что в его прониковенной лирике всё больше бы набирал силу гражданский пафос борьбы за человека, которого так унизила и обездолила хваленая рыночная новь.

А в русской поэзии именно эта гражданская нота выводила художника на горизонты масштабности, на звание великого.

НА ПРОЩАЛЬНОМ ЗАКАТЕ

ГЕННАДИЙ КАСМЫНИН

Выдающемуся русскому поэту Геннадию Григорьевичу КАСМЫНИНУ (1948-1997) в эти апрельские дни исполнилось бы 60. Он родился в селе Казачка Саратовской области. После школы работал в колхозе и на заводе. Срочную службу во внутренних войсках. В 1976 году окончил Литературный институт им. А.М. Горького и в том же году был принят в Союз писателей СССР, поскольку на 6-м Всесоюзном совещании молодых писателей получили высокую оценку и его первый поэтический сборник "Торский клевер", и рукопись новой книги стихов. Работал в издательстве "Современник", многие годы возглавлял отдел поэзии журнала "Наш современник". За свою короткую жизнь успел издать ещё шесть книг. В предисловии к сборнику "Берёза на обрыве", выпущенному уже посмертно, Юрий Кузнецов писал: "Своей лучшей частью — стихами он остался на земле и в этом смысле прорвался в новый век. Насколько его стихи жизнеспособны, покажет только время, но, надеюсь, долгие годы им обеспечены. Иначе и быть не может. Иначе плохо будет молодому незнакомому племени без касмынинской совести".

*Растёшь везде,
вылазишь из-под камня,
Осваиваешь свалки, вёсны, дни.
И я прошу: не годы, а века мне,
Как соки листьям,
из глубин верни.*

* * *

*Пусть в каждой капле,
в маленькой росинке
Немного увижу, всё же есть
И всё же растут
на смертном поединке
С забвением
добро, свобода, честь.*

*И, значит, память,
хорошо ли, плохо,
Нас поднимая, тяжело растёт,
Когда твоими стрессами, эпоха,
Разрушен человек
и в пыль растёрт.*

*Он видел много, а заполнил мало,
И вот, когда в забвении померк,
Асфальтовую корку разломала
Струя травинки,
брызнувшая вверх.*

*Долго держалась листва,
не желтела,
А пожелтела — не сразу упала,
Мглы потила и рябины поела,
Рухнула розово, огненно, ало.*

*Долго я был относительно
зрячим,
Верных я видел в тумане
разлуки,
И проходил по морозу горячим,
И от подачек отдёргивал руки.*

*Долго и сила держалась, звенела,
Тошной не знала
похмельной мороки:
Пьянка так пьянка,
а дело так дело,
и плачьте, сороки!*

*Так я на прошлой неделе поду-
ма,*

В дальние сроки улом залетая,
Ветер вздохнул,
осторожно подул,
И полетела листва золотая.

ОСЕННИЙ ПЕРЕЛЁТ

Улетели, брат, чьи-то гуси.
Замолчали, брат, чьи-то гуси.
Ряска села на дно болота.
Гафь осела. Прошла охота.

Пахнет мясом. Сырой дичиной.
Пух по ветру летит кружиной.
Перья падают тихо, грустно,
Промороженные до хруста.

Много с пухом-пером пропало
Бега, повсвиста и полёта.
Что за капля в родник упала?
Это кровь пролила охота.

Будем чай попивать вприкуску,
Перекалывать речи ватой.
Будет палец, привычный к спуску,
Мягко вздрагивать,
крючковатый.

Указательный. Тот, который
Производит из стаи выцет,
И, на действие слишком скорый,
В душу метит и в сердце течет.

ЗАКАТ ПРОЩАЛЬНЫЙ

Дряхлый ветер взобрался,
кряхтя,
На пологую, низкую гору.
Где стояли старик и дитя,
Поручив свои души простору.

Пусть ослепи глаза старика –
Прозревают глаза молодые,
И шумят за лесами река,
Дождик в Рузе
и выюга в Надыме.

И заметно с вершушки холма,
Различно
сквозь редкую дымку:
Золотится вдали Хохлома,
Тает Гжель,
что похожа на льдинку.

Купола. Космодромы. Кремни.
Заливные луга за Окою...
И полны все пределы Земли
На прощальном закате покоя.

С плачем носится чибис вокруг,
С плачем ходит волна по излучке,
И дрожание старческих рук
Отзывается дрожью во внуке.

ПАРАШЮТИСТЫ

Когда и не предвиделось такого
Затылком отступления вперёд
И голосом Олега Табакова
Мяукал в каждом доме
сытый кот,

Когда детей не для судьбы
сиротской
Рожала мать в сиянии лучей,
Когда по всем дворам гремел
Высоцкий
И Федор Сухов кокал басмачей, –

Уже тогда, в те дни и те мину-
ты,
Последние
перед взрывом тишины,
Плешивый мастер шил нам
парашюты,
Которые раскрыться
не должны.

Лечу к земле, надеясь на спасенье,
Семья летит, детёныши и жена,
А там летят столицы и селенья,
Весь мир летит и вся моя страна.

Расчётливо нас вытолкнули
в небо
Обученным пинком
инструктора,
А ты, глупец,
восторженно и слепо
Лез в самолёт доверчиво вчера...

СИНИЦА

И после зимней голодухи
Синицы не перевелись,
Летят в лазурь!

Но ходят слухи,
Что близок час и рухнет высь.
Земная жизнь давно обрыдла
Инопланетным чужакам...
Им всё равно. А мне – обидно:
Я отдал зрение векам.
Я кровь вливал в чужие жилы
И слово вкладывал в гортань,
Чтоб чище вы, и лучше жили,
И дольше жили, пьяны и рвань!
И если всё-таки случится
Тот судный день в моём дому,
Мне больше жаль тебя,
синица, –
Ты не мешала никому.

* * *

Когда-нибудь, стартующая, самолёт
Нарост земли с моих подошв
содрёт.

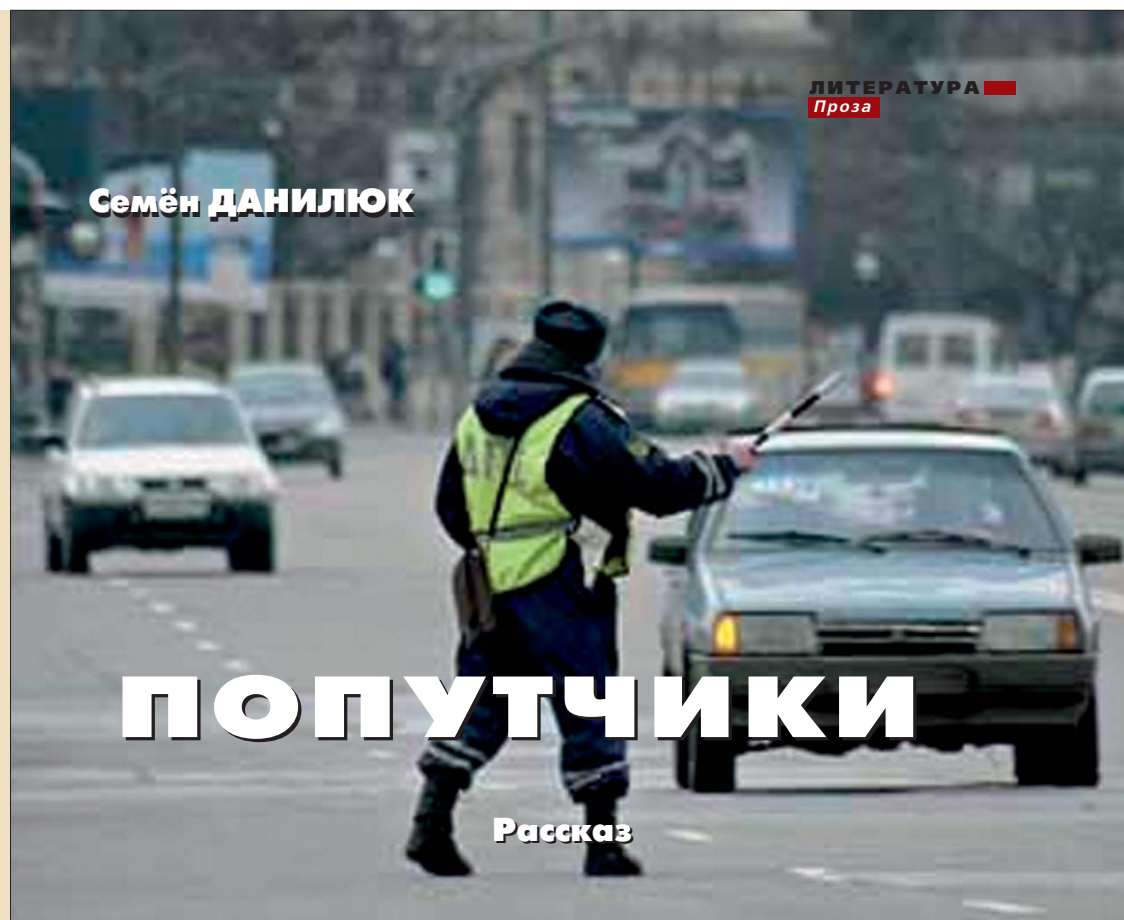
Останется, как слепок
разных лет,
На лётном поле
сиротливый след.
Последний след и больше ничего
От поколений рода моего
И от меня, взлетающего ввысь...
Никто не скажет мне:
“Остановись!”

Ничья рука,
ничей горячий взгляд
Не позовут издали назад.
Протянется, безмолвна и пуста,
Среди могил полевая верста.

Семён ДАНИЛЮК

ПОПУТЧИКИ

Рассказ

ЖЕНЩИНА на краю шоссе при виде выскочившей из-за поворота машины вздёргнула было руку, но, разглядев иномарку, вновь склонилась над прячущимся под прозрачным плащом ребёнком. Рядом на разбухшей обочине увязали дорожная сумка и чемодан.

Марков, запоздало заметивший голосующих, притопил педаль тормоза, отчего зад подержанного “Форда” слегка закинуло, и юзом остановился.

– Нам бы до Зеленограда только. – В приоткрывшуюся дверцу втиснулось лицо запыхавшейся молодой женщины с приплюснутым к щёке локотком. Струйки дождя обильно стекали с плаща на переднее сиденье.

– Да садитесь же! – Марков спрятал в бардачок папку с протоколом осмотра места происшествия, поколебавшись, выскочил на дорогу, выдрал из грязи баулы, не вытирая, кинул в багажник.

– Что, назвались? – Он поёрзал, отряхиваясь, повернулся к копошащимся на заднем сиденье пассажирам. Вернее, пассажиркам, потому что из-под сброшенного на пол плаща появились носик и настороженные глазки четырех-пятилетней девочки.

– И как же нас зовут?

Девочка продолжала насупленно молчать, и Марков, наткнуто улыбнувшись, включил скорость. Что поделалось, разговаривать с детьми он не умел.

– Что же ты? – Молодая мама с любовным осуждением склонилась над дочкой. – Надо отвечать, когда взрослые спрашивают. А то дядя подумает, что мы буки, и не повезёт. Ну, Алёночка?

Но девочка уткнула лицо в грудь матери и принялась тереться, подготавливая место для сна.

– Устала она, – извинилась женщина, пересекшись с водителем взглядом в зеркале заднего вида. – Из гостей. Так получилось, что пришлось вдвоём с вещами три километра... Да ещё погода некстати... Надо было бы переждать, да завтра заседание кафедры. – Тихонько, стараясь не потревожить засопевшую дочь, она вытянула кошелек и, как в таких случаях бывает, принялась стыдливо в нём копошиться.

– Если насчёт меня засуетились, так не мучайтесь, денег не беру. – Марков намекающе ткнул себя пальцем в кончик носа, и женщина поспешно смахнула нависшую над дочкой дождевую каплю.

– Спасибо! Меня Наташа зовут.

– А меня Володя, если таковым можно остаться в тридцать два, – с легким кокетством представился Марков. Молодая пассажирка приглянулась ему. – Вы устранивайтесь, там подушка сзади. Час всё-таки ехать.

Наташа улыбнулась благодарной, особенной улыбкой, от которой у Маркова занялось внутри.

Машина летела над отполированным шоссе, и узорчатая водяная пелена металась сзади, словно бурка за всадником.

— Вы прямо истребитель. — Наташа неловко попыталась скрыть зарождающееся беспокойство.

— Каюся, дурацкая привычка. Не могу медленно ездить. Как нажму на газ, так не сбавляю.

Он заметил, что она напряглась, и спохватился:

— Впрочем, не забывайте себе голову. Пятнадцать лет водительского стажа. Так что доставлю в лучшем виде.

— Смотрите, — нимало не успокоенная, она с деланным равнодушием откинула голову, — а то на этом участке часто менты с радаром прячутся.

— Менты?! — Марков, весело озадаченный, выразительно хмыкнул. — Мадам “чахлалась”?

— Простите, что?

— Да в том-то и дело, что ничего. Просто изумлён, что лучшие представители славной российской науки перешли на блатной жаргон.

— Нормальных слов они не стоят!

— Эх как пресса всех обработала, — простецки посетовал Марков. — И чем же вам так не люба милиция? Худо-бедно, но вас же и охраняет.

— Меня-а?! — Наташа подалась вперед, отчего-то пораженная. — Охраняет, как же! На лапу брать да чужие жизни ломать — вся от них и охраняет. Быдло!

— Ну не все же, — укоризненно протянул Марков, пытаясь перевести разговор в шутливое русло.

— Все! — отрубил она с такой непримиримостью, что он осёкся.

В салоне повисло напряжённое молчание.

— Сами-то небось сотню-другую из прав не раз доставали? — примирительно произнесла Наташа.

— Не приходилось. — Марков чуть повеселел. Недоверчивая усмешка стала ему ответом.

— Вот когда жизнь столкнёт с ними по-настоящему или, как сейчас говорят, по-взрослому, тогда, может, снисходительную улыбочку с лица сотрёт, — отчего-то обиделась Наташа.

— И давно у вас... стерло?

— Да уж достаточно!

— Вижу. — Марков демонстративно подвернул зеркальце, давая ей возможность разглядеть своё посуровевшее лицо. Спыхватившись, Наташа скроила подобие извиняющейся улыбки.

— Простите, как затрону эту тему, так просто колотит изнутри, ничего с собой поделать не могу. Я ведь сама раньше знала о милиции только, что там паспортный стол находится, да прессу, конечно, почитывала: о коррупции, сращивании с преступностью, сломанных судьбах, прочую криминальную прелесть. Но как то всё было абстрактно, отстранённо. Как ураган где-нибудь в Майами: умом понимаешь, что трагедия, но трагедия где-то, с кем-то, сердца не задевает. Стало быть, и не трагедия, а так, информация к сведению. Дворянжке, которой на твоих глазах лапу отдалили, больше сочувствия. Это хоть понятно?

Марков подтверждающе кивнул.

— А как раз три года назад... — Она провела рукой по лбу, удивлённо взглянула на пальцы. — Ты подумай, в пот сразу бросило. Прямо условный рефлекс, как у собаки Павлова.

— Печка не сильно греет? — Марков взялся за рычажок. — Да нет, спасибо, только обсыхать начала. — Наташа помолчала. — Так вот, три года назад... Ночью это случи-

лось. Часа в три — звонок в дверь. Так, где-то далеко, в дрёме. Потом ещё явственней. Еле продрала глаза, пошла открывать. Кого чёрт принес? На ходу в рукава халата с трудом попадаю. Муж с дочкой (ей тогда полтора годика было) дрыхнут... — Она, наклонившись, дотронулась губами до детской головки. — У двери просыпаться начала, испугалась: не с мамой ли что? У неё накануне приступ был.

— Кто? — спрашиваю.

Голос такой, знаете, всю жизнь помнить буду:

— Открывайте, милиция!

Растерялась, конечно. В печочке запуталась.

— Поживей! Что копаешься?

— Да сейчас, засло.

Открыла. Стоят трое. Что трое — в мозгу отложилось.

Ни считать, ни разглядывать некогда было: меня сразу в сторону, вваливаются — молодые, мордастые...

— Так уж все и мордастые?

— Да, может, и вовсе худощавые. К слову. Должно быть, из-за поведения такими запомнила.

— Где мужик?

— Не поняла?..

— Муж, говорю, где?

— Спит. А что?

— Тихо. Вопросы здесь задаём мы.

Один из них верховодил, такой в кожаном пальто и шляпе. По-моему, нарочно под эдакого шерифа косил. Вот он точно худощавый. (Услышав про шляпу, Марков скосился, непритворно заинтересованный). Так вот он и говорит:

— Не мельтеши, детка. Проводи.

— Там дочка спит...

Меня уж “колбасить” начинает.

— Дочка нам пока не нужна. — Это сказал уже кто-то другой. Пошутил, должно быть. Потому что остальные тихонько так, конспиративно хохотнули.

— Подождите, я разбужу мужа.

— Сами разбудим. За труд не посчитаем.

Я было пошла первой, так этот “шериф” меня за руку над локтем прихватил и назад рванул. Я чуть не упала, по-лы халата в стороны!.. Эти заухмылялись.

— Как вы смеете?! — Я от сна ещё до конца не отошла, всё перемешалось. Обидно, и даже не то чтобы обидно, жутко сделалось, потому что понять не могу, что происходит. — Голос её прервался.

— Да вы успокойтесь. — Марков протянул вынутую из бардачка бумажную салфетку.

— А тут вспомнил какой-то прочитанный детектив (Наташа промокнула лицо). У вас, говорю, вообще есть разрешение на обыск?

В ответ осклабились. Который в шляпе остальных подтолкнул:

— Идите, берите.

Слово-то какое нашёл! А сам ко мне. И не в лицо смотрит, а туда, где халат разошёлся:

— А зачем тебе, подруга, ордер? Мы ж не обыскиваем. Мужика твоего заберём и ауф видерзейн.

— Как заберёте? Ночью?! За что?

Смотрю, напустился, голос таким обиженным стал:

— Вся милиция по тревоге поднята. Сыскари вторые сутки не спят. Под дождём болтаемся... А ты мне тут по ушам ездить взялась!

— Да объясните хоть, что он такого сделал? Я ж поручиться могу.

А из комнаты шум, заспанный голос мужа...

— А знаешь, где я твоё поручительство видел?... К тебе самой ещё вопросы имеются.

— Почему вы мне тыкаете?! — не выдержала я. А тут муж в сопровождении двоих амбалов выходит, тоже на ходу в рукава пиджака не поспадает. Я как на лицо его посмотрела, так, если и хотела что-то спросить, не смогла. Всё поняла: тут какая-то ошибка.

— С женой хоть могу проститься? — Муж попытался пошутить, а у самого губы дрожат. — Наточка, ты не волнуйся. Чего-нибудь напутали. Разберутся.

В комнате заплакала дочка.

— Разберёмся. — “Шериф” подтолкнул мужа в спину. — Ишь ты, “проститься”. Знает кошка, чьё мясо съела. П-шёл!

Я последнего на выходе за рукав поймала:

— Мне-то куда идти узнавать?

— В милицию, подруга. В родной райотдел, — отвечает. Потом приглядывается. Может, помягче других оказал-

ся или дочкин плач смутил: — Ты что, и впрямь не в курсе? Убийство за ним. — С тем и вышел, мягкосердый.

А я на пол осела. Первый обморок в жизни. Потом уж зачастило... До утра еле дотерпела, побежала в милицию. Чересчур поторопилась, потому что, кроме дежурного, никого там ещё не было.

— А вам что, не сказали?. От сыскари! Всё бы им тайны крутить-вертеть. В КПЗ ваш, задержан за убийство. Так что не бегайте, не трепите нервы понапрасну. Через три дня получат у прокурора санкцию на арест, тогда и сообщат.

Как три дня прожила...

— Представляю. — Марков не оборачивался и даже в зеркало старался не глядеть, чтоб не пересёкся взглядом.

— На четвертый день муж явился.

Оброс, конечно, но не в этом дело... Вёсь какой-то дергающийся, суетливый. Попросил водки. Налила. Так он даже не выпил, а как это говорят, — “хватил”, да? И затих. Я обнимать, выпрашивать. Знаю, что болтушка, сам не удержится, всё в подробностях выложит. А тут вдруг так, в общих чертах... Он у меня в фотоателье заведовал, с работы выходил поздно. А ателье прямо в килом доме. И как раз в этом подъезде какого-то мужчину убили. Бабки у подъезда видели, как мой выходил. Ещё что-то совпало... Хорошо, через две недели нашли свидетеля, который этого убитого через двадцать минут после ухода мужа живым видел... А мужу повестку дали, что три дня в милиции находился. Для начальства, наверное. Всё-таки не просто так прогулял, а по государственному делу, в КПЗ выснаживал... Сутки, считай, ничего из него выжать не могла. Смотрел перед собой и молчал. Невозможно молчал. — Наташа перевела дыхание. — Потом не выдержала, опять пошла в милицию. Спросила, где следователь, фамилию сейчас не помню, а тогда... Она на повестке стояла... А вообще странно, что не запомнила. Вот имя... Погодите, Виктор? Или...

— Может, Вадим?

— Вадим! — с легким удивлением подтвердила она. — Посмотрели повестку, объяснили, что это не следователь, а оперуполномоченный уголовного розыска. Если

на месте, то в восьмом кабинете. Зашла. Тот самый. И кожаное пальто со шляпой возле двери висят. Веселый, самообаяние. Меня узнал:

— О, какие люди! Как насчёт чайком побаловаться? Поздравь, кстати, подруга, убийцу-то мы всё-таки нашли.

Он минут пять понять не мог, зачем я пришла. Всё выпрашивал, какая мне справка нужна, вызвался даже к начальству мужа съездить, объясниться. Потом, гляжу, злиться начал:

— Ну ты, девка, и дура. Радоваться должна, что мужик невиновным оказался.

— Радоваться?! Что среди ночи в дом?.. Что три дня продержали где-то?

— Тут, конечно, ошибочка вышла. Но ведь не ошибается тот, кто ничего не делает. А у нас знаем сколько дел? Разгребать не успеваем. Иной раз и накладки случаются.

Брачок. Тут главное, чтоб не часто. А в этом деле всё один

Об авторе

Семен Александрович ДАНИЛЮК родился в Москве в 1951 году. Юность провёл в Твери, где в 87-м году увидела свет его первая повесть. Закончил филологический факультет Тверского государственного университета и Московский юридический институт. Свыше двадцати лет служил в органах внутренних дел: оперуполномоченным ОБХСС, следователем, начальником следственного подразделения. Подполковник милиции. С 1981 года на научной работе в Академии и во ВНИИ МВД, кандидат юридических наук, доцент.

Автор многочисленных романов, повестей, рассказов, тес, изданных в Москве и Твери. В нашем журнале печатались его повесть “Выезд на прощание”, рассказы.

к одному на твоего сходилось. Да и сам он хорош: такого себя наговорил. Со страху, видно. — И он вздохнул, ворох бумаг на столе: — Вчера вон опять магазин “бомбанил”. Третий за неделю. Только ночью вернулся. Дома ещё не был. Тоже, между прочим, беспокоятся. Ты-то хоть знала где... Сажу вот, кумекаю. — Он потянулся с апетитом, похоже, действительно не спал, отмахнулся упрямко: — Ничего, размотаю. Ещё ночь спать не буду, а выйду на эту шоблу. Есть уже кой-какие наколки...

— Опять такие же, как с нами?

Прикинул что-то. Рассмеялся:

— Вот ведь характерец у тебя. Ну, извини ты за случившееся. Хочешь, на колени встану?

— Хочу.

— А не встану, — развернулся и пошёл за стол, отторгнулся от меня. — Желашь посклочничать? Что ж, прокуратору за углом. Они в это дело зубами вцепятся. Как раскрывать, так их нет. Но уж если вздрючить за какое-нибудь нарушение законности тех, кто вместо них пашет, тут они с превеликим удовольствием...

Марков потёр запотевающее стекло.

— И как? Пошли?

— Нет, конечно. Хотела, правда, написать. С девчонками на работе поделилась. Так, представьте, оказалось, что этот мальчишка одной нашей сотруднице кошелек с

зарплатой вернул, украденный в троллейбусе. Она уж не верила. Видно, действительно способный. Но и забыть не могу! Одного желаю, пусть ему Бог воздаст... Ну я ж предупреждала!

Из-за дерева решительно выдвинулась фигура в плаще и фуражке, чуть дальше выглянул бампер с приспособленным на нём радаром.

— Ах, чёрт, заболтался! — Марков съехал на обочину, задним ходом принялся пятиться навстречу не сошедшему с места инспектору.

— Может, мне поговорить? — предложила Наташа. — Глядишь, задобрю.

— Пустое, разберусь. — Марков приоткрыл дверцу, собираясь выйти, чтобы приглянувшаяся попутчица не услышала предстоящий диалог, но не успел.

— Инспектор ДПС младший лейтенант Сажин, — представилось строгое лицо с пробивающимися усиками. — Ваши документы.

— Скорость нарушил? — вроде только что сообразил Марков.

— Вот именно. — Инспектор потирающе пошевелил пальцами.

Марков неловко скосился на заднее сиденье, нахмурился, извлек красную книжницу:

— Подполковник милиции Марков. Управление уголовного розыска.

Молодой офицер с некоторой растерянностью смотрел на удостоверение, которое ему предлагалось принять к сведению вместо водительских прав.

— Нарушаете, товарищ подполковник, — с плохо скрытым раздражением упрекнул он. — По такой-то погоде, да ещё с семьёй...

— Буду осторожен. — Марков, непривычный к разному снизу вверх, вытаскил удостоверение из цепких инспекторских пальцев.

— Счастливого пути, — сухо пожелала ему.

Машина вновь набрала скорость.

— И что в самом деле за дурацкая привычка газовать? — заискивающе упрекнул себя Марков. Он скосился в зеркало.

— Недорого, оказывается, стоит эта ваша отвага. — Наташа демонстративно усмехнулась. — Даже в малом с других по полной программе спрашиваете, а друг друга, гляжу, покрываете. Вот потому и жаловаться не стала, что все вы... Только погоны разные, а мундир один. Дура я, разоткровенничалась, — и она спрятала голову над зашевелившейся дочкой.

Марков поджал губы.

— А знаете, — с неожиданной резкостью объявил он, — ваша мечта сбылась.

— То есть?

— Вы ж хотели, чтоб судьба воздала. Она и воздала. Почти год назад "шериф" этот. Ехал в троллейбусе. А там пара "качков" девицу молодую лупить принялись. Замечание она им, видите ли, сделала. Вот и схлопотала. Вадим бросился. И никто в переполненном троллейбусе... То есть вообще никто не помог! А он в отпуске был, без оружия. А у тех ножи... Мы потом на них вышли. Из свидетелей только водитель да та девица. Водитель вроде как не разглядел. А потерпевшая... Похоже, "обработали" её — не опознала. Вот такие дела. Так что, считайте, воздалось.

— Я ж не об этом, — растерян пробормотала Наташа. Но Марков подправил зеркальце так, чтоб не видеть сидящих сзади, и сосредоточился на дороге.

Меж тем распогодилось. Шоссе уже вовсю весело

под солнцем, и залипанные машины казались на нём грязными жуками, ползущими по зеркальной полировке стола.

Наташа всё чаще поглядывала на водителя, сожалея о резкости, допущенной с человеком, к которому против воли чувствовала симпатию. Несколько раз она произносила какие-то общие, незначащие фразы, как бы перебирая к нему ниточку примирения, но Марков ограничивался короткими репликами.

В этом не было обиды, как казалось попутчице. За ним он скрывал неловкость: скользящий разговор с женщинами, как и с детьми, у него не получался. И о злой последней фразе уже сожалел: к её рассказу, строго говоря, это не имело прямого отношения.

— Вот что значит привычка к регламенту, как раз уложился. — Марков с притворной радостью показал на дорогу: впереди нарисовался зеленоградский шпиль.

— НЕ НАДО ездить, — запротестовала Наташа, заметив включённый правый поворот. — Нам здесь рядом, дворами. По такой погоде прогуляемся... Вставай, вставай, маленькая, — и она принялась бережно потирать дочку.

Марков остановил машину, жмурясь на солнце, выбрался наружу, достал из багажника покрытые коричневой коркой саквожи, поставил их на землю, протянул руку выбравшейся из машины девочке, которая ещё покачивалась, заспанно хмурясь.

— Пока, попутчица!

— Пока. — Маленькая пассажирка важно протянула руку с крохотными часиками. Теперь, выпавшись, она стала снисходительней.

— Шикарные у тебя часы, — позавидовал Марков.

— Гонконговские, — пояснила мать. — Это ей папа два года назад подарил. — Она прижала к себе головку девочки: — Ещё до развода.

Марков вскинул на неё глаза.

— Надумался он после той истории, — сдавленно объяснила Наташа. — Я потом много думала. Похоже, запугали его сильно, когда признание — как там у вас? — выбивали? До этого он сам себе сильным казался. А когда случилось, простить себе не смог. И мне почему-то тоже. Сначала больно было. А теперь это уже... история.

Они стояли друг подле друга, понимая, что не хотят расставаться, подбирая нужные слова и не находя их. И чем дальше, тем более неловким делалось затнувшееся прощание. И всё-таки она ждала.

— Ну же, ма. — Дочка нетерпеливо потянула Наташу за руку.

— В самом деле, пора. — Марков щёлкнул по циферблату. — А то мне ещё в министерство успеть надо.

— Что ж, счастливо.

Марков уселся в машину. Глянул в зеркало заднего вида на неспешно удаляющиеся фигуры. Ещё можно было догнать. И он знал, что будет жалеть, если не догонит. Но... не побежал. Что-то незримое встало меж ними.

Он решительно рванул машину с места, но тотчас и притормозил: впереди в солнечном луче блеснуло спрятанное в кустах стекло радара. ДПС считалые стерегла дорогу.

ЖАРКИМ летом 95-го года оперативная бригада была срочно переброшена в Чечню. Окопались под Новогрозненским, выставив заставы и КПП. Активных боевых действий федеральные силы не вели, будучи связаны по рукам и ногам очередным перемирием. В общем, установилось хоть и тревожное, но затишье.

Сменившиеся с ночного дежурства санинструкторы рот Ольга и Наталья по этому случаю решили... позагорать. Дело приятное и полезное. А то смешно получается: были на юге, а загорели только кисти рук, лицо да шея. Зная о том, что у солдат боевого охранения имеются бинокли и оптические прицелы, решили отойти от окопов подальше. Чтобы, так сказать, не вводить боевой народ в искушение. Разрешения, естественно, спрашивать

ни у кого не стали, потому как ответ знали заранее.

Тихонько прошмыгнув мимо млеющего в тени окопа часового, девушки вышли в цветущее зелёное

явления над "аномальным" участком местности пары бомбардировщиков Су-24. Эти пронеслись на бреющем, развернулись по широкой дуге и повторили заход...

Капитан поднялся на наблюдательную вышку и осмотрел подозрительный участок в мощном оптический прибор ТЗК. Никаких аномалий он не заметил — поле как поле. И тут...

Картинка была достойна любого журнала для мужчин, если бы не одно но. Снятая форма меди-чек висела аккуратно на указателях "СТОЙ! ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН! МИНЫ!"

Охнувший Парасюк вызвал по радиостанции начальника инженерной службы:

Николай ПЕТЕЛИН

ЭКСТРЕМАЛКИ

Рассказ

поле. Отойдя на приличное расстояние, расстелили прихваченные с собой полотенца, разоблачились и улеглись на солнцепёке...

Первым ненормальную обстановку отметил оперативный дежур-

чек висела аккуратно на указателях "СТОЙ! ПРОХОД ЗАПРЕЩЕН! МИНЫ!"

Охнувший Парасюк вызвал по радиостанции начальника инженерной службы:

УСЫ ОТРАЩИВАТЬ МАЛО...

Фразы и фразочки

Отсутствовал по болезни и другим семейным обстоятельствам.

Не надо ловить блох, если не понимаешь идеи!

Человек управляет, когда видит левый бордюр и правый бордюр.

Опять все пролопоушили!

Усы отращивать мало, надо ещё и работу делать.

Нужно делать не как лучше, а как положено!

Макет должен не соответствовать местности, а быть красивым.

Товарищ курсант! У вас своя голова или чья?

Покажите, что вы все-таки выпускник МГУ, а не какой-нибудь другой шарашкиной конторы!

Трещина — это продолговатая вмятина в металле с овальными краями.

Запомните: у каждого человека свой собственный организм.

Лучше три раза отрыгнуть, чем один — показать.

Особые приметы: глаза голубые, сросшиеся на переносице.

Почему вы так орёте? Всё равно умнее стать не выйдет.

Техникам самолетов уши опустить и завязать, а техникам звеньев можно и не надо.

Записал К. АЛЕКСАНДРОВ

— Андрияха, хватай схемы минных полей, шуп, миноискатель и пулей ко мне!

Прибежавший через пару минут сапёр с трудом оторвался от грозной оптики и развернул схемы.

— Да, выдал он из себя, — нашли местечко. Прямо посреди минного поля разлеглись! А его “десантура” ещё до нас ставила. Натякали “лягушек” с сюрпризами. Только подрывать...

— Ты что?! — вытаращил глаза Парасюк. — А разлёт осколков какой? Девчонок поубивает!

Доложили командиру. Полковник, разобравшись, в чём дело, срочно собрал совещание.

— Товарищи офицеры, необходимо вытащить этих... в общем, вы сами знаете кого, с минного поля живыми! — потребовал он от собравшихся. — Я их потом сам убою! Слушаю ваши предложения...

Когда страсти немного улеглись, вперёд выступил начальник медслужбы.

— Если они спокойно добрались туда, то мой жизненный опыт подсказывает, что выберутся и обратно... Если мы, конечно, не вмешаемся... Закачат загорать и спокойно вернуться. А уж здесь мы их!..

Прошло полтора часа. Вспотевшие от жары и напряжения офицеры мысленно прodelывали с девицами страшное...

Командир же растирал ладонью грудную клетку, катал под языком услужливо протянутые начмедом таблетки валидола, не забывая при этом крывать тихим матом весь женский род — и скопом, и по отдельности.

Наконец девицы встали, оделись и пошли назад. Много повидавшие в своей жизни офицеры отвернулись, чтобы не видеть, как те, по сути, играющие со смертью. Только комбриг не отводил взгляда от цветущего минного поля...

Оказавшись в траншее, девушки обнаружили множество возбуждённых

мужчин и, ясное дело, возмущались:

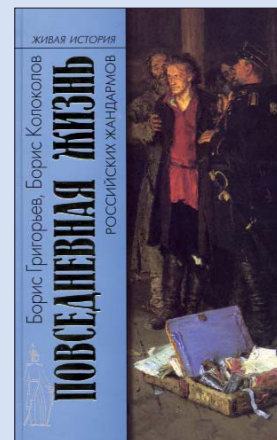
— Как вам не стыдно подглядывать? Этого мы от вас не ожидали! А если бы там ваши жёны или дочери...

Докончить фразу помешал комбриг, наконец-то вытянувший из брюк широкий офицерский ремень:

— Да я бы своих дочек... за то, что на глазах отца... шлеяются по минным полям, — заорал он, — сам бы убил... на хрен!.. Для кого там таблички стоят? Вы что, читать не умеете?! — И, задохнувшись от гнева, он взмахнул ремнём.

...С тех пор в бригадных курилках в разных вариациях описывается эта восхитительная сцена. По дороге к медпункту, дико визжа и подпрыгивая, несутся две молоденькие медсестры. Следом хищным ястребом, размахивая над головой портупеей, летит командир, крича одну-единственную фразу:

— Ну, погодите, экстремалки... мать вашу!..

О жандармах более-менее с объективной точки зрения стали писать только в последние годы. На книжных прилавках всё чаще появляются издания, посвящённые истории охраны порядка и политического сыска. В этом ряду — и новая книга “Повседневная жизнь российских жандармов”, изданная “Молодой гвардией”. Правда, на мой взгляд, название её не вполне удачно, поскольку рассказ ведётся скорее о представителях спецслужб в целом.

Авторы издания Б. Григорьев и Б. Колоколов в предисловии подчёркивают: “В ходе сбора материала для нашей книги мы столкнулись с массой фактов, свидетельствующих о том, что при изображении “царских сатрапов” историки зачастую не только замалчивали о них правду, но и занимались недобросовестной подтасовкой реальных фактов, безоговорочно принимая на веру измышления революционных демократов, которые в силу своих партийных и идеологических позиций вряд ли могли выступать в роли объективных и единственных свидетелей нашего прошлого”.

В этом утверждении они не голословны. Действительно, до конца 80-х годов прошлого века количество научно-популярных работ по истории политического розыска в нашей стране было весьма ограничено. Причин здесь несколько. Одна из них кроется в том, что всё связанное с политической полицией относилось к разряду государственных тайн. Другая — закрытость архивов и непоощрение самостоятельного изучения царского политического розыска. Власть попросту опасалась,

ЖАНДАРМЫ. КТО ОНИ?

как бы исследователю или читателю не пришлось в голову сопоставить прошлое с настоящим и не сделать выводов, которые скорее всего окажутся не в пользу последнего.

По этим причинам на протяжении многих десятилетий в сознании советских людей упорно вдалбливалось, что “жандарм” — это чуть ли не синоним “палача”, “карателя”, “изверга” или “садиста”. Не одно поколение революционно-демократических и советских исследователей нашей непростой истории изрядно потрудились над тем, чтобы представить защитников государственных устоев и существовавшей сотни лет царской власти в самом неприглядном свете.

Излюбленным объектом ненависти по вполне понятным причинам являлись руководители разветвлённой и в своё время достаточно эффективной системы органов “охранения престола” и безопасности государства Российского. Особенно доставалось от советских историков отцу-основателю Третьего отделения и Корпуса жандармов А.Х. Бенкендорфу. Он-де был “ленивым, невежественным держимордой” и одновременно “хитрым царским сатрапом”.

Но как же эти неслестные эпитеты увязать с тем фактом, что портрет генерала Бенкендорфа находится в Военной галерее Зимнего дворца среди других прославленных военачальников Отечественной войны 1812 года?

Авторы книги, повествуя о жандармах, не остановились только на их деятельности. Они сделали пространный экскурс в далёкое прошлое нашего государства и рассказали о зарождении политического розыска в целом, начиная со времён Ивана Грозного, создавшего опричнину — особое войско для борьбы с оппозиционной знатью.

Однако само наличие политического розыска с момента появления государства не означало немедленного возникновения специальных служб, осуществляющих эти функции. В книге чётко прослеживается мысль, что лишь по мере развития

государства и общества, усложнения их взаимоотношений политический розыск приобретал всё более чёткие формы, становясь обязательной составляющей государственного аппарата.

В конце концов усложнение взаимоотношений государства и общества привело к формированию системы политического контроля. Несомненно и то, что в условиях современных технологий сохраняется и даже возрастает необходимость контроля за различными общественно-политическими, религиозными, культурными, спортивными и другими общественными организациями, под прикрытием которых могут скрываться политический экстремизм и терроризм, угрожающий не только государству, но и обществу в целом. И здесь исторический опыт неоценим.

Современные российские спецслужбы, разумеется, используют в своей работе уникальную базу своих предшественников — советских органов госбезопасности, которые, в свою очередь, также появились не на пустом месте. Они использовали в практике не только общие наработки жандармерии, но нередко и личный опыт её лучших представителей. К примеру, Дзержинский и Артузов, прежде чем начать знаменитую чекистскую операцию “Трест”, тщательно консультировались с бывшим жандармским генералом Джунковским, о котором также упоминается в данной книге.

Любопытно, что о людях, занимавшихся политическим розыском и охраной высочайших особ государства, рассказывается не только как о ревностных службистах. Немало места уделено их повседневной жизни, быту, нравам, взаимоотношениям с вышестоящим начальством и августейшими особами.

Книга, несомненно, вызовет живой интерес у всех, кто увлекается отечественной историей и тайнами российских спецслужб.

★
Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса,
член Союза писателей

Александр ЖУКОВ

ЖИЗНЬ САМА СТЫЛОШНОЙ КРОССВОРД

Когда всё в жизни слишком гладко,
Мне от дурных предчувствий гадко.

Счастливого мгновению вослед
Кричу: “Постой! Я завершу дела.
Я ждал тебя, мгновение, столько лет!
И повстречал!”
А жизнь, увы, прошла...

**ЛЮБИТЕЛЯМ
КРОССВОРДОВ**

Не влечёт подобный спорт,
В нём не вижу толка.
Жизнь сама сплошной кроссворд,
Без подсказки только.

Когда со всех углов
Гремит отборный мат...

В этом мире,
как море, капризном,
Так судьбу представляю свою:
Я — кораблик,
а ты — моя пристань.
Потому я к тебе пристаю.

Увы, мы были с ней близки
Не по любви, а от тоски.
И после этаким любви
Опять тоска — хоть не живи.

Мой главный недостаток в том —
И может быть, один всего лишь, —
Что я тяжёлый на подъём.
Зато потом — не останавливай!

НА Боевом ПОСТУ

В ПРОБКЕ

Противно рассудку,
уму вопреки
Начальник меня записал
в дураки.

Веду себя так,
как Иван-дурачок.
А он не дурак!
Но об этом — молчок!

Двадцатый век. Когда спешили,
Мы мчались на автомашине.
А в двадцать первом —
знал бы кто! —
Быстрее пешком, чем на авто.

Я знаю силу слов,
Я знаю слов набат,

В ЯДЕРНОЙ ОБИТЕЛИ

Книга, о которой говорим (Матюшкин В.Ф. «Повседневная жизнь Арзамаса-16», М.: Молодая гвардия, 2007. — 424 с.: ил. (Живая история: повседневная жизнь человечества), состоит из двух частей: первая называется «Саровская пустынь» и занимает сотню страниц, вторая — «Арзамас-16» — остальные триста.

Каждый поймёт, что речь идёт о знаменитом и совсекретном, закрытом городе, где создавался ядерный щит Советского Союза. Город, находящийся под охраной дивизии внутренних войск МВД России, уникален, необычен настолько, что даже у хоть раз побывавших там (знаю по собственному опыту), не говоря уже о тамошних старожилах, непременно происходит, у каждого по-своему, с разной интенсивностью и отчётливостью, перенастройка ума и души.

Саров — город храмов. Старинные, намоленные и восстанавливаемые православные святыни — земля одного из любимейших в нашем народе святых, неустанный молебен за Россию Серафима Саровского. А рядом дивное Дивеево — Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, четвёртый удел Богородицы во Вселенной. В другую сторону — Рождество-Богородичный Санакарский мужской монастырь, где покоятся святые мощи праведного воина Феодора Непобедимого, адмирала флота российского Ушакова.

Сегодня обе темы, прежде закрытые для широкой публики, — судьба православия и его святынь в советский период и создание нашего атомного и водородного оружия — вызвали вал литературы: поспешно-конъюнктурной, псевдоисторической, скучно-занауоченной и легкомысленно-туристической.

Книга Владимира Матюшкина не содержит каких-то сенсационных открытий, тон её ровен и спокоен. Повествование идёт, как крестный ход после утренней молитвы — уверенно и в правильном направлении. По пути присоединяются новые персонажи, по обочинам видим новые поклонные кресты, памятники, поселения, города.

Саров, Арзамас-16, Арзамас-75, КБ-11, Объект №550, «База-112», п/я 49, 51, 214...975... — это всё о нём.

В прошлом году дивизия, охраняющая это ЗАТО (закрытое админист-

ративно-территориальное образование), отметила свой шестидесятилетний юбилей. Знакомая с историей соединения, побывав в музее РФЯЦ-ВНИИЭФ (Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики), проштудировал книги отцов-основателей «ядерной обители», а главное, поговорил с ветеранами дивизии, которые в первые послевоенные годы обеспечивали защиту и безопасность города (вспомнилось — в какой-то период он назывался даже Кремлёвым).

Теперь уже ясно — советские ядерные секреты всегда были под надёжной охраной. Даже малейшие попытки незлонамеренного оглашения специфики работы на том или ином объекте карались строго — были и уголовные дела.

Что касается войсковой охраны — боевой службы часовых, досмотровых групп, бюро пропусков — то к военнослужащим серьёзных нареканий не было. Из книги в книгу коцует историческая «объективка»: «Режим охраны территории зоны должен был вступить в действие 1 мая 1947 года. Его обеспечение возлагалось на полк (здесь следовало бы добавить — внутренних войск. — **Б.К.**) МВД под командованием подполковника С.Е.Гончарова. Полк в тот период времени ничем не отличался от аналогичных подразделений системы внутренних дел (! — **Б.К.**). Задачи же требовалось решать специфические — создание полностью закрытой от внешнего мира строго секретной зоны, включавшей как производственную, так и жилую территории». Далее автор, ничтоже сумняшеся, заимствует венчающий фразу вывод: «Понимая, что создать в одночасье все необходимые условия, для того чтобы отрезать объект от Большой земли, невозможно, командование полка попыталось уклониться от возложенной на него задачи».

«Уклонение от выполнения возложенной на полк задачи» в ведомстве Лаврентия Павловича Берии могло закончиться только одним... Сами догадываетесь чем. А вот разумные доводы после разведки, рекогносцировок, точных расчётов по организационно-мобилизационному, техническому и прочим направлениям главы МВД, которому не случайно было

поручено курировать создание атомного оружия, выслушивал с пониманием. И делал всё, чтобы задача государственной важности была выполнена. Не правда ли, уважаемые ветераны войск из совсекретного Сарова-Арзамаса-16? «Так точно!» — отвечали нам ветераны Сарова. И Берии в ходе экскурсии по атомному музею характеризовали как мудрого и энергичного руководителя, привыкшего выполнять задачи, подчеркну, ГОСУДАРСТВЕННОЙ важности.

Книга эта очень интересная и полезная. Хорошо бы, чтобы прочитали её бойцы и командиры наших частей по охране ВГО. Каждому православному полезно будет ещё раз побывать, хотя бы мысленно, там, где случилось тысячечное стояние на камне подобного Серафима Саровского.

Всем нам нелишне было бы поучиться у саровских ядерщиков. И не только у трижды и дважды Героев Соцтруда. Там было «делать жизнь с кого». Стиль поведения, черты характера, присущие старшему и среднему поколениям испытателей и учёных, достойны уважения, подражания. Автор задумался: что было тому причиной? Ответственность, повседневный риск или общение с руководством? Сам же пытается ответить: «Никогда не было препирательств типа «а что я за это буду иметь?» Надо — значит, надо! Самоотверженность и чувство долга вовсе не вбивались страхом, они вырабатывались, воспитывались. «Раньше думай о Родине, а потом о себе!» — это о них. В повседневной жизни Арзамаса-16 — ядерной обители в самом центре России — было и остаётся много интересного, промыслительно передающегося в веках. На том стоим.

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
член Союза писателей